

ПРАВО

№ 40.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи.

Всѣ 16 томовъ исправлены по продолженіямъ 1906 и 1908 годовъ и дополнены узаконеніями, обнародованными по 14-е марта 1910 года, въ 4 книгахъ, присяжнымъ повѣреннымъ **А. М. Нюренбергъ**. Цѣна 18 руб. безъ переплетовъ и 23 руб. въ переплетахъ. Пересылка и упаковка за счетъ покупателей: 1 р. 70 коп. въ Европейскую Россію, 2 р. 90 въ Запад. Сибирь, Туркестанъ и Закаспійскую обл., 4 р. 10 коп. въ Вост. Сибирь. Приобрѣтающіе Сводъ настоящаго изданія получаютъ въ началѣ будущаго года **бесплатно** узаконенія, обнародованныя съ 15-го марта по 31-е декабря 1910 г. Печатается и въ началѣ будущаго года выйдетъ

Подробный алфавитно-предметный указатель къ Своду Законовъ Россійской Имперіи,

составленный подъ редакціей прие. пов. **А. М. Нюренбергъ**.

Цѣна для приобретающихъ Сводъ настоящаго изданія **2 руб.** безъ переплета и **3 руб.** въ переплетѣ, безъ пересылки. Вл. отдѣльную продажу Указатель не поступитъ.

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Продолженіе 1909 года.

Изданіе Государственной Типографіи.

Цѣна 1 р. 30 к.

- ✦ **ИСАЧЕНКО, В. А.** Гражданскій процессъ, Практическій коментарій на 2-ую книгу устава Гр. Судопр. т. III. Изд. 2-ое, испр. и дополн. 1911 г. Ц. 6 р.
- ✦ **Молеріусъ, И.** Руководство для полицейскихъ чиновъ. Т. I. 1911 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ✦ **НЕДОШИВИНЪ, А.** Полный сводъ узаконеній, разъясненій и распоряженій правительства по государственному промысловому налогу. Полож. о госуд. Пром. налогѣ съ прилож. законод. мотивовъ, извлеченій изъ указовъ, всѣхъ инструкцій и циркул., закона 2 января 1906 г., разл. табл. и формъ, прецеданыхъ Мин. Фин. 1910 г. Ц. 4 р.
- ✦ **Скородинскій, А.** Памятка изобрѣтателя. Краткія Практ. правила. 1910 г. Ц. 20 к.
- ✦ — Фабричные рисунки и модели (упрощ. патенты) практ. пособіе для изобр. и промышл. 1910 г. Ц. 75 к.
- ✦ — Руководство для изобрѣтателей и промышленниковъ. (Практ. патентно-пром. дѣла). 1911 г. Ц. 1 р.
- ✦ **Списокъ фабрикъ и заводовъ Россіи.** 1910 г. По офиц. даннымъ фабр. податн. и горн. надзора. 1910 г. Ц. 12 р., въ перепл.
- ✦ **Соколовъ, Г. И.** Уставъ лѣсной, съ разъясн. 1911 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ✦ **Тилинскій, А.** Практ. строительная памятная книжка. 1910 г. Ц. 3 р. 50 к.
- ✦ **Фалѣевъ, Н.** Учебникъ законовѣдѣнія. 1911 г. Ц. 1 р. 60 к.
- ✦ **Щегловитовъ, С. Г.** Судебные уставы Импер. Александра II, съ законод. мотивами и разъясненіями. Учрежденіе Судебныхъ Установленій. 1910 г. Ц. 3 р.

Книги рѣдкія и антикварныя.

III. Торговое право и судопроизводство. Политическая экономія и финансы.

Антоновичъ, А. Курсъ политической экономіи. 1886. Ц. 2 р. Берендсъ, Э. Государственное хозяйство Швеціи. 2 части, въ 3-хъ книгахъ. 1890/4 г. Ц. 9 р. Васильевъ, В. Ассигнаціи-деньги. 1887. Ц. 30 к. Гольмстенъ, А. Историческій очеркъ конкурснаго процесса. 1888. Ц. 2 р. 50 к. Зарудный, С. Торговое улож. Итальянск. королевства и русск. торг. законы. 1870. 1 р. Исаевъ, А. Государственный кредитъ. 1886. Ц. 1 р. 25 к. — Составныя части и методы полит. экономіи. 1887. Ц. 40 к. — Переселенія въ русскомъ нар. хозяйствѣ. 1910. Ц. 1. р. 25 к.	Исаевъ, А. Большіе города и ихъ вліяніе на обществ. жизнь. 1887. Ц. 40 к. — Настоящее и будущее русск. обществ. хозяйства. 1896. Ц. 1. р. — Артели въ Россіи. 1881. Ц. 2 р. 50 к. — Наши финансы и подход. налогъ. 1887. Ц. 30 к. Менделѣевъ, Д. Толковый тарифъ, или изсл. о разв. пром. Россіи въ связи съ ея общимъ тамож. тарифомъ 1891 г. 1891/2. Ц. 8 р. Миловидовъ, Н. Вексельное право. 1876. Ц. 1 р. Малышевъ, К. Истор. очеркъ конкурснаго процесса. 1871 Ц. 2 р. 50 к. Карышевъ, Н. Вѣчно-насл. наемъ земель на контин. Зап. Евр. Экон. изсл. 1885. Ц. 2 р.

Продолженіе слѣдуетъ.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 40.

Воскресенье 3 Октября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, І. В. Гессена, проф. А. Д. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Л. І. Петражицкаго

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Исковая давность въ проектѣ нашего гражданскаго уложенія. А. Гойхбарга. 2) Германскій и русскій проекты преданія суду. Б. Е. Шацкаго. 3) Дѣйствуетъ ли п. 3 ст. 125 уголовнаго уложенія. С. Н. 4) Съѣздъ германскихъ юристовъ. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Превышеніе власти). б) Кіевская судебная палата. (Дѣло объ убійствѣ стражниками). в) Саратовская судебная палата. (Дѣло объ истязаніи). г) Варшавская судебная палата. (Дѣло о пыткахъ при допросѣ). д) Тифлисскій окружный судъ. (Дѣло о похищеніи гимназиста). е) Варшавскій окружный судъ. (Взяточничество). ж) С.-Петербургскій военно-окружный судъ. (Дѣло о продажѣ секретныхъ документовъ). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) Библиографія. Проф. Л. Е. Владимировъ. Учебникъ законовѣдѣнія. П. Ц—кина. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объясненія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Исковая давность въ проектѣ нашего гражданскаго уложенія.

По сообщеніямъ періодической печати, министерство юстиціи намѣревается внести въ наступающую сессію на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений проектъ книги V гражданскаго уложенія — обязательственное право — а также и соотвѣтственныя статьи общей части. Спеціальная коммиссія, образованная при министерствѣ для пересмотра проекта и согласованія его съ соображеніями вѣдомствъ, уже закончила значительную часть своей работы; въ началѣ осени работа эта будетъ закончена вполне. Итакъ, мы — накануне столь важнаго событія, какъ разсмотрѣніе законодательными учрежденіями важнѣйшей части, центральнаго узла всего гражданскаго права — права обязательственнаго. И настоятельнѣйшей задачей нашей юридической литературы въ настоящее время представляется посвятить преимущественное вниманіе этому вопросу дня, этому проекту, который, если онъ станетъ закономъ, будетъ регулировать жизнь, быть можетъ, многихъ поколѣній. Въ настоящей статьѣ, по недостатку мѣста, мы не намѣрены дать

исчерпывающаго обзора и разбора всего института погасительной или исковой давности; мы укажемъ только на главнѣйшее.

Если бы права и притязанія членовъ обществъ могли принудительно осуществляться безконечно долгое время, то прочность гражданскихъ отношеній была бы въ значительной мѣрѣ поколеблена. Съ теченіемъ времени правопогашающіе факты исчезаютъ изъ памяти людской, доказательства погашенія права уничтожаются, свидѣтели умираютъ и т. под.; правоустанавливающіе факты, съ теченіемъ времени затемняются. И при предъявленіи иска со ссылкой на такіе давнишніе, полузабытые факты положеніе противной стороны было бы крайне затруднительнымъ; ей было бы трудно, почти невозможно доказать, что данное право не возникло въ виду отсутствія надлежащаго основанія или что оно погашено, уничтожено наступленіемъ тѣхъ или иныхъ правопогашающихъ фактовъ. Вотъ противъ этого-то зла и направляется институтъ исковой давности. Цѣль этого института заключается, такимъ образомъ, вовсе не въ томъ, чтобы наличныя права могли осуществляться только въ теченіе извѣстнаго времени (и въ этомъ

отличіе давности отъ т. н. преклюзивныхъ сроковъ), не въ томъ, чтобы лишить вѣрителя, по истеченіи извѣстнаго времени, принадлежащаго ему права, не въ томъ, чтобы наказать вѣрителя за промедленіе въ осуществленіи своего права, — а исключительно въ облегченіи затруднительнаго положенія предполагаемаго должника, въ предоставленіи ему возможности отклонить принудительное осуществленіе задвинутыхъ притязаній формальной ссылкой на то, что по нимъ истекъ уже давностный срокъ.

И дѣйствительно, если требованіе весьма долго не осуществляется, то поневолѣ возникаетъ предположеніе о томъ, что оно и не существуетъ. Это предположеніе, разумѣется, можетъ быть устранено признаніемъ со стороны должника, что данное требованіе дѣйствительно существуетъ. По скольку такого признанія нѣтъ, имѣется *praesumptio juris et de jure* о томъ, что указанное требованіе вовсе и не существуетъ, что кредиторъ, предъявляя искъ, спекулируетъ лишь на то, что противной стороной за давностью времени трудно или невозможно будетъ опровергнуть основательность этого иска. Законъ поэтому отказываетъ въ своей защитѣ такому истцу. Правда, это предположеніе можетъ иногда не соответствовать дѣйствительности, институтъ давности можетъ быть использованъ недобросовѣстнымъ должникомъ, не желающимъ исполнить свое дѣйствительно существующее обязательство. Но эти случаи сравнительно рѣдки. Стремленіе осуществлять принадлежащія намъ права такъ сильно въ насъ развито, что рѣдко кто изъ насъ будетъ медлить съ этимъ осуществленіемъ. Тотъ же, кто будетъ вести себя иначе, долженъ пенять на самого себя.

Но институтъ давности имѣетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще и другую цѣль. Основная задача гражданского права — регулированіе правильнаго теченія хозяйственной жизни страны, а по возможности и побужденіе къ правильному веденію хозяйства. Эту роль при нѣкоторыхъ правоотношеніяхъ играетъ институтъ такъ называемой краткой давности (по отношенію къ повременнымъ платежамъ и выдачамъ всякаго рода и къ сдѣлкамъ повсѣдневнаго гражданского оборота). Однако, подробно мы остановимся только на институтѣ общей давности, охарактеризованномъ выше.

Приблизительно на этой же точкѣ зрѣнія по отношенію къ оцѣнкѣ института давности стоятъ и наша дѣйствующая практика и составители проекта. Такъ, въ одномъ изъ рѣшеній прав. сената читаемъ: «Въ основѣ давности лежитъ юридическая цѣль — огражденіе частныхъ правъ отъ несвоевременныхъ требованій и притязательныхъ колебаній, для охраненія порядка и спокойствія во взаимныхъ отношеніяхъ членовъ гражданского обществѣ» (кас. рѣш. гр. деп. сен., 1870 г., № 901). А составители проекта разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: «Возможность предъявленія давнишнихъ исковъ, въ связи со ссылкой на забытые и лежащіе въ отдаленномъ прошломъ устанавливающіе право факты, представляетъ немаловажную опасность для правильности и безопасности гражданского оборота, ибо въ такомъ случаѣ противная сторона была бы поставлена въ

затрудненіе и даже невозможность доказать какъ недостаточность основаній предъявленнаго иска, такъ и наступленіе такихъ обстоятельствъ, коими прекращается разъ возникшее право. Центръ тяжести и самое оправданіе института исковой давности заключается такимъ образомъ не столько въ лишеніи истца принадлежащаго ему права, сколько въ доставленіи отвѣтчику, въ интересахъ безопасности гражданского оборота, такого средства защиты противъ давнишнихъ притязаній, коимъ онъ могъ бы воспользоваться, не вступая въ отвѣтъ по существу дѣла. Средство это состоитъ въ отклоненіи заинтересованнымъ лицомъ предъявленнаго къ нему требованія посредствомъ возраженія объ истеченіи срока давности на предъявленіе иска»¹⁾.

Мы видимъ, слѣдовательно, что составители проекта не смотря на погасительную давность, какъ на наказаніе вѣрителя за промедленіе въ предъявленіи иска. И въ самомъ дѣлѣ, наказывать можно только за правонарушеніе. Какое же правонарушеніе совершаетъ вѣритель, не предъявляя иска? Вѣдь обязанности предъявить искъ на немъ не лежитъ. Съ другой стороны, и должникъ не обязанъ пользоваться давностью. Если онъ знаетъ, что обязательство его въ дѣйствительности существуетъ, онъ можетъ признать это. Если онъ признаетъ свое обязательство до истеченія срока давности, то оно погашается только по истеченіи новой давности, исчисляемой съ момента признанія. Если онъ признаетъ свое обязательство по истеченіи давности, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть не установленіе новаго обязательства, а подтвержденіе обязательства, уже существующаго. Законъ предоставляетъ только возможность должнику облегчить себѣ опроверженіе предъявленнаго къ нему требованія ссылкой на истеченіе давности.

Какъ же формулировали составители проекта эти свои мысли въ самомъ текстѣ закона? Необходимо сказать, что формулировали они эти свои мысли крайне неточно и неудачно. Ст. 99 кн. I проекта гласитъ: «Право на искъ прекращается вслѣдствіе непредъявленія его въ теченіе опредѣленнаго закономъ срока исковой давности». Составители проекта сочли нужнымъ въ самомъ текстѣ статьи указать причину, по которой прекращается право на искъ. И этой причиной оказывается непредъявленіе иска въ теченіе опредѣленнаго закономъ срока исковой давности. Такимъ образомъ, на вѣрителя совершенно неожиданно налагается обязанность предъявить искъ въ теченіе опредѣленнаго срока, а за нарушеніе этой обязанности онъ наказывается лишеніемъ своего права иска. Этотъ выводъ съ необходимостью напрашивается изъ словъ статьи «право на искъ прекращается вслѣдствіе непредъявленія его» и т. д. Но если сравнить эту статью со слѣдующими, то мы увидимъ, что правило въ ней содержащееся совершенно невѣрно. Если право на искъ прекращается вслѣдствіе непредъявленія его въ теченіе извѣстнаго срока, то, казалось бы, всегда при наличности указанной причины право должно погашаться, и тотъ,

¹⁾ Ср. Гр. Уложеніе, кн. I, проектъ съ объясненіями, стр. 284—5.

кто не предъявилъ иска въ указанное время, хотя могъ это сдѣлать, непремѣнно долженъ былъ бы лишиться своего права на искъ. На самомъ дѣлѣ это далеко не такъ. Согласно ст. 118 кн. I проекта, «давность прерывается, когда лицо, въ пользу коего она течетъ, уплатою процентовъ либо части долга, установленіемъ залога, либо поручительства, или инымъ какимъ бы то ни было образомъ признаетъ право противной стороны». Слѣдовательно, если по истеченіи, скажемъ, девяти лѣтъ съ возникновенія обязательства (при общемъ десятилѣтнемъ срокѣ давности), должникъ уплатитъ проценты по своему долгу, либо установитъ въ его пользу залогъ, либо, наконецъ, даже просто признаетъ право противной стороны, попросивъ у нея отсрочки, — давность начинается течъ лишь съ этого момента; и если вѣритель спустя, примѣрно, пять лѣтъ предъявитъ искъ, то его право не прекратилось, несмотря на то, что онъ въ теченіе 14 лѣтъ со дня возникновенія права на предъявленіе иска такового не предъявлялъ. Иными словами, нельзя сказать, что право на искъ прекращается вслѣдствіе непредъявленія его въ теченіе опредѣленнаго закономъ срока исковой давности.

Въ этой же ст. 99 проекта находятъ себѣ разрѣшеніе и другой вопросъ, представляющійся весьма спорнымъ въ наукѣ права, вопросъ о томъ, что именно погашается давностью. Погашается ли ею самое право, или только возможность принудительнаго его осуществленія, или же, наконецъ, только возможность осуществленія его въ судебномъ порядкѣ? По ст. 99 прекращается «право на искъ». Что же слѣдуетъ разумѣть подъ этимъ правомъ на искъ? Подъ нимъ можно разумѣть, во-первыхъ, процессуальное право, т. е. правомочіе лица обратиться къ надлежащему суду съ просьбой о присужденіи другого лица (отвѣтчика); во-вторыхъ, подъ этимъ правомъ на искъ можно разумѣть и право матеріальное, т. е. правомочіе на принудительное осуществленіе права при посредствѣ суда. Этотъ взглядъ на понятіе иска въ процессуальномъ и матеріальномъ значеніи раздѣляется и составителями проекта¹⁾. Но какъ въ первомъ, такъ и второмъ, значеніи право на искъ неразрывно связано съ обращеніемъ къ суду. И, слѣдовательно, съ точки зрѣнія составителей проекта давностью прекращается возможность принудительнаго осуществленія права посредствомъ обращенія къ суду. Вотъ съ этимъ-то взглядомъ едва ли можно согласиться. По истеченіи срока давности право не можетъ быть осуществлено принудительнымъ для должника способомъ. Должникъ не можетъ быть, въ этомъ случаѣ, принужденъ къ исполненію ни прямо, ни косвенно, ни черезъ посредство суда, ни какимъ-либо инымъ путемъ. По истеченіи срока давности право не можетъ быть предъявлено къ зачету, не можетъ послужить основаніемъ права удержанія (*jus retentionis*). Сами составители проекта въ отношеніи права зачета идутъ, какъ мы увидимъ ниже, даже слишкомъ далеко, не допуская ни въ какомъ случаѣ зачета задвинѣлыхъ требованій. Поэтому со-

вершенно неправильно съ ихъ стороны говорить о томъ, что давностью погашается только право на искъ.

Гораздо болѣе правильнымъ будетъ сказать вмѣстѣ съ герм. гр. уложеніемъ, что давностью погашается притязаніе (*Anspruch*)¹⁾. Всякое право направлено на подчиненіе другихъ лицъ. Вѣритель имѣетъ право требовать отъ должника соответственнаго поведенія, имѣетъ право прямо или косвенно принудить его къ исполненію опредѣленнаго обязательства. Въ этомъ-то и заключается его притязаніе. И это-то притязаніе, т. е. правомочіе на прямое (при посредствѣ суда) или косвенное принужденіе должника къ исполненію, давностью погашается. Задвинѣлое требованіе не можетъ быть осуществлено противъ должника, помимо его воли. Самое же право давностью не погашается. И подтвержденіе существованія этого права со стороны должника даже по истеченіи давности не разсматривается, какъ разсмотрѣніе новаго правоотношенія. И по истеченіи давности матеріальный субстратъ соответственнаго права продолжаетъ свое существованіе, уничтожается, погашается только одно изъ правомочій, вытекающихъ изъ этого права, а именно, право принудительнаго осуществленія.

Институтъ давности установленъ, какъ мы видѣли, въ интересахъ общественныхъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что самъ судъ по собственному почину, *ipso jure*, долженъ основать свое рѣшеніе на истеченіи давности, буде это обнаружится изъ обстоятельствъ дѣла. Главная цѣль института давности — дать привлекаемому къ отвѣтственности лицу средство облегчить себѣ защиту отъ задвинѣлыхъ требованій. Если же онъ знаетъ, что, несмотря на истеченіе давности, долгъ его все же существуетъ, если требованіе, къ нему предъявленное, по его же собственному убѣжденію, несмотря на истеченіе давности, все же основательно, — то законъ, разумѣется, не навязываетъ ему обязанности отказаться отъ удовлетворенія по той причинѣ, что истекла уже давность. Поэтому самъ судъ, по собственной инициативѣ, безъ ссылки на отвѣтственныхъ лицъ на истеченіе давности, не долженъ и не можетъ принимать во вниманіе это обстоятельство. Ст. 100 кн. I проекта принимаетъ это правило. Статья эта гласитъ: «Судъ въ правѣ основывать рѣшеніе на истеченіи давности лишь въ случаѣ ссылки на нее лица заинтересованнаго». Въ отношеніи лица, могущаго ссылаться на истеченіе давности, редакция этой статьи страдаетъ расплывчатостью. Терминъ «заинтересованное лицо» слишкомъ широкъ. Составители проекта избрали этотъ терминъ не случайно. Они разсуждаютъ по этому поводу слѣдующимъ образомъ: «въ настоящемъ проектѣ правило ст. 132 и 706 уст. гр. суд. изложено въ томъ смыслѣ, что судъ только тогда можетъ основать рѣшеніе на истеченіи давности, когда на сіе ссылается лицо заинтересованное, т. е. прежде всего отвѣтчикъ. Употребленное въ ст. 100 проекта выраженіе «заинтересованное лицо» заслуживаетъ большаго предпочте-

¹⁾ См. гр. ул. кн. I, проектъ съ объясненіями, стр. 275.

¹⁾ См. герм. гр. ул. § 194, ч. 1. Ср. также Windscheid, Pandekten, т. 1 § 106 и Regelsberger, Pand. т. 1 стр. 656—7.

нія сравнительно съ выраженіемъ дѣйствующаго закона «тяжущіеся» еще и потому, что съ одной стороны оно имѣетъ смыслъ болѣе соответствующій матеріальному праву, а съ другой стороны оно шире строго процессуальнаго выраженія «отвѣтчикъ», такъ какъ подъ понятіе заинтересованнаго лица подойдетъ и продавецъ, привлеченный къ дѣлу покупщикомъ, и поручитель, кому принадлежатъ всѣ тѣ возраженія, которыя можетъ противопоставить требованію главный должникъ»¹⁾. Дѣйствительно, подъ понятіе «заинтересованнаго лица» указанная лица подойдутъ, но подъ это понятіе подойдутъ, несомнѣнно, и такія лица, которымъ не предоставлено права ссылаться на истечение давности. Такъ, напримѣръ, подъ это понятіе, несомнѣнно, подойдетъ совокупный должникъ, которому едва ли можетъ быть предоставлено право ссылаться на истечение давности по отношенію къ другому привлеченному къ отвѣтственности совокупному должнику. Подъ это понятіе подойдетъ и залогодержатель, занимающій низшее по рангу положеніе²⁾. Поэтому терминъ «заинтересованное лицо», какъ слишкомъ широкій и могущій поэтому давать поводъ къ ошибочнымъ толкованіямъ, долженъ быть замѣненъ другимъ выраженіемъ.

Спорнымъ представляется вопросъ о томъ, съ какого момента начинается теченіе давности. Отвѣтъ на этотъ вопросъ связанъ съ рѣшеніемъ вопроса о томъ, что именно погашается давностью. Если стоять на той точкѣ зрѣнія, что давностью погашается только право на искъ въ смыслѣ права обратиться къ помощи суда для принудительнаго осуществленія своего права, то весьма логичнымъ будетъ представляться правило, что давность не течетъ, пока нѣтъ на лицо нарушенія правъ истца. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ, какъ намъ кажется, и наше дѣйствующее право (о чемъ ниже) и наша судебная практика. Такъ, въ рѣшеніяхъ гр. касс. деп. неоднократно высказывается прямо слѣдующее правило: «исковая давность исчисляется съ момента нарушенія правъ истца» (ср. рѣш. 80/296 и др.). Въ другихъ даже случаяхъ сенатъ требуетъ не только возникновенія права на искъ, но и наличности повода къ иску: «пока нѣтъ нарушенія договорныхъ отношеній—нѣтъ повода къ иску, а слѣдовательно не можетъ быть рѣчи и о погасительной давности» (ср. рѣш. 68/891 и др.). Если же стоять на той точкѣ зрѣнія, что давностью погашается притязаніе, т. е. право принудительнаго осуществленія вообще, то необходимо признать, что теченіе дав-

ности начинается съ момента, когда такое притязаніе возникло. Какъ же рѣшается этотъ вопросъ въ нашемъ проектѣ? Ст. 106 проекта гласитъ: «Теченіе исковой давности начинается съ того времени, когда возникло право на предъявленіе иска. По обязательствамъ, подлежащимъ исполненію по востребованію вѣрителя, теченіе исковой давности начинается со времени возникновенія обязательства, хотя бы для исполненія онаго и былъ назначенъ особый, исчисляемый со дня востребованія, срокъ». Остановимся на этой статьѣ. Мы уже знаемъ, что у составителей нашего проекта понятіе иска, неразрывно связано съ обращеніемъ къ суду, съ осуществленіемъ права при посредствѣ суда.

Итакъ, по проекту (по первой части ст. 106) для начала теченія давности необходима наличность правонарушенія со стороны обязаннаго. Но во второй части этой же ст. 106 отъ этого требованія совершенно отказываются. По отношенію къ обязательствамъ, подлежащимъ исполненію по востребованію вѣрителя, давность начинаетъ течь со времени возникновенія обязательства, хотя бы должникъ и не совершалъ никакого правонарушенія. Составители проекта, повидимому, очутились здѣсь въ положеніи весьма затруднительномъ. Въ самомъ дѣлѣ, если стоять на той точкѣ зрѣнія, что начало теченія давности должно быть отнесено «къ тому времени, когда возникло право на предъявленіе иска въ смыслѣ процессуальнаго средства къ возстановленію нарушеннаго отвѣтчикомъ права»,—то въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ былъ въ правѣ не чинить удовлетворенія давность не могла течь. И, слѣдовательно, обязательства, подлежащія исполненію по востребованію вѣрителя, могли бы предъявляться имъ или его наслѣдниками ко взысканію даже по истеченіи многихъ вѣковъ. Дѣйствующее наше право, которое, какъ мы упоминали, придерживается, повидимому, теоріи правонарушенія, устанавливаетъ нѣчто подобное по отношенію къ долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія. Такъ, ст. 1549 т. X ч. 1 гласитъ между прочимъ: «Земская давность по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія считается со дня представленія такого обязательства ко взысканію». И дѣйствительно, если придерживаться теоріи правонарушенія, то указанное правило примѣнимо и къ безсрочнымъ обязательствамъ, такъ какъ при нихъ предполагается, что кредиторъ нѣкоторое время не потребуетъ исполненія и должникъ поэтому не обязанъ до востребованія чинить удовлетворенія. Слѣдовательно, до «представленія такого обязательства ко взысканію» нѣтъ никакого правонарушенія со стороны должника, и теченіе давности не начинается. Сторонники теоріи правонарушенія (напр., Савиньи) также дѣлали этотъ неизбѣжный логическій выводъ. Правда, наше дѣйствующее законодательство не упускаетъ изъ виду неудобствъ, какія можетъ повлечь за собою этотъ выводъ, и въ примѣчаніи къ ст. 1259 т. X ч. 1 находитъ героическое средство противъ этихъ неудобствъ. Въ этомъ примѣчаніи говорится, что если такія обязательства послѣ смерти должника оста-

¹⁾ См. гр. ул. кн. I, проектъ съ объясненіями, стр. 288—9.

²⁾ Вопросъ о погашеніи давности требованій, обеспеченныхъ залогомъ, въ нашемъ проектѣ совершенно не разрѣшается. Согласно нашей дѣйствующей практикѣ (рѣш. гр. касс. деп. 91/26), пока залогъ находится въ обладаніи залогодержателя, о давности не можетъ быть и рѣчи. По ст. 146 швейц. зак. объ обязат., требованіе, насколько оно обеспечено залогомъ, дѣйствию давности не подлежитъ. Согласно § 223, ч. 1 герм. гр. уложенія, вѣритель по требованію, обеспеченному ипотекой или залогомъ, въ правѣ, несмотря на истечение давности, получить удовлетвореніе изъ заложеннаго предмета.

нуты въ безгласности въ теченіе десяти лѣтъ, то они лишаются силы. Неудобства значительно смягчены, давность по такимъ обязательствамъ (въ случаѣ непредставленія ихъ ко взысканію) не течетъ только, пока живъ должникъ, хотя теоретическаго объясненія этому правилу найти нельзя.

Еще болѣе героическое средство примѣняютъ составители проекта. Они совершенно умалчиваютъ объ обязательствахъ безсрочныхъ. Что же касается до обязательствъ, подлежащихъ исполненію по востребованію вѣрителя, то давность по нимъ начинается со времени возникновенія обязательства. Съ точки зрѣнія составителей проекта, согласно которой начало давности должно быть отнесено къ моменту возникновенія права на предъявленіе иска, «въ смыслѣ процессуальнаго средства къ возстановленію нарушеннаго отвѣтчикомъ права»¹⁾,—это правило совершенно необъяснимо.

Заключительныя слова этой же ст. 106 содержатъ въ себѣ еще одно правило, заслуживающее нашего вниманія. Хотя бы для исполненія обязательства, подлежащаго исполненію по востребованію вѣрителя, и былъ назначенъ особый, исчисляющійся со дня востребованія, срокъ,—на срокъ этотъ въ отношеніи начала теченія давности никакого вниманія не обращается, и начало теченія давности по прежнему относится къ моменту возникновенія обязательства. Въ объясненіе этого правила составители проекта приводятъ слѣдующія соображенія: «Назначеніе особаго срока для исполненія по востребованію не дѣлаетъ обязательства срочнымъ и, слѣдовательно, не препятствуетъ предъявленію иска, но облегчаетъ лишь должнику возможность найти средства для удовлетворенія вѣрителя»²⁾. Составители проекта присоединились по этому вопросу къ точкѣ зрѣнія Дербурга³⁾, которую, однако, никоимъ образомъ нельзя признать правильной. Назначеніе особаго срока для исполненія по востребованію придаетъ обязательству—на время между востребованіемъ и наступленіемъ указаннаго срока—всѣ черты обязательства осроченнаго. Въ теченіе этого времени кредиторъ не можетъ предъявить этого своего требованія къ зачету и не обязанъ принимать платежи, если должникъ желаетъ такимъ путемъ освободиться отъ уплаты соответственныхъ процентовъ⁴⁾. Поэтому гораздо правильнѣе постановленіе герм. гр. ул., согласно которому давностный срокъ причисляется къ этому сроку⁵⁾. Давность, слѣдовательно, начинаетъ течь только съ того момента, какой получится, если мы къ тому времени, когда вѣритель въ правѣ бу-

детъ потребовать исполненія обязательства, прибавимъ означенный срокъ.

Согласно ст. 108 кн. I проекта, теченіе давности по искамъ о просроченныхъ повременныхъ платежахъ и выдачахъ исчисляется отдѣльно по каждому просроченному платежу или выдачѣ. Но когда эти платежи составляютъ единственное содержаніе самого требованія (напр., рентные платежи и другія пожизненныя выдачи), правило это, по нашему проекту, терпитъ исключеніе. Согласно ст. 109 самое право на отдѣльные платежи и выдачи, имѣющіе самостоятельный характеръ и не зависящіе отъ другого главнаго требованія, каковы, на примѣръ, платежи по пожизненнымъ рентамъ и другія прожиточныя выдачи, установленныя договоромъ, духовнымъ завѣщаніемъ или судебнымъ рѣшеніемъ, самое право на полученіе такихъ платежей погашается давностью, исчисляемой со времени просрочки отдѣльнаго платежа или выдачи. А по ст. 110 ч. 2, съ погашеніемъ давностью самаго права на пожизненную ренту или иные повременные платежи или выдачи, не составляющіе принадлежности другого главнаго обязательства, погашаются вмѣстѣ съ тѣмъ и иски о просроченныхъ до того времени отдѣльныхъ платежахъ или выдачахъ. Но такое рѣшеніе вопроса едва ли можетъ быть признаваемо правильнымъ. Какъ указываютъ сами составители проекта, въ наукѣ права существуетъ мнѣніе, что такого права, обнимающаго собою всѣ срочныя выдачи, въ смыслѣ отдѣльнаго самостоятельнаго права, вообще не существуетъ, вслѣдствіе чего и о теченіи давности по такому праву не можетъ быть и рѣчи. Мало того, въ наукѣ права господствуетъ мнѣніе, что отказъ ренты, безразлично пожизненной или на извѣстный срокъ, рассматривается какъ рядъ отдѣльныхъ отказовъ срочныхъ платежей, и поэтому *dies legati cedens* каждаго такого отказа наступаетъ особо, одновременно съ наступленіемъ срока соответственнаго платежа, и отказополучатель для пріобрѣтенія права на полученіе платежа долженъ дожить до соответственнаго срока¹⁾. Слѣдовательно, до наступленія соответственнаго срока право на полученіе отказа даже еще не возникаетъ. А если принять правило нашего проекта, то можетъ оказаться, что искъ будетъ погашенъ ранѣе, чѣмъ возникаетъ самое право. Кромѣ того изъ ст. 109 неясно, каковъ срокъ давности относительно права на такіе платежи, общій ли десятилѣтній или же устанавливаемый для срочныхъ платежей болѣе краткій—пятилѣтній. Составители проекта ссылаются на ст. 152 швейцарскаго закона объ обязательствахъ, а по этой статьѣ срокъ давности для означенныхъ требованій сокращенный—пятилѣтній. Гораздо правильнѣе поступили составители герм. гр. ул., постановляющіе, что въ сокращенный—четырехлѣтний—срокъ погашаются только притязанія на ведомаые ренту и другіе повременные платежи.

Давность относится къ праву принудительному. Поэтому нормы ея не могутъ быть устранены волею частныхъ лицъ. Но изъ этого общаго правила не-

¹⁾ См. гр. ул., кн. I, проектъ съ объясненіями, стр. 327—8.

²⁾ Гражд. улож. кн. I, проектъ съ объясненіями, стр. 335.

³⁾ См. Dernburg, Pandekten т. I, изд. 7, стр. 342: «Такой срокъ имѣетъ своей цѣлью обезпечить должника отъ неожиданностей, облегчить ему возможность найти средства для платежа... Самъ заемъ отъ этого не дѣлается осроченнымъ».

⁴⁾ Ср. Regelsberger, Pandekten, т. I стр. 660 прим. 3 а.

⁵⁾ См. герм. гр. уложеніе § 199 ч. 2.

¹⁾ Ср. Dernburg, Pandekten т. III изд. 7, стр. 216.

обходимо сдѣлать одно исключеніе. Конечно, давность по волѣ сторонъ не можетъ быть распространена на правоотношенія, изъятія по закону изъподъ ея дѣйствія; дѣйствіе давности по волѣ сторонъ не можетъ быть ни устроено, ни отягчено; но облегченіе давности и, въ частности, сокращеніе срока ея должно быть допущено. Сокращеніе срока давности по юридической сдѣлкѣ нисколько не являлось бы посягательствомъ противъ института давности, который, какъ мы видѣли, введенъ съ тѣмъ, чтобы доставить отвѣтчику легкое средство защиты противъ давнишнихъ притязаній¹⁾. Германское гр. уложеніе (§ 225) допускаетъ поэтому облегченіе условій давности и, въ частности, сокращеніе срока давности. Германское гр. улож. въ нѣкоторыхъ случаяхъ краткой давности допускаетъ даже удлиненіе срока ея по договору (ср. § 477, ч. 1, § 638, ч. 2). Составители же нашего проекта не допускаютъ такого сокращенія срока давности по волѣ сторонъ. Ст. 102 кн. I проекта гласитъ: «Установленные въ законѣ сроки исковой давности не могутъ быть ни сокращены, ни продолжены по соглашенію сторонъ». Правда, два члена комиссіи по составленію уложенія (І. И. Карницкій и П. А. Юреневъ) полагали, что нѣтъ основанія воспрещать договорныя соглашенія о сокращеніи давностныхъ сроковъ, мотивируя это слѣдующими соображеніями: «Государство заинтересовано въ томъ, чтобы иски не предъявлялись по истеченіи продолжительнаго времени съ момента нарушенія права (здѣсь, кстати, опять видно, что члены комиссіи придерживаются теоріи правонарушенія). Поэтому нецѣлесообразны всякія соглашенія объ устраненіи давности или объ удлиненіи установленнаго въ законѣ срока ея. Напротивъ, соглашенія о сокращеніи давностныхъ сроковъ въполнѣ совмѣстимы съ основной цѣлью давности. Устанавливая для извѣстныхъ правоотношеній тотъ или иной давностный срокъ, законодательство руководствуется не только вышеуказанною цѣлью, которая вызвала бы установленіе возможно краткихъ давностныхъ сроковъ, но также сознаніемъ необходимости предоставить управомоченному лицу достаточное время для осуществленія его права. Такимъ образомъ, устанавливаемый въ законѣ конкретный давностный срокъ долженъ быть разсматриваемъ какъ компромиссъ между указанными соображеніями. Если это положеніе правильно, то очевидно договорное соглашеніе о сокращеніи давностнаго срока не только не противорѣчитъ основной цѣли давности, но напротивъ идетъ навстрѣчу желанію законода-

теля, удостовѣряя, что лицо для осуществленія своего права считаетъ достаточнымъ давностный срокъ меньшій, чѣмъ установленный въ законѣ». Сверхъ сего означенные два члена комиссіи полагали, «что допущеніе договорнаго сокращенія давностныхъ сроковъ едва ли можетъ вызывать серьезныя опасенія. Такія опасенія могутъ имѣть мѣсто только въ случаяхъ такого крайняго сокращенія давностныхъ сроковъ, которое равносильно несовмѣстимому съ идеей общественнаго порядка отреченію одной стороны отъ права на судебную защиту. Въ же этихъ случаяхъ сокращеніе давностныхъ сроковъ по соглашенію сторонъ очень часто можетъ, напротивъ, принести обоимъ имъ пользу, способствуя упрощенію ихъ отношеній и скорѣйшему выясненію оныхъ»¹⁾.

Однако, большинство комиссіи (3 члена ея) не согласилось съ указанными доводами, и въ ст. 102 проекта было внесено правило о недопустимости сокращенія давностныхъ сроковъ по соглашенію сторонъ. Но помимо вышесказаннаго и помимо соображеній, представленныхъ двумя членами комиссіи, противъ этого правила можно выставить еще и слѣдующее возраженіе. Если принять это правило, то на практикѣ нерѣдко можетъ получиться весьма странное положеніе. По соглашенію сторонъ можетъ быть существенно ограничено или даже совершенно устранено осуществленіе извѣстнаго права, въ то время какъ сокращеніе срока давности по нему не допускается. Такъ, согласно ст. 208 кн. V проекта, продавецъ отвѣчаетъ передъ покупщикомъ за недостатки имущества, значительно уменьшающіе его цѣну или пригодность къ употребленію. Но по ст. 209 той же книги проекта, допускается соглашеніе объ устраненіи или ограниченіи отвѣтственности добросовѣстнаго продавца за указанные недостатки. Требования по поводу указанныхъ недостатковъ при добросовѣстности продавца погашаются, согласно ст. 217 кн. V проекта, при продажѣ недвижимости — въ теченіе года со дня внесенія покупщика въ вотчинную книгу, а при продажѣ движимаго имущества — въ шесть мѣсяцевъ со дня передачи имущества. Получается странное, ничѣмъ не объяснимое противорѣчіе. Требования эти могутъ быть совершенно устранены или ограничены по соглашенію сторонъ, а давностный срокъ по этимъ требованіямъ по соглашенію сторонъ сокращенъ быть не можетъ. Герм. гр. уложеніе допускаетъ въ этихъ случаяхъ въ виду краткости давностнаго срока даже удлиненіе его по соглашенію сторонъ, исходя при этомъ, по видимому, изъ сознанія «необходимости предоставить управомоченному лицу достаточное время для осуществленія его права»²⁾. И, дѣйствительно, въ виду краткости срока, его иногда можетъ оказаться недостаточнымъ для покупщика; но еще чаще продавецъ можетъ быть проникнутъ желаніемъ возможно скорѣе ликвидировать всякія отношенія съ покупщикомъ, возможно скорѣе обезпечить себя отъ притязаній съ его стороны, словомъ, добросовѣстный продавецъ

¹⁾ Совершенно своеобразный взглядъ, противорѣчающій всему институту погасительной давности, высказанъ К. Анненковымъ, у котораго читаемъ: «Указанный десятилѣтній срокъ можно частной сдѣлкой не только удлинить, но и совершенно устранить, такъ какъ это можетъ касаться только частнаго интереса сторонъ сдѣлки, но сокращеніе этого срока невозможно вслѣдствіе того, что такимъ сокращеніемъ ограничивалось бы неотъемлемо принадлежащее каждому право на судебную защиту его права, гарантируемаго закономъ въ теченіе десяти лѣтъ» (К. Анненковъ, Система русск. гр. права, т. II, стр. 666).

¹⁾ См. гр. ул. кн. I, проектъ съ объясненіями, стр. 294—95.

²⁾ См. герм. гр. уложеніе § 477, а также §§ 480, 490, 491 и 492.

можетъ желать упрощенія своихъ отношеній къ покупщику и скорѣйшаго ихъ выясненія, — и законъ не долженъ отказать ему въ возможности достигнуть этого своего желанія. То же самое можно сказать и по отношенію къ требованіямъ подрядившаго, вытекающимъ изъ недостатковъ работы подрядчика (ст. 451 и 461 кн. V проекта).

За недостаткомъ мѣста мы ограничиваемся изложеннымъ, совершенно не касаясь пока вопросовъ о сокращенной давности, о приостановленіи и прерывѣ ея, а равнымъ образомъ, о дѣйстви давности истекшей.

А. Гойхбаргъ.

Германскій и русскій проекты преданія суду.

(Окончаніе).

III.

Чрезвычайно интересно отмѣтить, что существующій у насъ порядокъ преданія суду, созданный уставами по образцу французскаго кодекса, съ момента своего зарожденія до послѣднихъ, повидимому, минутъ его существованія встрѣчалъ со всѣхъ сторонъ самую сильную критику.

Дѣйствительно, во то время, какъ еще при составленіи проекта судебныхъ уставовъ существующій нынѣ порядокъ не получилъ большинства въ Высочайше учрежденной комиссіи, — впоследствии, когда опытъ подтвердилъ справедливость апріорныхъ соображеній противниковъ этого порядка, число сторонниковъ факультативнаго принципа все продолжало увеличиваться. Единственный человекъ, принимавшій участіе и въ начертаніи судебныхъ уставовъ и въ Высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ Н. В. Муравьева комиссіи, В. Д. Спасовичъ отказался отъ своей прежней мысли о пригодности ревизіоннаго порядка преданія суду и высказался въ пользу факультативнаго принципа.

Та же эволюція произошла и съ министрами юстиціи Н. В. Муравьевымъ, С. С. Манухинымъ и И. Г. Щегловитымъ.

Правда, при внесеніи объяснительной записки къ проекту въ 1901 г. въ государственный совѣтъ Н. В. Муравьевъ заявилъ, что измѣненія въ обрядѣ преданія суду сдѣланы имъ вслѣдствіе заключеній вѣдомствъ, но какъ справедливо указалъ А. О. Кони «не министерство же государственныхъ имуществъ такъ убѣдительно оказалось заинтересовано порядкомъ преданія суду, не управленіе же государственнаго коннозаводства или государственный контроль нашли нужнымъ, чтобы преданіе суду, не касающееся притомъ должностныхъ лицъ, было организовано именно такъ ¹⁾» — Очевидно, что замѣна ревизіоннаго порядка факультативнымъ, сначала отвергнутымъ подъ руководствомъ того же Н. В. Муравьева, могла быть предложена только благодаря коренному

измѣненію во взглядахъ бывшаго министра юстиціи (и отчасти его замѣстителей) на желательную организацію института преданія суду.

Въ общемъ совѣщаніи старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, состоявшемся 29 декабря 1894 г. и имѣющемъ чрезвычайно большое значеніе въ интересующемъ насъ вопросѣ, такъ какъ кому же не знать обвинительной процедуры, какъ тѣмъ кто принимаетъ въ ней наиболѣе дѣятельное участіе, только шесть лицъ высказались за сохраненіе судебной палаты, какъ обвинительной камеры; четыре лица стояли за перенесеніе функций обвинительной камеры на окружный судъ и восемь за непосредственное внесеніе прокурорскимъ надзоромъ обвинительнаго акта въ окружный судъ.

Представители неофициальной науки еще съ большимъ единодушіемъ и меньшей неопредѣленностью убѣжденій высказывались противъ существующаго порядка вещей, находя его замедляющимъ процедуру и нисколько не гарантирующимъ обвиняемаго «механическимъ апробированіемъ» обвинительныхъ актовъ. Изъ всѣхъ авторовъ, посвятившихъ вопросу о преданіи суду въ Россіи отдѣльныя статьи и монографіи, никто не признаетъ существующій порядокъ удовлетворительнымъ.

Исходнымъ пунктомъ для всѣхъ является его непригодность (Арсеньевъ ¹⁾, Компанейцъ ²⁾, Мѣшаниновъ ³⁾, Шишко ⁴⁾, Хрулевъ ⁵⁾ Анциферовъ ⁶⁾, Набоковъ ⁷⁾, и только въ построеніяхъ de lege ferenda царитъ полное разнообразіе.

Основные положенія, къ которымъ можно свести всѣ многочисленныя въ этомъ вопросѣ предложенія, слѣдующія: 1) возложеніе обязанностей обвинительныхъ камеръ, вмѣсто судебныхъ палатъ, на окружные суды 2) предоставленіе прокурорскому надзору безконтрольнаго права преданія суду и 3) сохраненіе обвинительныхъ камеръ въ судебныхъ палатахъ съ тѣмъ, чтобы онѣ разсматривали обвинительные акты не въ ревизіонномъ порядкѣ, а лишь по жалобамъ обвиняемыхъ.

Относительно первой системы необходимо замѣтить, что въ случаѣ допущенія обжалованія постановленій окружнаго суда въ палату, какъ то нѣкоторые предлагали, мы имѣли бы двойную задержку времени и потому достигли бы результатовъ какъ разъ обратныхъ предполагаемымъ; въ случаѣ же передачи рѣшающаго голоса въ обвинительной процедурѣ въ исключительное распоряженіе окружныхъ судовъ, въ виду необходимости увеличить личный составъ судей мы не получимъ никакой экономіи труда и расходовъ, и подвергнемъ обвиняемаго опасности быть судимымъ уже предубѣжденными противъ него судьями. Да кромѣ того, при рѣшеніи спора о сравнительныхъ

¹⁾ «Преданіе суду».

²⁾ «О недостаткахъ обряда преданія суду» ж. гражд. и угол. пр., 1893 г., № 10.

³⁾ «Преданіе суду» ж. ю. общ. 1895 г., кн. 3.

⁴⁾ «Порядокъ преданія суду» ж. м. ю. 1898 г., кн. 9.

⁵⁾ «Суды и суд. палаты, какъ обвинительныя камеры» юрид. вѣстн., 1885 г., кн. 3.

⁶⁾ Ж. гр. и уг. пр. 1882 г., кн. 5.

⁷⁾ «Право» 1907 г. с. 1118.

¹⁾ Записки госуд. совѣта отъ 16 дек. 1909 г. стеногр. отчетъ с. 468.

преимуществах судовъ первой и второй инстанціи въ дѣлѣ преданія суду (спора, ведущаго свое происхожденіе еще отъ начала XIX вѣка¹⁾), не надо забывать и того обстоятельства, что суды первой инстанціи болѣе подвержены мѣстнымъ вліяніямъ, и на совѣщаніи предсѣдателей и прокуроровъ²⁾ этотъ тезисъ нашелъ себѣ подкрѣпленіе въ практикѣ 529¹ ст. уст. угол. суд.

Что касается второй системы: права безконтрольнаго преданія суду прокурорскимъ надзоромъ, то здѣсь прежде всего нужно совершенно отбросить мысль о возможности какихъ бы то ни было коллегіальныхъ совѣщаній прокуратуры, какъ явно несовмѣстныхъ съ іерархической идеей, лежащей въ основѣ дѣятельности прокуратуры, и утопическихъ, вслѣдствіе большого удѣльнаго вѣса мнѣнія прокурора. Если же говорить объ идеѣ въ чистомъ ея видѣ, то придется сказать, что Россія не Шотландія, и если въ послѣдней, при крайне высокомъ уровнѣ прокуратуры, неослабномъ контролѣ прессы, общества и парламента безбоязненно отдать въ руки прокуратуры преданіе суду по важнѣйшимъ преступленіямъ, то предоставить въ Россіи прокуратурѣ право выставить челоуѣка «на позорище публичнаго обвиненія» не значитъ ли это лишить гражданина и безъ того немногочисленныхъ у насъ гарантій и безъ нужды уничтожить «единственную узду обвиненія».

Ссылки на 523 ст. (самостоятельное преданіе суду прокуроромъ по дѣламъ, не влекущимъ лишенія всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и на самостоятельное преданіе суду прокуратурой на окраинахъ не могутъ быть признаны убѣдительными, такъ какъ такой порядокъ представляется умѣстнымъ только по сравненію съ техническими неудобствами ревизіоннаго порядка разсмотрѣнія обвинительныхъ актовъ. Что же касается преданія суду прокурорскимъ надзоромъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, то объ этомъ порядкѣ въ виду его очевидной несостоятельности, не стоитъ даже и распространяться.

Остатся третій порядокъ: усвоеніе русскимъ законодательствомъ австрійскаго принципа факультативности процедуры преданія суду. Даже противники введенія факультативнаго принципа въ Россіи въ комиссіи Н. В. Муравьева «не отрицали крупныхъ достоинствъ австрійской системы».

Но на пути введенія этой системы въ Россіи стоитъ, по мнѣнію защитниковъ ревизіоннаго порядка и въ комиссіи Муравьева, государственной думѣ и государств. совѣтѣ, малограмотность русскаго населенія и низкій уровень его культурнаго развитія. По этому поводу необходимо замѣтить, что факультативный порядокъ дѣйствуетъ не только въ Австріи и Венгріи, сильно контрастирующихъ съ Россіей въ культурномъ отношеніи, но не вызываетъ неудобствъ

и въ Босніи и Герцеговинѣ, не представляющихъ такого контраста. Обжалованіе обвинительныхъ актовъ совершается устно и не требуетъ никакой мотивировки, что въ общемъ доступно каждому. Во всякомъ случаѣ, тотъ вредъ, который можетъ проистечь для нѣкоторыхъ обвиняемыхъ отъ того, что они не воспользуются своимъ правомъ обжалованія обвинительнаго акта, будетъ меньше тѣхъ неудобствъ и проволочекъ, которыми подвергаются довольно часто обвиняемые при насильственномъ навязываніи имъ процедуры преданія суду. Вѣдь, нельзя забывать того, что проволочки, создаваемые ревизіоннымъ порядкомъ преданія суду, чрезвычайно велики: свѣдѣнія, собранныя по этому предмету при ревизіи судебныхъ установленій въ 1895 г., указываютъ, что бываютъ случаи, когда вызываемое обрядомъ преданія суду замедленіе достигало по дѣламъ арестантскимъ 2 мѣсяцевъ и не арестантскимъ 6 мѣсяцевъ. Средняя продолжительность процедуры колебалась въ судахъ центральныхъ губерній отъ 25 дней до 1 мѣсяца 24 дней по дѣламъ арестантскимъ и отъ 1 мѣсяца до 3 мѣсяцевъ 9 дней по дѣламъ не арестантскимъ.

Если бы еще эта медленность производства окупалась значительнымъ количествомъ отклоненій обвинительныхъ актовъ, съ этимъ можно было бы мириться, но, если всѣ обвиняемые должны выносить тяжесть этой сложной процедуры только для того, чтобы 3—4% заключеній прокурорскаго надзора (въ 1903 г. изъ 30,411 дѣлъ—1139 дѣлъ, т. е. 3,7%) были замѣнены опредѣленіями судебной палаты, сидѣшь да рядомъ содержащими только незначительныя измѣненія, то не будетъ ли это слишкомъ дорогой цѣной. *Le coût fait perdre le goût.*

Второе основаніе, по которому нельзя ввести у насъ австрійскую систему, по мнѣнію А. О. Кони и др., заключается въ томъ, что право обжалованія обвинительныхъ актовъ едва ли дастъ возможность болѣе внимательнаго отношенія къ дѣлу со стороны обвинительныхъ камеръ и устранить судебную волокиту, такъ какъ, боясь суда, всѣ будутъ изъяслять свое неудовольствіе на обвинительный актъ и процедура только еще болѣе затянется.

Но, на нашъ взглядъ представляется несомнѣннымъ, что существуютъ цѣлыя категоріи лицъ, для которыхъ процедура преданія суду является и обременительной и бесполезной, лицъ, которыя жаждутъ скорѣйшаго перенесенія дѣла на окончательный судъ.

Прежде всего это невинно привлеченные, которымъ нужно гласное оправданіе на судѣ, а не его суррогатъ въ видѣ прекращенія уголовного преслѣдованія. Это послѣднее тѣмъ болѣе не можетъ удовлетворить обвиняемаго и тѣмъ болѣе у него мотивовъ желать окончательнаго судебного разбирательства, что нашъ отказъ въ преданіи суду далеко не равноцѣненъ оправданію на судѣ, въ противоположность, напр., уставу уголовного судопроизводства кантона Солотурнъ 1886 г., согласно которому постановленіе о прекращеніи предварительнаго слѣдствія признается равносильнымъ оправданію на судѣ, и испанскому, который допускаетъ особое по-

¹⁾ Hélie „Traité de l'instr. crim“, t. v. II.

²⁾ Справка, составленная государственной канцеляріей къ дѣлу по проекту закона о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ обрядѣ преданія суду с. 51—52.

становление, что преследование не должно вредить репутации обвиняемого.

Вторая категория лиц, не могущих желать процедуры предания суду и часто связанного с нею подследственного задержания, это обвиняемые, сознавшиеся в преступлении или захваченные с поличным по таким делам, по которым предание суду, несомненно, но вероятность осуждения присяжными чрезвычайно невелика (напр., убийство на почве прелюбодѣянія и т. п.).

Кроме того, существуют некоторые основания думать, что вообще обвиняемые, сознавшиеся в приписываемых им преступлении и захваченные с поличным, едва ли будут искусственно затягивать производство. Мы не склонны думать, что вся масса лиц, сознавших в совершении преступного деяния на судебном следствии (въ 1903 г. около $\frac{1}{3}$ всех осужденных, т. е. изъ 53.469—10.148) откажется от обжалования обвинительного акта, уже по тому одному, что сознание на судѣ не всегда совпадаетъ съ сознаниемъ на предварительномъ следствии, но, очевидно, для большей части обвиняемыхъ будетъ ясно, что единственная надежда въ такихъ случаяхъ можетъ быть только на присяжныхъ.

Въ прямой противоположности съ вышеуказаннымъ опасениемъ, что все обвиняемые будутъ переносить дѣло въ обвинительную камеру, находится тотъ взглядъ, (высказанный В. Д. Набоковымъ и, какъ это ни странно, тѣмъ же А. О. Кони), что предоставленное обвиняемому право обжалования останется только *puum jus*, такъ какъ никто изъ обвиняемыхъ имъ не воспользуется?

Съ этимъ взглядомъ такъ же трудно согласиться, какъ и съ противоположнымъ ему. Вѣдь и А. О. Кони указывалъ въ государственномъ совѣтѣ на то, что обвиняемого никогда не покидаетъ надежда; какія основанія существуютъ, полагать, что никто изъ обвиняемыхъ не будетъ рассчитывать на неутверждение обвинительного акта?

Указанная въ проектѣ необходимость напоминанія обвиняемому, что онъ имѣетъ право обжаловать обвинительный актъ, на нашъ взглядъ достаточно обезпечиваетъ насъ отъ картины полного уничтоженія обвинительной камеры.

В. Д. Набоковъ предлагаетъ считать правиломъ разсмотрѣнне обвинительного акта, а въ видѣ исключенія допустить отказъ обвиняемого отъ процедуры предания суду; въ случаѣ принятія такого порядка процентъ лицъ, протестующихъ противъ обряда предания суду, былъ бы дѣйствительно чрезвычайно незначителенъ, такъ какъ каждый обвиняемый боялся бы, что его отказъ отъ проверки обвинительного акта судебной коллегіей, будетъ квалифицироваться, какъ признаніе правильности изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ утверждений.

При проектируемомъ же госуд. думой порядкѣ намъ кажется, что дѣйствительное положеніе вещей явилось бы равнодѣйствующей между двумя крайними взглядами.

Проверка окружнымъ судомъ обвинительного акта съ формальной стороны (предложеніе Г. Г. Замы-

словскаго¹⁾ о передачѣ окружн. суду и проверки обвинит. акта съ точки зрѣнія достаточности уликъ было отклонено госуд. думой), сознание прокуратуры, что при новомъ порядкѣ на ней лежатъ и большая отвѣтственность, — даютъ основаніе думать, что факкультативность обряда предания суду не отзовется гибельно на интересахъ обвиняемыхъ.

Если факкультативность обряда предания суду все же вызываетъ противъ себя серьезные возраженія, то второй тезисъ законопроекта: введеніе защиты (хотя и неполное, хотя и обставленное условіями несправедливыми) вызываетъ къ себѣ живѣйшее сочувствіе.

Даже гарантированная, казалось бы, отъ всякихъ новшествъ французская доктрина склоняется къ введенію защиты и въ стадіи предания суду. Все три проекта устава уголовного судопроизводства во Франціи (сената, палаты депутатовъ и правительства) допускали защиту въ стадіи предания суду; теперь же, послѣ введенія защиты на предварительномъ следствии въ 1897 г., допущеніе защиты и въ обвинительную камеру составляетъ во Франціи только вопросъ большаго или меньшаго промежутка времени.

Не то у насъ.

Несмотря на живѣйшее сочувствіе, которое встрѣтила въ Россіи мысль о допущеніи защиты въ стадіи предания суду и въ комиссіи петербургскаго юридическаго общества и среди членовъ муравьевской комиссіи, и въ литературѣ, и, наконецъ, въ министерствѣ и въ государственной думѣ, — состязательное начало, повидимому, еще далеко отъ осуществленія въ этомъ вопросѣ.

Хотя состязательное начало въ министерскомъ проектѣ было обставлено неимоверно скромно (заключительное слово представлялось прокурору), хотя при допущеніи защиты не были сглажены государственной думой недостатки проекта, предоставлявшего фактически преимущества лицамъ обезпеченнымъ (повѣстка посылалась по адресу, указанному въ мѣстѣ постоянного пребыванія палаты), — государственный совѣтъ не счелъ возможнымъ въ засѣданіи 3 марта 1910 г. согласиться даже съ министерскимъ проектомъ, оставленнымъ думой почти въ полной неприкосновенности, и составивъ факкультативность, исключилъ изъ проекта защиту.

При такихъ условіяхъ постановка вопроса мѣняется.

Дѣло въ томъ, что и до отклоненія государственнымъ совѣтомъ состязательности обряда предания суду, немедленное проведеніе факкультативнаго принципа вызвало сомнѣнія въ томъ отношеніи, что проектъ о введеніи защиты на предварительномъ следствии, внесенный министромъ юстиціи въ государственную думу, былъ поспѣшно взятъ министерствомъ обратно, какъ только комиссія государственной думы незначительнымъ большинствомъ вотировала его отклоненіе, и такимъ образомъ институтъ, успѣшно функционирующий на Западѣ въ условіяхъ состязательнаго следствия, у насъ долженъ былъ быть по-

¹⁾ Засѣданіе госуд. думы 5 мая 1909 г. Ст. огл. стр. 3557 и 3558.

ставленъ въ неблагопріятную обстановку розыскаго слѣдствія.

Когда съ такой легкостью было уничтожено необходимое предварительное условіе введенія факультативнаго принципа: хотя бы частичная реформа предварительнаго слѣдствія, то и тогда сторонникамъ австрійской системы у насъ приходилось очень и очень подумать передъ тѣмъ, какъ дать свою санкцію на ея введеніе.

Но теперь, когда государственный совѣтъ согласно настояніямъ Дейтриха отвергъ защиту въ обрядѣ преданія суду, когда въ засѣданіи согласительной комиссіи въ первыхъ числахъ апрѣля представители думскаго центра уступили въ этомъ основномъ вопросѣ, — законопроектъ является безусловно неприемлемымъ.

Министерство на этотъ разъ не прибѣгло къ своей излюбленной угрозы: «законопроектъ будетъ взятъ обратно» и молчаливо согласилось съ уничтоженіемъ зачатковъ состязательности въ обрядѣ преданія суду. Единственная цѣль проекта въ его настоящемъ видѣ — не обезпеченіе интересовъ обвиняемыхъ, а разгруженіе заваленныхъ дѣлами судебныхъ палатъ.

Б. Шацкій.

Дѣйствуетъ ли п. 3 ст. 125 уголовного уложенія?

Вопросъ, поставленный въ заголовкѣ, на первый взглядъ кажется страннымъ. Закономъ 16 іюня 1905 г. (собр. узак. № 121 ст. 1070) статья 125 уг. ул. цѣликомъ введена была въ дѣйствіе, и сомнѣній казалось бы, быть не можетъ. Если мы, однако, взглянемъ на текстъ, то увидимъ, что въ текстѣ, гласящемъ:

Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію стачки, статью 367 уг. ул. предусмотрѣнной, наказывается и т. д., — упомянута ст. 367 уг. ул., которая ни тогда, ни впослѣдствіи въ дѣйствіе введена не была. Естественнo поэтому задаться вопросомъ, вошелъ ли вообще въ силу п. 3 ст. 125 уг. ул. и не произвело ли какихъ-нибудь измѣненій изданіе законовъ 2 декабря 1905 г. и 15 апрѣля 1906 г., регулировавшихъ право стачекъ.

Очевидно, прежде всего, что, не становясь на формальную точку зрѣнія, мы равнѣе должны попробовать рѣшить вопросъ по существу, т. е. разсмотрѣть какъ обстояло дѣло до вступленія въ дѣйствіе ст. 125 уг. ул. и какое положеніе создалось послѣ этого, считаясь одновременно съ тѣмъ, что какъ тогда, такъ и теперь дѣйствуютъ рядомъ два уголовныхъ кодекса.

П. 3 ст. 125 замѣнилъ собой и почти дословно ст. 318 улож. о нак., гдѣ предусматривалось сообщество, имѣющее цѣлью возбужденіе къ устройству

стачекъ. Стачки же карались по ст. 1358¹ ул. о нак., и ст. 367 уг. ул. замѣняла ее.

Сравнивая между собой послѣднія статьи, мы убѣждаемся, что ст. 367 опять таки представляетъ собой тотъ же составъ и буквально повторенный, что и ст. 1358¹, и все отлчіе сводится къ расширенію области наказуемыхъ стачекъ. При этомъ изъ исторіи происхожденія ст. 367 уг. ул. видно, что въ первоначальномъ проектѣ Редакціонной комиссіи (ст. 278) говорилось только о заводахъ и фабрикахъ въ полномъ соотвѣтствіи со ст. 1358¹ ул. о нак. Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ своемъ отзывѣ на проектъ уголовного уложенія указали на необходимость упомянуть «еще промыслы, чтобы не оставалось сомнѣнія въ примѣнимости ихъ и къ рудникамъ, копамъ и приискамъ всякаго рода»¹). Поэтому проектъ мин. юст. (ст. 320) прибавилъ — горный промыселъ. Но особое совѣщаніе гос. сов.²) нашло этотъ перечень неполнымъ, ибо работы на желѣзныхъ дорогахъ, въ портахъ и другихъ предпріятіяхъ, прекращеніе дѣятельности коихъ можетъ неблагопріятно отразиться на интересахъ мѣстнаго населенія, также даютъ поводы къ стачкамъ, а потому и пополнило ст. 367 уг. ул. вышеприведенными словами.

Тѣмъ, что законъ 16 іюня 1905 г., вводя въ дѣйствіе ст. 125 уг. ул., не ввелъ одновременно и ст. 367, онъ ясно показалъ, что остается при старомъ объемѣ наказуемыхъ стачекъ, именно по ст. 1358¹ ул. о нак.

Ул. о нак. въ ст. 318 карало сообщество, ставящее себѣ цѣлью возбужденіе къ стачкамъ. Съ другой стороны ст. 1358¹ ставила подъ угрозой наказанія не всѣхъ и всяческія стачки, но только опредѣленныя (на фабрикахъ или заводахъ и преслѣдующія нѣкоторыя только цѣли), и здѣсь могъ возникнуть вопросъ, имѣетъ-ли ст. 318 въ виду возбужденіе ко всякой стачкѣ или только къ упомянутымъ въ ст. 1358¹.

Такого вопроса по отношенію къ п. 3 ст. 125 быть не можетъ. Это не только вытекаетъ изъ текста, но находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что текстъ закона безъ измѣненія смысла, а лишь редакціонно замѣнилъ текстъ проекта Р. К. и М. Ю., гласившаго о возбужденіи къ устройству или продолженію наказуемыхъ стачекъ между рабочими. При этомъ редакц. комиссія находила, что «по ея мнѣнію, представляется излишнимъ высказанное сенаторомъ Андреевымъ предположеніе замѣнить въ этомъ пунктѣ слова «наказуемыя» стачки перечнемъ самыхъ случаевъ этого рода, такъ какъ условія наказуемости стачекъ между рабочими опредѣляются въ семъ же уложеніи, а засимъ составленіе сообществъ для содѣйствія какимъ-либо инымъ стачкамъ, закономъ не воспрещеннымъ, не можетъ почитаться преступнымъ» (курс. нашъ)³). Такимъ образомъ, съ введеніемъ только ст. 125 въ дѣйствіе безъ ст. 367

¹) Отзывъ вѣдомствъ на проектъ ред. ком. сиб. 1897 стр. 118. Цитир. у Полянского. Коалиціи: стр. 273.

²) Журн. особ. совѣщ. стр. 338. Цит. у Таганцева уг. улож. стр. 492—493.

³) Объяснит. записка, т. II, стр. 182, прим. 1.

получилось такое положеніе, что текстъ ея слѣдуетъ читать въ первоначальной редакціи, словно бы онъ гласилъ:

возбужденіе къ устройству или продолженію на казуемыхъ стачекъ.

При этомъ не могло бы возникнуть спора о томъ, что считать наказуемыми стачками. Это суть тѣ, которыя дѣйствующее право считаетъ таковыми, другими словами ул. о нак. въ ст. 1358¹.

Такое толкованіе тѣмъ болѣе приемлемо, что противоположное приводитъ къ двумъ одинаково запутаннымъ положеніямъ.

Или мы должны признать, что такъ какъ часть состава п. 3 статьи 125 не дѣйствуетъ, то и весь п. 3 ст. 125 не дѣйствуетъ, что противорѣчило бы тому, что вся ст. 125 была введена въ дѣйствіе.

Или мы признали бы, что ст. 367 только постольку введена въ дѣйствіе, поскольку она имѣетъ отношеніе къ ст. 125, но это противорѣчило бы вышеприведеннымъ словамъ об. зап. и мысли закона. Мы карали бы за возбужденіе къ стачкамъ, закономъ не воспрещеннымъ.

Итакъ, слѣдуетъ признать, что п. 3 ст. 125 дѣйствовалъ.

Между тѣмъ закономъ 2 декабря 1905 г. ¹⁾ статьи 1358 и 1358¹ отмѣнены и изданы «въпредъ до изданія общаго о стачкахъ закона и въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній» «временныя правила о наказуемости участія въ забастовкахъ, имѣющихъ общественное или государственное значеніе, а равно въ учрежденіяхъ правительственныхъ. Закономъ же 15 апрѣля 1906 г. ²⁾ издавы «правила противъ возникновенія стачекъ среди сельскихъ рабочихъ».

Понятіе наказуемыхъ стачекъ мы должны поэтому черпать изъ ст. 1 отд. I закона 2 декабря 1905 г. (ул. о нак. ст. 1359³) и отд. III закона 15 апрѣля 1906 г. (ул. о нак. ст. 1359⁹).

Но какъ тотъ, такъ и другой законъ предусматриваютъ сообщество съ цѣлью возбужденія къ прекращенію, приостановленію или невозобновленію работъ, а именно въ сѣи 6 отд. II зак. 2/XII 05 (ст. 1359⁸) и въ отд. IV закона 15/IV 06 (ст. 1359¹⁰).

Въ виду этого слѣдуетъ признать, что ст. 125 п. 3, замѣнившись ст.ст. 1359⁸ и 1359¹⁰ улож. о нак., перестала дѣйствовать ³⁾.

С. К.

¹⁾ Собр. узак. № 233, ст. 1923.

²⁾ Собр. узак. № 103, ст. 619.

³⁾ Вопросъ о п. 3 ст. 125 затронутъ былъ мелко въ литературѣ А. В. Скопинскимъ ⁴⁾ и Н. Н. Полянскимъ ⁵⁾. Скопинскій ищетъ понятія наказуемыхъ стачекъ въ законѣ 2 декабря 1905 г. (забывая о существованіи еще закона 15 апрѣля 1906 г.) и считаетъ ст. 125 п. 3 дѣйствующими. При этомъ и на это вполне правильно указывалъ Полянский — онъ забываетъ, что существуютъ спеціальныя статьи.

⁴⁾ Журн. Мин. Юст. 1907 г. Декабрь, стр. 125—126.

⁵⁾ Коалиціи рабочихъ и предпр. съ точки зрѣнія ул. зак. стр. 315, пр. 2.

Съѣздъ германскихъ юристовъ.

(Окончаніе).

Кромѣ вопроса о карательныхъ мѣрахъ вообще третья секція выслушала также доклады проф. Гольдшмидта (Берлинъ) и предсѣдателя ландгерихта Шрафа (Бреславль) на тему о наказаніи лишеніемъ свободы. Свои пожеланія относительно проекта германскаго уголовного кодекса докладчики формулировали въ видѣ подробныхъ тезисовъ, изъ коихъ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія положенія: По мнѣнію Гольдшмидта арестъ представляетъ собой custodia honesta, замѣняющую заключеніе въ крѣпости, лишь съ болѣе широкой областью примѣненія и внѣ связи съ военнымъ управленіемъ. Въ виду этого арестъ въ будущемъ не долженъ примѣняться ни въ качествѣ полицейскаго наказанія, ни для замѣны денежныхъ штрафовъ. Эти штрафы должны быть въ тѣхъ случаяхъ, когда осужденный не въ состояніи ихъ внести, быть замѣняемы принудительнымъ отработываніемъ взыскиваемой суммы въ тюрьмѣ или работномъ домѣ; если же осужденный уклоняется

1359⁸ и 1359¹⁰. Полянский указываетъ только на странность положенія, создававшегося при введеніи 3 п. ст. 125 безъ ст. 367, но никакого рѣшенія не даетъ, возражая только Скопинскому, что текстъ ст. 125 п. 3 не даетъ никакого основанія искать понятіе наказуемости стачекъ въ законѣ 2 декабря 1905 г.

Стоитъ для полноты отмѣтить (дѣло отъ этого не мѣняется), что со ст. 1358¹ исчезло понятіе наказуемыхъ стачекъ, а есть только воспрещенныя, такъ какъ въ противоположность ст. 1358¹ новые законы участниковъ стачки не караютъ, а облагаютъ наказаніемъ лишь за принужденіе къ забастовкѣ, поврежденіе имущества при забастовкѣ или возбужденіе къ ней. Извѣстная непослѣдовательность здѣсь есть: если карается возбужденіе къ забастовкѣ, то тѣмъ болѣе должно было бы караться участіе въ ней и наоборотъ, если участники забастовки остаются безнаказанными, то нѣтъ основанія карать за возбужденіе. Нелогичность объясняется, однако, просто тѣмъ, что законы 2/XII 05 и 15/IV 06 были вызваны къ жизни чрезвычайными обстоятельствами — гигантскимъ забастовочнымъ движеніемъ 1905 г. и аграрными волненіями 1905—06 гг. и отразили на себѣ съ одной стороны сознаніе законодателя въ безсиліи бороться съ такими стихійными и массовыми явленіями и съ другой попытку хоть чѣмъ нибудь ихъ затормозить, обрушившись со всею строгостью на небольшой, а потому уловимый, передовой слой массы.

Эти мотивы были ясно выражены при обсужденіи закона 2 декабря.

Отказавшись отъ «наказуемости всѣхъ, принявшихъ участіе въ политической забастовкѣ», въ виду того, что «число забастовщиковъ представляется весьма значительнымъ, исчисляясь тысячами», и «судъ былъ бы лишенъ возможности осуществить правосудіе по отношенію къ такой массѣ лицъ», законодатель остановился на мысли «ограничиться изданіемъ временныхъ правилъ, направленныхъ противъ лицъ, наиболѣе содѣйствующихъ возникновенію и распространенію забастовокъ въ предпріятіяхъ общегосударственной важности, а равно тѣхъ, кто во время забастовокъ проявилъ наиболѣе злой воли».

(Отчетъ по дѣлопр. гос. сов. за сессію 1905—6 г.г. Спб. 1906, стр. 714. Цит. у Полянскаго. Коалиціи и т. д., стр. 318—319).

отъ работы, то штрафъ долженъ быть съ него сложенъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, неуплата штрафа вслѣдствіе лѣни или безпутства должна облагаться особымъ наказаніемъ. Докладчикъ высказалъ затѣмъ еще рядъ пожеланій относительно области примѣненія тюремнаго заключенія въ каторжной тюрьмѣ и закончилъ указаніемъ на необходимость единообразно регламентировать приведеніе уголовныхъ приговоровъ въ исполненіе. Въ частности, онъ предложилъ организовать тюремное заключеніе, не превышающее двухлѣтняго срока, исключительно на началахъ одиночнаго заключенія, установить послѣдовательную шкалу смягченія карательныхъ воздѣйствій на заключенныхъ въ зависимости отъ ихъ поведенія, точно указать въ законѣ допустимыя по отношенію къ заключеннымъ дисциплинарныя взысканія, включить досрочное освобожденіе въ общую систему смягченій карательнаго воздѣйствія на заключенныхъ и т. д.

Докладчикъ фонъ-Штаффъ дополнилъ соображенія Гольдшмидта указаніемъ на то, что по отношенію къ уклоняющимся отъ работы и къ привычнымъ преступникамъ надлежитъ ввести особый видъ наказанія, именно находящійся въ вѣдѣніи государства работный домъ. Онъ подчеркнул также необходимость выработки наряду съ уголовнымъ кодексомъ одного общенѣмперскаго закона о примѣненіи наказаній (Reichsstrafvollzugsgesetz).

Послѣднее предложеніе было затѣмъ проголосовано и принято третьей секціей, остальные части ихъ докладовъ голосованію не подвергались.

Затѣмъ секція вынесла резолюціи о другихъ карательныхъ мѣрахъ. Такъ, по вопросу о денежныхъ штрафахъ секція въ общемъ присоединилась къ точкѣ зрѣнія Ольсгаузена, дополнивъ его тезисъ постановленіемъ, что въ случаѣ несостоятельности осужденнаго къ уплатѣ штрафа и способности его къ труду онъ подвергается не аресту, а принудительному отработыванію штрафа въ тюрьмѣ или работномъ домѣ, при чемъ максимальная продолжительность такой принудительной работы должна быть указана въ законѣ. По вопросу о полицейскомъ надзорѣ секція высказалась за ограниченіе полицейской высылки лицъ съ предсудимостью въ тѣхъ видахъ, чтобы они могли найти себѣ работу и тѣмъ предотвращалась возможность рецидива съ ихъ стороны.

Въ первой секціи были заслушаны доклады на тему о дополненіи Bürgerliches Gesetzbuch статьей, защищающей должника противъ чрезмѣрныхъ притязаній кредитора въ томъ случаѣ, когда послѣдній на торгахъ оставилъ заложенное ему имущество за собой въ погашеніе части долга, а по остальной части долга обращаетъ взысканіе на иное имущество должника. Послѣ выслушанія докладовъ профессора Литтена (Кенигсбергъ) и юстицрата Е. Фукса (Берлинъ) и оживленныхъ дебатовъ было принято предложеніе о болѣе детальной разработкѣ вопроса и о внесеніи его въ порядокъ дня слѣдующаго сѣзда.

Затѣмъ былъ прочитанъ и обсуждался докладъ объ имуществахъ, создавшихся путемъ добровольныхъ сборовъ (Sammelvermögen), притѣмъ исключительно въ примѣненіи къ Австріи.

Наконецъ, послѣдней стояла на очереди тема о

нормахъ, относящихся до служащихъ въ частныхъ предпріятіяхъ (Privatbeamtenrecht).

Въ представленныхъ сѣзду заключеніяхъ, въ особенности въ заключеніи депутата рейхстага Поттгофа (Дюссельдорфъ) указывалось на необходимость распространенія дѣйствующихъ соціально-охранительныхъ законовъ для приказчиковъ также и на всѣ прочія категоріи служащихъ въ частныхъ предпріятіяхъ. Заключеніе рекомендовало созданіе единаго закона о договорѣ личнаго найма съ особыми дополнительными нормами для аккордныхъ, тарифныхъ договоровъ, для договоровъ въ писательскомъ, театральномъ мѣрѣ и т. п.

Докладчиками въ секціи выступили австрійскій министръ юстиціи Клейнъ и депутатъ германскаго рейхстага Юнкъ.

Изъ доклада Клейна интересно отмѣтить, что онъ высказался за широкую законодательную охрану служащихъ въ частныхъ предпріятіяхъ, въ частности за охрану ихъ изобрѣтательскихъ правъ, ихъ права коалицій и, наконецъ, за ограниченіе дѣйствія такъ называемой Konkurrenzklausel, т. е. оговорки въ договорѣ найма, что данный служащій послѣ ухода съ даннаго мѣста служенія подѣ страхомъ крупной неустойки обязуется не поступать въ теченіе извѣстнаго срока ни въ одно изъ конкурирующихъ предпріятій. Докладчикъ не отрицаетъ того, что охранительное законодательство наложить на частныя предпріятія новыя тяготы, но онъ считаетъ, что служащіе въ этихъ предпріятіяхъ имѣютъ право на минимумъ соціальныхъ благъ, необходимыхъ для существованія, и что лучше осудить предпріятія, не могущія выполнить этихъ требованій, на гибель, чѣмъ лишать служащихъ ихъ права на sociales Existenzminimum. Необходимо также, по мнѣнію докладчика, распространить на частныхъ служащихъ дѣйствующіе въ Германіи для приказчиковъ сроки предупрежденія о расторженіи договора найма, далѣе мѣры охраны ихъ здоровья и нравственности и т. д.

Пренія на данную тему нѣсколько обострились, вслѣдствіе выступленія одного члена нѣмецкаго національнаго союза приказчиковъ, который высказался противъ сближенія приказчиковъ съ частными служащими, такъ какъ это можетъ напугать хозяевъ и повлечь за собой отнятіе у приказчиковъ и тѣхъ завоеваній, которыхъ имъ удалось достигнуть. Возражавшіе ему ораторы дали рѣшительный отпоръ эгоистической узости взглядовъ этого союза.

Въ заключеніе первая секція приняла резолюцію, въ которой съ одной стороны рекомендуется распространеніе дѣйствующихъ охранительныхъ нормъ съ приказчиковъ на всѣхъ служащихъ въ частныхъ предпріятіяхъ, съ другой стороны — подчеркивается необходимость дальнѣйшаго развитія этихъ нормъ и созданія единообразной регламентаціи договора найма для означеннаго круга лицъ.

Вторая секція занялась въ первую очередь разсматриваніемъ вопроса о томъ, необходимо ли введеніе особыхъ судовъ для разсмотрѣнія споровъ изъ области охраны промышленныхъ правъ (gewerblicher Rechtsschutz). Какъ докладчики, тов. предсѣдателя ландгерихта

Дегенъ (Лейпцигъ) и юстицратъ Зелигсонъ (Берлинъ), такъ и большинство изъ принимавшихъ участіе въ преніяхъ сходились на томъ положеніи, что созданіе такихъ особыхъ судовъ не вызывается необходимостью, что гражданскіе суды въ состояніи достаточно хорошо разбираться въ техническихъ вопросахъ, связанныхъ съ правомъ изобрѣтений, патентнымъ правомъ и т. п., и что созданіа специальныхъ судовъ можно было бы съ такимъ же правомъ требовать и для иныхъ областей права, гдѣ необходима специальная техническая подготовка судей. Выступившій въ защиту особыхъ судовъ адвокатъ Исаи (Берлинъ) не смогъ переубѣдить присутствовавшихъ, и большинствомъ голосовъ была принята резолюція противъ созданія особыхъ судебныхъ коллегій, составленныхъ изъ юристовъ и инженеровъ, для разсмотрѣнія вопросовъ патентнаго и промышленнаго права.

Затѣмъ секція заслушала доклады тайнаго юстицрата Биргауса (Бреславль), профессора Лукаса (Кенигсбергъ) и проф. Аншютца (Берлинъ) о необходимости учредить въ Германіи общенѣмперскій административный судъ. Всѣ докладчики, какъ и участники преній, сходились въ признаніи того, что созданіе такого суда необходимо, и расходились лишь въ вопросѣ о формахъ его организаціи и предѣлахъ его компетенціи. Принята была предложенная профессоромъ Гирке резолюція, признающая потребность въ учрежденіи общенѣмперской высшей судебной инстанціи для административныхъ дѣлъ въ интересахъ единообразнаго примѣненія административнаго права.

14-го сентября состоялось заключительное пленарное засѣданіе съѣзда, въ которомъ отдѣльные, назначенные въ секціяхъ докладчики обосновывали принятые секціями резолюціи. По уставу съѣзда преній по докладамъ не было. Лишь по вопросу о смертной казни противниками ея была сдѣлана попытка перевести этотъ вопросъ и въ пленумъ. Соответствующее предложеніе встрѣтило, однако, оппозицію въ лицѣ, какъ предсѣдателя, тайнаго совѣтника Бруннера (Берлинъ), такъ и большого числа участниковъ съѣзда. Противъ предложенія было выдвинуто возраженіе, что вопросъ о смертной казни составлялъ лишь часть общей темы «о карательныхъ мѣрахъ вообще», и что нѣтъ никакихъ основаній для того, чтобы выхватывать отдѣльный вопросъ и ставить его на обсужденіе пленарнаго собранія. По этимъ формальнымъ основаніямъ предложеніе противниковъ смертной казни было отвергнуто. Тогда они внесли новое предложеніе о томъ, чтобы весь вопросъ о карательныхъ мѣрахъ былъ поставленъ на обсужденіе пленума. Профессоръ Липманъ (Киль) выступилъ съ мотивировкой этого предложенія, причемъ онъ опять-таки указалъ на вопросъ о смертной казни, который довлѣдчиками разсматривался какъ уже предрѣшенный, на самомъ дѣлѣ, однако, заслуживаетъ самаго тщательнаго вниманія. Ораторъ отмѣтилъ, что въ докладахъ Ольсгаузена и Каля смертной казни было уделено лишь нѣсколько словъ, такъ какъ докладчики считали безнадежнымъ разсчитывать въ настоящее время на ея отмѣну въ Германіи. Правитель-

ство, говорили они, никогда не утвердитъ проекта уголовного кодекса, изъ котораго будетъ устранена смертная казнь. Апеллируя къ независимости сужденій, которою всегда отличался съѣздъ германскихъ юристовъ, считавшійся не съ настроеніемъ правительственныхъ сферъ, не съ какими либо политическими или оппортунистическими соображеніями, а исключительно съ внутреннимъ убѣжденіемъ, профессоръ Липманъ просилъ съѣздъ открыть пренія по вопросу о смертной казни. Отказаться отъ этого потому только, что правительство придерживается иного мнѣнія, было бы недостойно съѣзда и противорѣчило бы его идеаламъ. Вопросъ о смертной казни интересуетъ не только юристовъ-специалистовъ, это—вопросъ обще-человѣческій, и потому съѣздъ долженъ вынести общее принципиальное сужденіе о немъ. Ораторъ полагаетъ, впрочемъ, что для этого не имѣется еще достаточно разработанныхъ заключеній, почему, въ концѣ-концовъ, придется передать вопросъ на рѣшеніе слѣдующаго съѣзда. Тѣмъ болѣе ораторъ настаиваетъ на открытіи преній по вопросу о карательныхъ мѣрахъ вообще.

Противъ этого предложенія выступилъ предсѣдатель сената Ольсгаузенъ, опиравшійся преимущественно на соображенія къ порядку дня. Кроме того съ принципиальной точки зрѣнія нельзя здѣсь открывать преній по чисто теоретическому вопросу, когда идетъ рѣчь о реформѣ германскаго уголовного кодекса, о приданіи ему наиболѣе практической формы и содержанія.

Затѣмъ предложеніе проф. Липмана и другихъ членовъ изъ меньшинства третьей секціи было поставлено на голосованіе, причемъ незначительнымъ большинствомъ голосовъ было рѣшено, по вопросу о карательныхъ мѣрахъ вообще преній въ пленарномъ собраніи не открывать.

Въ заключеніе было сдѣлано сообщеніе, что постоянная депутація съѣзда рѣшила произвести анкету по жилищному вопросу, желая получить матеріалъ для выработки юридическихъ способовъ борьбы съ жилищной нуждой.

Послѣ этого предсѣдатель Бруннеръ сказалъ заключительное слово и объявилъ съѣздъ закрытымъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшая грамота

о роспускѣ нынѣшняго-чрезвычайнаго сейма Финляндіи и о созывѣ новаго сейма.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ.

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣроподданнымъ въ великомъ княжествѣ финляндскомъ:

Повелѣвъ сего числа произвести новые выборы сеймовыхъ депутатовъ, признали Мы за благо распустить нынѣшній чрезвычайный сеймъ 25-го сентября

(8-го октября) текущего года и созвать, согласно § 17 утвержденного Нами 7-го (20-го) июля 1906 года сеймового устава, новый сейм 1-го февраля 1911 года, по новому стилю, в городъ Гельсингфорсъ, а потому всѣмъ лицамъ, кои будутъ избраны въ сеймовые депутаты, надлежитъ прибыть въ указанное время въ городъ Гельсингфорсъ для исполненія своихъ обязанностей.

На подлинной собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Фридбергѣ, 24-го сентября (7-го октября) 1910 г.

Скрѣпилъ: Временно-исправляющій должность министра статсъ-секретаря Эгтеръ.

Высочайшее постановление о производствѣ новыхъ выборовъ сеймовыхъ депутатовъ

Государь Императоръ въ присутствіи своемъ въ Фридбергѣ 24-го сентября (7-го октября) 1910 года Высочайше повелѣть соизволилъ: произвести, согласно § 37 Высочайше утвержденного 7-го/20-го июля 1906 года закона о выборахъ для великаго княжества финляндскаго, новые выборы сеймовыхъ депутатовъ въ и начать таковыя 2-го января 1911 года, по новому стилю.

Подписалъ: вр. и. д. министра статсъ-секретаря П. Эгтеръ.

Высочайшія повелѣнія, предложенныя правительствующему сенату

министромъ юстиціи:

О внесеніи въ государственную думу законопроектовъ объ уравненіи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ и о производствѣ финляндскою казною платежей государственному казначейству взаменъ отбыванія финляндскими гражданами личной воинской повинности. Министръ юстиціи, 24-го сентября 1910 года, предложилъ правительствующему сенату, для опубликованія, сообщенное министерству юстиціи помощникомъ управляющаго дѣлами совѣта министровъ Высочайшее повелѣніе, отъ 22-го сентября того же года, о внесеніи въ государственную думу законопроектовъ объ уравненіи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ и о производствѣ финляндскою казною платежей государственному казначейству взаменъ отбыванія финляндскими гражданами личной воинской повинности.

Высочайшею грамотою, отъ 27-го іюля (9-го августа) 1910 года былъ созванъ на 1-е (14-е сентября) сего года чрезвычайный сеймъ великаго княжества финляндскаго для сообщенія своего заключенія, согласно статьѣ 7 отдѣла 1 закона 17 іюня 1910 года, о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія, по выработаннымъ совѣтомъ министровъ и переданнымъ на заключеніе сейма законопроектамъ объ уравненіи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ и о производствѣ финляндскою казною платежей государственному казначейству взаменъ отбыванія финляндскими гражданами личной воинской повинности. Всеподданнѣйшимъ представленіемъ отъ 10-го (23-го) сего сентября означенный сеймъ уклонился отъ обсужденія возложенныхъ на него дѣлъ. Вслѣдствіе сего, Государь Императоръ, 22-го сентября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: на основаніи статьи 7 отдѣла 1 закона 17-го іюня 1910 года о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія, внести упомянутые законопроекты въ государственную думу.

Подписалъ: предсѣдатель совѣта министровъ статсъ-секретарь Столыпинъ.

Объ обнародованіи новаго изданія положенія о взысканіяхъ по безспорнымъ дѣламъ казны, замѣняющаго собою положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ (св. зак., т. XVI, ч. 2) и о присвоеніи этому положенію наименованія: „положеніе о взысканіяхъ по безспорнымъ дѣламъ казны изданія 1910 года“. Государь Императоръ, соблагволивъ принять составленное государственною канцеляріею новое изданіе положенія о взысканіяхъ по безспорнымъ дѣламъ казны, замѣняющее собою положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ (св. зак. т. XVI, ч. 2), 23 іюля 1910 года, Высочайше соизволилъ на внесеніе оного въ правительствующій сенатъ, для обнародованія.

О таковой Монаршей волѣ, сообщенной государственнымъ секретаремъ, управляющимъ министерствомъ юстиціи, 4 августа 1910 г., предложилъ правительствующему сенату, присовокупляя, что Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть присвоить этому положенію наименованія: „Положеніе о взысканіяхъ по безспорнымъ дѣламъ казны изданія 1910 года“.

Объ обнародованіи очередного продолженія къ своду законовъ и о присвоеніи этому продолженію наименованія: „Продолженія изданія 1909 года“. Государь Императоръ, соблагволивъ принять составленное государственною канцеляріею очередное продолженіе къ своду законовъ, въ составъ коего помѣщены вновь включаемыя въ сводъ законовъ положенія о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ (т. XIV) и введенныя въ дѣйствіе статьи уголовного уложенія (т. XV), 23 іюля 1910 года, Высочайше соизволилъ на внесеніе оного въ правительствующій сенатъ, для обнародованія.

О таковой Монаршей волѣ, сообщенной государственнымъ секретаремъ, управляющимъ министерствомъ юстиціи, 4 августа 1910 г., предложилъ правительствующему сенату, присовокупляя, что Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть присвоить этому продолженію и включеннымъ въ него новымъ изданіямъ наименованія: „Продолженія изданій 1909 года“.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 156. 24 сентября 1910 г.

Ст. 1582. О распредѣленіи между мин. финансовъ и торговли и промышленности таможенно-торговыхъ полномочій, присваиваемыхъ дѣйствующимъ уст. тамож. мин. финансовъ.

Ст. 1583. О разрѣшеніи производства выборовъ городскихъ уполномоченныхъ въ городахъ: Каркаралинскѣ, Семипалатинской обл. и Жмеринкѣ, подольской губ.

Ст. 1584. О назначеніи новыхъ выборовъ гласныхъ пажнеудинской, иркутской губ., город. думы.

Ст. 1585. О пониженіи процента, уплачиваемаго по вкладамъ въ госуд. сберегат. кассы.

Ст. 1586. Объ учрежденіи должности нотариуса въ м. томашполѣ, ямпольскаго у., подольской губ.

Ст. 1587. О дополненіи списка тамож. учрежденій, черезъ кои разрѣшенъ вывозъ за границу, съ освобожденіемъ отъ акциза, подлежащихъ этому налогу предметовъ.

№ 157. 25 сентября 1910 г.

Ст. 1588. Объ установленіи ремонтныхъ денегъ для кривыхъ конжаловъ, состоящихъ на вооруженіи войскъ и хранящихся въ запасахъ войскъ и въ артил. складахъ.

Ст. 1589. О предоставленіи начальнику главнаго артил. управленія права разрѣшать отсрочки контрагентамъ при исполненіи ими обязательствъ по поставкѣ предметовъ артил. довольствія.

Ст. 1590. Обь опредѣленіи подчиненности оренбургскаго, уральскаго и астраханскаго казачьихъ войскъ командующ. войсками казанскаго военнаго округа.

Ст. 1591. Обь установленіи ежегоднаго денежнаго отпуска для рентгеновскаго и свѣтолечебнаго кабинетовъ царскосельскаго мѣстнаго лазарета.

Ст. 1592. Обь ассигнованіи владивостокскому, николюскому и хабаровскому мѣстнымъ лазаретамъ единовременно на оборудованіе имѣющихся въ этихъ лазаретахъ рентгеновскихъ лабораторій 277 р. и обь установленіи для назван. лабораторій ежегоднаго отпуска, начиная съ 1911 г., по 329 р. каждому изъ назван. лазаретовъ, а всего 987 р. въ годъ.

Ст. 1593. Обь отмѣнѣ въ симбирскомъ казачьемъ войскѣ ежегодныхъ скачекъ, съ обращеніемъ денежнаго отпуска на нихъ въ призы за наѣздничество и гимнастикѣ молодымъ казакамъ.

Ст. 1594. Обь утвержденіи устава частнаго восьмиклассн. коммерч. училища инженера В. І. Осипова въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1595. Обь утвержденіи устава частныхъ счетовод. курсовъ Ѳ. В. Езерскаго въ С.-Петербургѣ.

Ст. 1596. Обь утвержденіи устава кѣлецкаго коммерч. училища.

Ст. 1597. Обь утвержденіи устава вечернихъ бухгалтер. курсовъ С. В. Стихе въ г. Варшавѣ.

Ст. 1598. О передачѣ содержимыхъ М. Д. Ивашинцовой женскихъ коммерч. курсовъ, учрежден. П. О. Ивашинцовой въ С.-Петербургѣ, товариществу преподавателей.

Ст. 1599. Обь утвержденіи устава пенсіон. фонда преподавателей и преподавательницъ частныхъ учебныхъ заведеній лифляндской губ.

Ст. 1600. Обь учрежденіи при тронце-одигитріевскомъ монастырѣ, зосимовской пуст., верейскаго у., московской губ., должности пѣшаго стражника.

№ 158. 25 го сентября 1910 г.

Ст. 1601. О внесеніи въ госуд. думу законопроектъ обь уравненіи въ правахъ съ финляндскими гражданами другихъ русскихъ подданныхъ и о производствѣ финляндскою казною платежей госуд. казначейству взаменъ отбыванія финляндскими гражданами личной воинской повинности.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

(Превышеніе власти).

13 сентября въ засѣданіи уголовнаго кассационнаго департамента рассмотрѣно было въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію столичнаго мирового судьи 41-го участка Александра Пахолюкова въ превышеніи власти. Обстоятельства этого дѣла слѣдующія. Въ 1907 г. задержана была въ Петербургѣ неизвѣстная женщина, при которой оказался паспортъ на имя дочери ремесленника гор. Вятки Віры Франколи, вышедшей замужъ за сына чиновника Тугаринова. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ выяснилось, что Франколи-Тугаринова въ дѣйствительности—вятская мѣщанка Елисавета Хлѣбникова и проживала она по чужому виду. Въ августѣ 1908 г. Хлѣбникова и предстала передъ столичнымъ мировымъ судьей 41-го уч. по обвиненію въ проживательствѣ по чужому виду и мировой судья, приговоривъ Хлѣбникову къ тремъ недѣлямъ ареста, постановилъ въ то же время о немедленномъ освобожденіи ея изъ подъ стражи. Между тѣмъ оказалось, что Хлѣбникова давно уже разыскивается въ качествѣ обвиняемой по дѣлу о принадлежності къ составу воинской организации при спб. центральномъ комитетѣ партіи с.-д. Также выяснилось, что въ дѣлѣ имѣлось отно-

шеніе охраннаго отдѣленія о зачисленіи Тугариновой за спб. градоначальникомъ, какъ только обнаружится личность. Столичный мировой судья Пахолюковъ въ виду этого преданъ былъ суду спб. судебной палаты по обвиненію въ превышеніи власти. Сопровождавшій Хлѣбникову, которая была доставлена въ камеру мирового судьи изъ литовскаго замка, старшій конвойный Висконевъ показалъ, что онъ было воспротивился освобожденію арестантки Хлѣбниковой, но вынужденъ былъ подчиниться приказанію судьи. Обвиняемый мировой судья Пахолюковъ объяснилъ, что онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о томъ, что Хлѣбникова подлежитъ возврату въ тюрьму. Хлѣбникова не разыскана и по настоящее время. Спб. судебная палата признала наличность превышенія власти и приговорила столичнаго мирового судью ст. сов. Пахолюкова къ заключенію въ крѣпости на 4 недѣли. Въ сенатѣ это дѣло слушалось по апелляціонной жалобѣ осужденнаго. Представитель обвиненія товар. оберъ-прокурор Шульгинъ высказался за признаніе Пахолюкова виновнымъ лишь въ небрежности, но не въ превышеніи власти. Защитникъ обвиняемаго прис. пов. Казариновъ доказывалъ отсутствіе и признаковъ небрежности и просилъ о полномъ оправданіи. Прав. сенатъ призналъ мирового судью Пахолюкова виновнымъ лишь въ небрежности и постановилъ объявить ему выговоръ, отмѣнивъ приговоръ спб. судебной палаты о немъ.

Кіевская судебная палата.

(Дѣло обь убійствѣ стражниками).

21 сентября въ кіевск. судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось дѣло стражниковъ Долгополова, Ничика и Бурлюка, обвинявшихся въ превышеніи власти и въ умышленномъ убійствѣ одного и нанесеніи тяжкихъ ранъ двумъ крестьянамъ. По обвинительному акту дѣло происходило такъ.

9-го марта 1910 года, около 2 час. дня, старшій стражникъ Т. Долгополовъ, по приказанію своего ближайшаго начальства, отправился вмѣстѣ съ отрядомъ стражниковъ въ м. Ходорковъ, сквирскаго у. въ этотъ день въ Ходорковѣ происходила ярмарка и присутствіе стражниковъ было необходимо для наблюденія за порядкомъ. До отъѣзда въ Ходорковъ нѣкоторые изъ стражниковъ вмѣстѣ съ Долгополовымъ пили водку въ трактирѣ, а затѣмъ продолжали пьянствовать и во всѣхъ селеніяхъ, расположенныхъ по дорогѣ отъ с. Попельни къ м. Ходоркову. Около 5 час. веч. Долгополовъ зашелъ въ избу крест. Денисюка въ с. Котляркѣ; въ избѣ въ это время были жена Денисюка Дарья и братъ ея Ф. Иванюкъ. Долгополовъ вытолкнулъ послѣдняго изъ избы, затѣмъ бросился къ Дарьѣ и пытался изнасиловать, но Денисюковой удалось вырваться и выбѣжать на улицу. О случившемся Дарья Денисюкова немедленно сообщила своему мужу. Когда послѣдній пришелъ къ себѣ въ домъ и сталъ спрашивать Долгополова, зачѣмъ онъ оскорбилъ его жену, Долгополовъ ударилъ Денисюка по лицу. Опасаясь дальнѣйшихъ насилій, Денисюкъ убѣжалъ на экономическій дворъ и спрятался тамъ отъ стражниковъ на чердакѣ конюшни. Долгополовъ и стражники Бурлюкъ и Ничекъ уползли за нимъ, причемъ Долгополовъ стрѣлялъ въ воздухъ изъ бывшаго при немъ револьвера; Ничекъ же и Бурлюкъ стрѣляли изъ винтовокъ. На экономическомъ дворѣ стражники набросились на конюховъ Прокофія и Ивана Ткачуковъ и М. Данилюка, требуя, чтобы они указали, гдѣ спрятался Денисюкъ. Къ этому времени на выстрѣлы собралась толпа крестьянъ изъ с. Котлярки, человекъ до 100. По словамъ свидѣтели Братковскаго, нѣкоторые изъ бывшихъ въ толпѣ подбирали въ полы одежды камни. Замѣтивъ это, Долгополовъ, Бурлюкъ и Ничекъ

вышли изъ экономического двора и направились на большую дорогу не черезъ село, а по огородамъ. Толпа последовала за ними, причемъ мальчики бросали въ стражниковъ камнями и кусками засохшей земли. Въ то же время сельскій староста Иванюкъ и кр. П. Савчукъ, желая узнать, что происходитъ въ селѣ и по какой причинѣ стражники открыли стрѣльбу, сѣли верхомъ на лошадей и поѣхали вслѣдъ за стражниками. Когда разстояніе между удалившимися стражниками и толпой крестьянъ, большинство которой состояло изъ дѣтей и подростковъ, достигло не болѣе 100 шаговъ, Долгополовъ остановился и, повернувшись лицомъ къ толпѣ, крикнулъ старостѣ Иванюку: „Отдѣлись, староста, сейчасъ будемъ стрѣлять“. Вслѣдъ затѣмъ Долгополовъ закричалъ: „ура, ура, батарея пли!“ Раздался одинъ за другимъ два залпа: Долгополовъ стрѣлялъ изъ револьвера, а Ничикъ и Бурлюкъ изъ винтовокъ. Толпа разбѣжалась. На мѣстѣ остались: убитый крест. Я. Оксенюкъ и раненные: ѣхавшій со старостой П. Савчукъ и находившійся въ толпѣ крест. Кондратъ Иванюкъ. Обѣ раны отнесены къ разряду тяжкихъ. Иванюку пришлось ампутировать правую руку.

Когда раненаго Савчука везли на телѣгѣ въ больницу, его нагнали по дорогѣ тѣ самые стражники, которые стрѣляли въ крестьянъ, и, по словамъ Савчука, насмѣхались надъ нимъ и просили подвезти ихъ до мѣстечка; сопровождавшіе Савчука его братья и племянники отвѣтили стражникамъ, что они везутъ раненаго и что мѣста свободнаго въ телѣгѣ нѣтъ, стражники съ усмѣшкой спросили: „А кто-же его ранилъ?“

Вопреки показаніямъ другихъ свидѣтелей обвиняемые утверждали, будто бы они стрѣляли въ толпу лишь послѣ многократныхъ предупрежденій и что стрѣлять они вынуждены были, такъ какъ по инструкціи они не должны допустить, чтобы ихъ кто обезоружилъ или задержалъ въ дорогѣ, къ чему, по ихъ мнѣнію, клонились намѣренія старосты и П. Савчука.

Палата отвергла умышленное убійство, признала стражниковъ виновными въ превышеніи власти и приговорила: Долгополова къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ съ замѣною этого наказанія заключеніемъ въ тюрьмѣ на тотъ же срокъ, и Ничика и Бурлюка—къ 4 мѣсяц. тюремнаго заключенія каждаго. Мѣра пресѣченія—надзоръ полиціи.

Саратовская судебная палата.

(Дѣло объ истязаніи).

17 сентября въ выѣздной сессіи саратовской судебной палаты въ Самарѣ разсматривалось дѣло по обвиненію бывшаго станового пристава бугульминскаго уѣзда прапорщика запаса В. С. Чаплыгина, урядника З. Филатова, стражниковъ Киршона, Чуванова, И. Филатова, Кирсанова и Бѣлоплохова по 13 и 345 ст. улож. о нак.

11 ноября 1908 г. 5—6 новобранцевъ сильно подвыпивши, съ гармоніями шли позднимъ вечеромъ по селу и „горлавили“ пѣсни. Къ нимъ подскочилъ, какъ послѣ оказалось, вновь назначенный урядникъ Филатовъ и началъ на нихъ кричать, махать на нихъ нагайкой, приказывая имъ разойтись, угрожая въ противномъ случаѣ стрѣлять. Но новобранцы въ свою очередь начали покрикивать на урядника и окружили его.—Тотъ ускакалъ съ угрозами. На другой день явился становой приставъ Чаплыгинъ въ сопровожденіи того же урядника и стражниковъ. Приставъ расположился на сѣзжемъ дворѣ и приказалъ сельскимъ властямъ немедленно розыскать и привести къ нему для допроса неповиновующихся властямъ крамольниковъ. Новобранцы были приведены. Около сѣзжей собралась толпа народа, но это несколько не смутило пристава.

Допросъ, какъ показывали потерпѣвшіе и свидѣтели въ палатѣ, былъ самый короткій, или, лучше сказать, никакого формальнаго допроса не было, а приставъ только отдавалъ лаковическое приказаніе „дать ему“, и послушные стражники вооружались нагайками, били, били жестоко и до тѣхъ поръ, пока ихъ не останавливалъ становой. Кромѣ новобранцевъ за непорядки были избиты четверо десятскихъ, причемъ одинъ изъ нихъ настолько сильно, что родные его опасались за его жизнь и пригласили священника для напутствованія, хотя впоследствии онъ выздоровѣлъ. Медицинской экспертизой установлено, что нанесенные побои хотя и были мучительны, но опасности для жизни не представляли.

Стражники на судѣ сначала не признавали себя виновными, но послѣ опроса свидѣтелей сознались въ томъ, что они нанесли по нѣскольку ударовъ, но сдѣлано это по приказанію урядника и пристава, самъ же приставъ при первомъ же допросѣ заявилъ, что онъ велѣлъ слегка постегать, иначе онъ не могъ возстановить порядка.

Товарищъ прокурора настаивалъ на обвиненіи. Судебная палата приговорила подвергнуть: бывшаго станового пристава Чаплыгина аресту при военной гауптвахтѣ на три мѣсяца, и урядника Филатова на три недѣли при полиціи, а всѣхъ стражниковъ оправдала.

Варшавская судебная палата.

(Дѣло о пыткахъ при допросѣ).

Въ варшавской судебной палатѣ разсматривалось дѣло по апелляціи старшаго земскаго стражника Новоминскаго уѣзда Ивана Пищалки, приговореннаго окружнымъ судомъ къ мѣсячному аресту по обвиненію въ томъ, что онъ старался пыткой принудить арестованнаго Томаша Служевского къ признанію своей принадлежности къ боевой организаціи польской социалистической партіи. По даннымъ обвинительнаго акта, 7-го марта 1907 года начальникъ земской стражи Александровъ допрашивалъ рядъ лицъ, арестованныхъ по подозрѣнію въ принадлежности къ упомянутой организаціи. Присутствующій при допросѣ офицеръ земской стражи Евгений Павловъ услышалъ стоны, раздающіеся изъ комнаты, въ которой содержались арестованные, и, вошедши въ нее, увидѣлъ, что стопаютъ и кричатъ арестантъ Служевскій, почти лишившійся чувствъ, рука его оказалась ввинченной въ какую-то желѣзную машинку, имѣвшую видъ прессы, и сильно сжимающую пальцы, изъ которыхъ сочилась кровь. Павловъ велѣлъ снять машинку и повесить ее къ Александрову, причемъ по дорогѣ встрѣтилъ старшаго стражника Пищалку, который ему сказалъ, что это—его машинка и что при ея помощи онъ сумѣетъ заставить Служевского сказать правду. Обо всемъ этомъ Павловъ представилъ рапортъ по начальству, вслѣдствіе чего противъ Пищалки было возбуждено дѣло. Служевскій показалъ, что стражники вытѣсывали у него, гдѣ имъ спрятанъ револьверъ, когда же онъ заявилъ, что револьвера у него нѣтъ, то одинъ изъ стражниковъ наложилъ ему на пальцы машинку и сильно ее завинтилъ, причиняя смертельную боль. По показанію старшаго стражника Воронина, „машинка“ была приобретена еще въ 1898 году тогдашнимъ начальникомъ земской стражи, но послѣдній ею не пользовался. Рядъ свидѣтельскихъ показаній установилъ, что Пищалка часто прибѣгалъ къ „машинкѣ“ при допросахъ и еще въ январѣ 1907 г. похвалился, что у него имѣется „американская штучка“, которая каждаго заставитъ признаться. Пищалка отрицалъ взводимое на него обвиненіе, заявляя, что „машинкой“ пользовался самъ начальникъ земской стражи Александровъ. Послѣдній показалъ, что узналъ о существованіи „машинки“ только послѣ того, какъ

ее обнаружилъ Павловъ, и что послѣ отобранія ея у Пишалки спряталъ ее въ шкафъ въ своемъ кабинетѣ, но вскорѣ послѣ того она оттуда исчезла. Судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, измѣнила приговоръ окружнаго суда, приговоривъ Пишалку вмѣсто мѣсячнаго ареста къ тюремному заключенію на мѣсяць.

Тифлиссійскій окружный судъ.

(Дѣло о похищеніи гимназиста).

Въ тифлисскомъ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло по обвиненію Двали, Имерлишвили и С. Нудубадзе въ похищеніи гимназиста Арутюнова. Обвинительный актъ излагаетъ обстоятельства дѣла слѣдующимъ образомъ:

Ученикъ 1-й тифлисской мужской гимназіи Арамъ Арутюновъ, 11 лѣтъ, 9 марта прошлаго года вмѣстѣ со своимъ товарищемъ по гимназіи Эйрановымъ возвращались изъ гимназіи. Около Александровскаго сада гимназисты встрѣтились съ молодымъ человекомъ, который, показавъ Арутюнову визитную карточку его отца и сказавъ: „отецъ жлетъ“, предложилъ ему идти за нимъ. Эйрановъ, будучи старше своего товарища года на два, попробовалъ было отговорить Арутюнова отъ слѣдованія за неизвѣстнымъ, но Арутюновъ рѣшилъ быть самостоятельнымъ и пошелъ за незнакомцемъ. „Не смотри по сторонамъ, а въ землю“, было первое замѣчаніе новаго спутника. Арутюновъ съ незнакомцемъ пошли по неизвѣстнымъ ему улицамъ, пока не пришли въ какой то домъ, гдѣ находилось еще четверо неизвѣстныхъ ему вооруженныхъ маузеровскими револьверами лицъ. Приведшій гимназиста удалился, а четверо бывшихъ въ этомъ домѣ незнакомцевъ стали разспрашивать, правда ли, что у его отца есть нѣсколько домовъ и три милліона рублей денегъ. На отрицательные отвѣты Арутюнова похитители ему отвѣтили, что они все равно узнаютъ правду. Въ первую же ночь похищенный гимназистъ былъ перевезенъ въ другое мѣсто. Здѣсь трое злоумышленниковъ остались караулить своего плѣнника. На слѣдующій день плѣненія похитители объявили Арутюнову, что у его отца ничего не оказалось, и что поэтому его выпустятъ на свободу безъ выкупа. 11 марта гимназистъ былъ освобожденъ. Тифлисской полиціей было установлено, что въ похищеніи Арама Арутюнова принимали участіе Двали, Имерлишвили и нѣкто Семенъ Гарасанидзе, оказавшійся впоследствии Семеномъ Нудубадзе. Всѣ эти три преступника были задержаны 20 декабря 1909 г., причемъ Арамъ лично опозналъ Двали, а другихъ по фотографическимъ карточкамъ.

Потерпѣвшій Арутюновъ, бойкій, но сильно напуганный всѣмъ случившимся мальчикъ, даетъ неясные отвѣты. Его товарищъ по гимназіи Эйрановъ описываетъ сцену плѣненія его товарища. Окружный судъ, признавъ всѣхъ подсудимыхъ виновными въ плѣненіи Арутюнова, приговорилъ: Двали и Нудубадзе къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и имущества и отдачѣ въ арестантскія исправительныя отдѣленія на 4 года кажлаго, а Имерлишвили къ трехлѣтнему тюремному заключенію. Послѣ объявленія приговора Имерлишвили заявилъ:

— Да мнѣ хоть 20 лѣтъ каторги, такъ все равно!

Варшавскій окружный судъ.

(Взяточничество).

Въ варшавскомъ окружномъ судѣ разсматривалось дѣло по обвиненію н. об. секретаря секретнаго стола канцеляріи оберъ-полицеймейстера Е. Довгаго въ взяточничествѣ.

Обстоятельства дѣла обвинительный актъ излагаетъ слѣдующимъ образомъ. Нѣкто Грефковичъ, служащій

частной конторы, пожелалъ купить участокъ земли въ районѣ крѣпостного пояса, для чего потребовалось представить въ инженерное крѣпостное управленіе свидѣтельство о благонадежности. О выдачѣ такого свидѣтельства г. Грефковичъ подалъ прошеніе въ канцелярію варшавскаго оберъ-полицеймейстера, которая, сдѣлавъ соответствующіе запросы и получивъ отъ варшавскаго охраннаго отдѣленія неблагоприятный для просителя отзывъ, сообщила непосредственно инженерному крѣпостному управленію объ отказѣ въ выдачѣ Грефковичу свидѣтельства о благонадежности. Самъ Грефковичъ объ этомъ не былъ увѣдомленъ и, прождавъ два мѣсяца обратился къ н. об. секретаря секретнаго стола канцеляріи оберъ-полицеймейстера Емельяну Довгому съ просьбой ускорить выдачу свидѣтельства. Довгий сказалъ Грефковичу, что это будетъ стоить 15 руб. и, получивъ деньги, предложилъ ему написать другое прошеніе, подписываясь не Грефковичъ, а Грифковичъ. Послѣ того Довгий лично были собраны свидѣнія о просителѣ въ сыскномъ отдѣленіи и въ охранѣ, причемъ оказалось что таковой ни въ чемъ не замѣченъ, и черезъ три дня свидѣтельство о благонадежности находилось уже въ рукахъ Грефковича, который представилъ его въ инженерное крѣпостное управленіе. Последнее, усмотрѣвъ противорѣчіе съ полученными раньше о Грефковичѣ свидѣніями, запросило оберъ-полицеймейстера о разъясненіи. Оберъ-полицеймейстеромъ было сдѣлано распоряженіе о разслѣдованіи, которое привело къ обвиненію Довгаго во взяточничествѣ и подлогѣ, Грефковича въ подкупѣ и подстрекательствѣ къ совершенію подлога. На судѣ разсматривался между прочимъ вопросъ, могъ ли Грефковичъ знать, что онъ числится неблагонадежнымъ, и сознательно склонять Довгаго къ составленію ложнаго свидѣтельства. Допрошенный на судѣ въ качествѣ свидѣтеля агентъ охраны показалъ, что въ охранѣ карточки съ фамиліями неблагонадежныхъ лицъ на букву Г занимаютъ пять ящиковъ. Основываясь на показаніяхъ агента, защитникъ Грефковича указалъ, что, считая по 2.000 карточекъ въ каждомъ изъ пяти ящиковъ, количество неблагонадежныхъ лицъ на Г въ Варшавѣ составляетъ около 10.000. Буква Г не принадлежитъ къ самымъ распространеннымъ, такъ что можно предположить, что общее количество карточекъ съ обозначеніемъ фамилій лицъ неблагонадежныхъ достигаетъ по меньшей мѣрѣ 200.000. Если исключить изъ числа жителей Варшавы младенцевъ и малолѣтнихъ, то много ли останется благонадежныхъ и кто можетъ поручиться за то, что карточка съ его фамиліей не спрятана въ ящикахъ охраны? Судъ приговорилъ Довгаго къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и 1½ годамъ арестантскихъ работъ, а Грефковича—къ 8-ми мѣсяцамъ заключенія въ крѣпости безъ ограниченія правъ.

С.-Петербургскій военно-окружный судъ.

(Дѣло о продажѣ секретныхъ документовъ).

9-го сентября, въ сиб. военно-окружномъ судѣ, слушалось дѣло по обвиненію писарей главнаго артиллерійскаго управленія: Романа Кушака, Александра Пекаря, Арсенія Коробова и Якова Хавроина въ выдачѣ представителямъ заводовъ копій съ разныхъ документовъ.

Предсѣдательствовалъ г.-м. Корейко, обвинялъ помощникъ военнаго прокурора полк. Вельяминовъ, защищали поручикъ Кореневъ и частный повѣренный Овечкинъ. По обвинительному акту обстоятельства дѣла слѣдующія: 22-го января текущаго года охранное отдѣленіе увѣдомило артиллерійское управленіе, что, по имѣющимся въ отдѣленіи свидѣніямъ, нѣкоторые изъ писарей главнаго артиллерійскаго управленія занимаются сбытомъ различныхъ секретныхъ данныхъ представителямъ нѣкоторыхъ заво-

довъ и фирмъ. Затѣмъ, вскорѣ послѣ этого, на улицѣ былъ задержанъ писарь Алекс. Пекаръ, у котораго найденъ былъ „Журналъ артиллерійскаго комитета объ отчетѣ полк. Дуплицкаго о заграничной командировкѣ“. Писарь сознался, что онъ дѣйствительно, тайно отъ начальства принимаетъ частную работу по перепискѣ на машинѣ разныхъ вѣдомостей для представителя чугуно-литейнаго и механическаго завода „Павіайненъ и Комп.“ инж. Оттона Брунстрема. Далѣе тотъ же Алекс. Пекаръ показалъ въ охранномъ отдѣленіи, что мѣсяцевъ за шесть до задержанія, онъ, при посредствѣ вольнонаемнаго писаря управленія Якова Хавронина продалъ за шесть руб. представителю с-ва Брянскихъ заводовъ Буторину два экземпляра Журнала артиллерійскаго комитета о результатахъ испытанія 9-ти и 11-ти дюймовыхъ снарядовъ, изготовленныхъ Брянскимъ заводомъ. Помимо того, Буторинъ имѣлъ купить еще и экземпляръ „Журнала о заграничной поѣздкѣ полк. Дуплицкаго“, за что онъ, Пекаръ, получилъ бы до 10 руб.

Во время произведеннаго обыска у представителя завода „Павіайненъ и Комп.“ инж. Брунстрема найдена была масса всевозможныхъ документовъ, которые могли быть приобретены въ главномъ артиллерійскомъ управленіи лишь секретнымъ путемъ. Нѣкоторые изъ этихъ документовъ заключали детальныя подробности о результатахъ испытанія тѣхъ предметовъ, которые поставили другіе заводы, съ которыми заводъ „Павіайненъ и Комп.“ конкурировалъ. Затѣмъ, благодаря добытымъ подобнымъ путемъ документамъ, цѣны которыхъ заводы назначили, становились извѣстными каждому изъ нихъ. На предварительномъ слѣдствіи писарь А. Пекаръ подтвердилъ показаніе, данное имъ въ охранномъ отдѣленіи при его задержаніи. Подстрекалъ его къ продажѣ документовъ вольнонаемный писарь Хавронинъ, который и свелъ его съ представителемъ завода „Павіайненъ и Комп.“ и с-ва Брянскихъ заводовъ.

Хавронинъ объяснилъ, что онъ не совращалъ Пекаря на тайную продажу документовъ, самъ онъ также этимъ не занимался. Дѣйствительно, давалъ онъ кое-какія справки представителямъ заводовъ, но и то лишь по приказанію начальства, принималъ за это на чай рубль—два.

Директоръ-распорядитель завода „Павіайненъ и Комп.“ Оттонъ Брунстремъ, опрошенный въ качествѣ свидѣтеля, показалъ, что его заводъ ведетъ дѣла съ главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ уже болѣе 20 лѣтъ, и никогда никто изъ представителей завода ни въ какія сдѣлки не вступалъ съ писарями по части пріобрѣтенія секретныхъ документовъ. Дѣйствительно, въ контору къ нему часто являлись писаря и приносили копіи документовъ, имѣвшихъ извѣстное отношеніе къ дѣламъ его завода, онъ имъ давалъ рубля два за эти копіи, но онъ лично никогда не давалъ этимъ писарямъ заказовъ на изготовленіе всѣхъ этихъ документовъ.

Представитель об-ва Брянскихъ заводовъ инж. Буторинъ, опрошенный въ качествѣ свидѣтеля, далъ такое же показаніе, причемъ добавилъ, что справки эти ничего секретнаго собою не представляли, онъ могъ ихъ получить официальнымъ путемъ, но это отнимало массу времени.

Приведенные въ качествѣ обвиняемыхъ писаря: Романъ Кушакъ и Арсеній Коробовъ отрицали свою причастность къ этому дѣлу.

Показанія другихъ свидѣтелей не представляли особаго интереса.

Судъ послѣ 3-часового совѣщанія вынесъ резолюцію, коей призналъ подсудимыхъ Пекаря и Кушака виновными въ лихоимствѣ и приговорилъ обоихъ къ лишенію воинскаго званія, всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе—Пекаря на 2, а Кушака на полтора года. Подсудимый Коробовъ признанъ

виновнымъ въ нарушеніи правилъ писмоводства и приговоренъ къ 20 днямъ строгаго ареста.

Подсудимый Хавронинъ оправданъ.

Изъ иностранной юридической жизни.

Съѣздъ представителей германскихъ промысловыхъ и купеческихъ судовъ.

Отъ 15-го до 17-го сентября н. ст. въ Кельнѣ происходило очередное годовое собраніе союза промысловыхъ и купеческихъ судовъ (Gewerbe-und Kaufmannsgerichte) Германіи, на которомъ былъ рассмотрѣнъ рядъ злободневныхъ вопросовъ промысловаго и рабочаго права.

На первой очереди стояло предложеніе о расширеніи существующихъ промысловыхъ судовъ и судовъ купеческихъ на всѣ группы населенія, занимающіяся трудомъ на основаніи договора личнаго найма, съ тѣмъ, чтобы такія расширенныя судебныя инстанціи носили названіе „Arbeitsgerichte“ (трудоу судовъ). Въ отношеніи организациі, судопроизводства и порядка обжалованія эти „трудоу суды“ не должны, по мнѣнію докладчиковъ, ничѣмъ отличаться отъ промысловыхъ и купеческихъ судовъ. Въ частности, должно быть сохранено избраніе членовъ этихъ судовъ городскими коммунами, судъ долженъ состояться на половину изъ представителей рабочихъ, на половину изъ представителей работодателей; апелляція на рѣшенія этихъ судовъ должна быть направляема въ коронный судъ (ландгерихтъ) и по прежнему должно быть недопустимо представительство сторонъ на судѣ черезъ адвокатовъ.

Предложеніе это встрѣтило общее одобреніе, причемъ особо подчеркнули свое согласіе съ нимъ представители союза технико-промышленныхъ служащихъ, фабрично-заводскихъ мастеровъ и другихъ профессій.

Затѣмъ были заслушаны доклады на тему „о законодательной нормировкѣ аккорднаго договора“. Мнѣнія членовъ съѣзда въ этомъ вопросѣ рѣзко раздѣлялись. Въ меньшинствѣ оказался говорившій въ духѣ работодателей нѣкій Нотманн, настаивавшій на возложеніи на рабочихъ отвѣтственности за успѣшность производимой ими работы. Аккордная работа, говорилъ онъ, важна работодателю какъ средство для достиженія большей продуктивности работы, притомъ безъ особаго контроля, столь удорожающаго производство. Взмѣня этого рабочій получаетъ болѣе значительную плату, причемъ, однако, докладчикъ полагаетъ, что и эта плата должна быть соразмѣрной, а именно въ среднемъ равняться обычной въ данной мѣстности средней заработной платѣ. Законодательная нормировка аккордной работы не должна, по мнѣнію докладчика, заходить слишкомъ далеко; такъ работодателю должно быть предоставлено право вычитать изъ заработка рабочаго тотъ ущербъ, который ему будетъ причиненъ плохой работой. Такое же право вычета должно ему принадлежать въ случаѣ отказа рабочихъ отъ безусловнаго ему повиновенія. Правда, рабочіе не согласны на то, чтобы отвѣчать за продуктивность аккордной работы, но докладчикъ возражаетъ, что, не давая соразмѣрнаго эквивалента, рабочій не можетъ претендовать на заработную плату. На диаметрально противоположной точки зрѣнія стояло большинство остальныхъ участниковъ съѣзда. Рабочій секретарь Виссель указалъ, между прочимъ въ противовѣсъ утвержденіямъ докладчика, что предприниматели всегда понижаютъ аккордную плату, если рабочему, благодаря прилежанію, ловкости или высокой интеллигентности удастся выработать болѣе, чѣмъ работодатель рассчитывалъ. Затѣмъ

ораторъ возражалъ противъ возложенія на рабочаго отвѣтственности за успѣшность его работы, такъ какъ нанимаютъ его для совершенія извѣстной затраты труда, но не для достиженія извѣстнаго результата. Вообще же слѣдуетъ настаивать на законодательномъ запрещеніи аккордной работы, такъ какъ она чрезмерно увеличиваетъ опасность несчастныхъ случаевъ съ рабочими.

Третьимъ въ порядкѣ дня стоялъ вопросъ о „законодательной регламентаціи тарифныхъ договоровъ“. Докладчикъ, адвокат Sinzheimer, выставилъ рядъ тезисовъ, которые сводятся къ слѣдующему: законодательная регламентація тарифныхъ договоровъ желательна, при условіи, однако, чтобы была сохранена свобода заключенія такихъ договоровъ. Поэтому, договору должны быть подчинены лишь тѣ, кто лично или черезъ организацію, къ которой они принадлежатъ, присоединились къ тарифному договору. Для предупрежденія цеховой замкнутости отдѣльными лицами, принятымъ въ профессиональную организацію, должно быть предоставлено право путемъ обращенія къ органу надзора по тарифнымъ договорамъ настаивать на включеніе ихъ въ число договорившихся сторонъ. Дѣйствіе тарифныхъ договоровъ по отношенію къ предпріятіямъ, которые къ нимъ присоединились, должно быть неограниченное, поскольку лишь договоры не противорѣчатъ дѣйствующимъ законамъ или добрымъ правамъ. Въ частности ими должны отмѣняться противорѣчивыя правила внутренняго распорядка, исключая тотъ случай, когда эти правила устанавливаютъ болѣе льготныя условія труда, нежели тарифный договоръ. Далѣе докладчикъ предусматриваетъ возможность расширенія дѣйствія тарифнаго договора за предѣлы договорившихся сторонъ, разбираетъ вопросъ о мѣрахъ огражденія точнаго соблюденія тарифныхъ договоровъ (штрафъ, исключеніе изъ организаціи и т. д.). Въ заключеніе намѣчается планъ организаціи, специально вѣдающей тарифныя соглашенія, а также особые учрежденія для разсмотрѣнія конфликтовъ, связанныхъ съ толкованіемъ и исполненіемъ тарифныхъ договоровъ. Первая изъ упомянутыхъ организацій должна быть построена на началахъ самоуправленія и должна покониться на принципѣ паритета (равнаго представительства отъ обѣихъ сторонъ); учрежденія же должны носить характеръ судебныхъ инстанцій и должны распадаться на тарифныя управленія (Tarifämter) и высшія тарифныя управленія (Obertarifämter), изъ коихъ первыя слѣдуетъ присоединить къ промышленнымъ судамъ. Во главѣ всей организаціи должно находиться имперское учрежденіе, такъ наз. Reichseinigungsamt, причемъ все эти учрежденія должны быть построены на тѣхъ же основаніяхъ, какъ теперешніе германскіе промышленные суды.

Послѣ дебатовъ по вопросу о тарифныхъ договорахъ были еще заслушаны и обсуждены доклады о правахъ рабочихъ на преміи и тантѣмы, объ избирательныхъ правахъ женщинъ при выборѣ членовъ промышленныхъ и купеческихъ судовъ, о фабричныхъ пенсіонныхъ кассахъ и др.

Согласно уставу съѣзда резолюцій по отдѣльнымъ обсуждавшимся на съѣздѣ вопросамъ принято не было.

Отчетъ Говардовскаго общества за

1908—1909 годъ.

Англійское общество имени Говарда (Howard Association) опубликовало недавно отчетъ за 1908—1909 годъ, дающій картину роста преступности въ Англіи и ея колоніяхъ, а также дѣятельности самаго общества.

Отчетъ констатируетъ, что за исключеніемъ Ирландіи преступность въ соединенномъ королевствѣ въ 1908 году сильно повысилась. За 1908 годъ въ Англіи и Уэльсѣ къ смертной казни было присуждено 23 лица, и по отношенію къ 16 лицамъ приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Далѣе 184.901 лицо было присуждено къ каторжнымъ работамъ и къ тюремному заключенію, по сравненію съ 176.602 лицами въ 1907 году. По отдѣльнымъ родамъ преступныхъ дѣяній эти лица распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	1907—1908	1908—1909
Преступленія противъ личности	1.374	1.410
Преступленія противъ собственности	7.512	7.998
Иныя преступленія	205	205
Проступки, преслѣдуемые суммарнымъ порядкомъ	20.886	21.710
Нарушенія, также преслѣдуемые суммарнымъ порядкомъ	146.625	153.578
Итого	176.602	184.901

Въ виду этого увеличенія числа присужденныхъ къ заключенію пришлось во многихъ тюрьмахъ помѣщать заключенныхъ по-двое въ одной камерѣ.

Въ Шотландіи преступность за 1908 годъ усилилась еще рѣзче, если считать по числу населенія: всего 62.182 лица было присуждено къ тюремному заключенію, что составляетъ 12,64 на 1000 чел. народонаселенія, тогда какъ въ Англіи ихъ приходилось 6,03 на тысячу. По отношенію къ Шотландіи отчетъ констатируетъ усиленіе алкоголизма, какъ причины или сопутствующаго обстоятельства при совершеніи преступленій: изъ 62.182 лицъ, присужденныхъ къ тюремному заключенію, 20.335 лицъ или почти одна треть совершили преступленіе советомъ или отчасти подъ вліяніемъ алкоголя.

Относительно тюремныхъ работъ отчетъ приводитъ къ выводу, что лишь общія работы, производимыя подъ наблюденіемъ тюремныхъ надзирателей, были въ состояніи оказывать благотворное воздѣйствіе на осужденныхъ. Когда же работа раздается заключеннымъ по ихъ камерамъ, то она, отчасти и по своему роду, лишена всякой привлекательности для заключеннаго и способна въ концѣ концовъ не приучить преступника къ труду, а напротивъ, отбить у него всякую охоту работать. Въ этихъ видахъ въ Принсепѣ осужденнымъ было подъ наблюденіемъ вольныхъ рабочихъ поручено сооруженіе новой тюрьмы.

Въ англійскихъ колоніяхъ за 1908 годъ наблюдался такой же ростъ преступности, какъ и въ метрополіи. Такъ въ Египтѣ за 1908 годъ было приговорено къ тюремному заключенію 97.000 лицъ, на 10.000 чел. больше, нежели въ 1907 г.; въ Индіи 34.000 чел. по сравненію съ 28.000 чел. въ 1907 г. Менѣе значительно увеличилось число осужденныхъ въ Австраліи, на остр. Тасманіи, въ провинціи Квинслендъ, въ Мадрасѣ. Въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, въ Новой Зеландіи и въ провинціи Викторіи наступило даже извѣстное пониженіе преступности. Въ Наталѣ не произошло замѣтныхъ измѣненій въ преступности; въ области примѣненія наказанія въ текущемъ году пришлось отказаться отъ отдачи заключенныхъ для работъ въ частныхъ рудникахъ, такъ какъ управляющіе этими рудниками, чтобы добиться возможно болѣе высокой производительности труда заключенныхъ, предоставляли имъ всевозможныя льготы, подкупая въ то же время надзирателей, чтобы они смотрѣли на это сквозь пальцы. Отчетъ сообщаетъ далѣе, что въ Наталѣ понынѣ по отношенію къ туземцамъ примѣняется тѣлесное наказаніе плетью. Въ 1908 году ему было подвергнуто 40.000 лицъ, причемъ наказаніе примѣнялось съ такой жестокостью, что въ боль-

шинствѣ случаевъ наказанныя лица должны были въ теченіе нѣсколькихъ недѣль залечивать свои раны. Въ виду этого говардовскій комитетъ заявилъ передъ мѣстнымъ начальствомъ протестъ противъ чрезмѣрнаго по числу случаевъ и по жестокости примѣненія этого наказанія плегью.

Кромѣ этого протеста интересенъ еще шагъ, предпринятый говардовскимъ комитетомъ по отношенію къ Россіи. Ознакомившись съ положеніемъ тюремнаго дѣла въ Россіи, комитетъ обратился къ русскому министру юстиціи съ „дружескимъ представленіемъ“ по поводу дефектовъ въ устройствѣ русскихъ тюремъ и по поводу плохого обращенія съ заключенными.

Въ заключеніе отчетъ приводятъ статистическія данныя объ имѣющихся въ Англіи пенитенціарныхъ учрежденіяхъ для малолѣтнихъ. Къ концу 1908 г. здѣсь насчитывалось 44 исправительныхъ заведенія, 12 школъ для бездомныхъ дѣтей (truant schools), 132 школы для ручного труда и 21 школа ручного труда для приходящихъ дѣтей (day industrial schools). Въ первыхъ трехъ группахъ заведеній къ 31-му декабря 1908 г. содержалось 26.254 чел. дѣтей, въ томъ числѣ 21.244 мальчика и 5.010 дѣвочекъ; въ школахъ ручного труда для приходящихъ—3.365 чел. дѣтей.

Смертная казнь въ Китаѣ.

Китайское правительство приобрѣло недавно во Франціи гильотину, которая прибыла уже въ Пекинъ и должна знаменовать собой нѣкоторую реформу наказанія. По старинному китайскому праву смертная казнь распадалась на шесть ступеней: 1) казнь съ пытками; 2) немедленное обезглавленіе съ выставленіемъ головы на показъ; 3) немедленное обезглавленіе безъ выставленія головы; 4) обезглавленіе, отсроченное на нѣсколько мѣсяцевъ; 5) немедленное повѣшеніе; 6) повѣшеніе, отсроченное на нѣсколько мѣсяцевъ. По новому кодексу различается уже только 4 ступени смертной казни: 1) немедленное обезглавленіе; 2) отсроченное обезглавленіе; 3) немедленное повѣшеніе; 4) отсроченное повѣшеніе.

Приговоръ о смертной казни съ отсрочкой считается потому болѣе мягкимъ, что разъ въ годъ китайскій императоръ просматриваетъ списки всѣхъ ожидающихъ приведенія смертнаго приговора въ исполненіе и очерчиваетъ нѣкоторое число именъ краснымъ карандашомъ, что означаетъ, что эти лица должны быть преданы казни. Остальные, ускользнувъ на этотъ разъ изъ петли или изъ подъ топора палача, должны дожидаться до слѣдующаго года и могутъ такимъ образомъ прожить еще нѣсколько лѣтъ.

Смертная казнь черезъ обезглавленіе считается болѣе строгой, чѣмъ черезъ повѣшеніе, такъ какъ она приводитъ къ разсѣченію тѣла на двѣ части, а такое разсѣченіе считается въ Китаѣ препятствіемъ для счастья души въ загробной жизни. По этой причинѣ память лица, тѣло котораго предано землѣ не въ цѣломъ видѣ, читается не такъ свято, и родственники покойнаго, обязанные сохранять его тѣло въ могилѣ, относятся къ нему съ меньшимъ уваженіемъ. Нѣкоторые родственники приговоренныхъ къ смертной казни обращаются поэтому къ палачамъ съ просьбой, за извѣстное вознагражденіе производить обезглавленіе такимъ образомъ, чтобы голова, хотя бы при помощи нѣсколькихъ лоскутковъ кожи, осталась висѣть на туловищѣ. Въ такомъ случаѣ тѣло считается не потерявшимъ своей цѣльности, и покойникъ сохраняетъ право на добрую послѣ него память. Этимъ способомъ китайскіе палачи, какъ говорятъ, наживаютъ крупныя состоянія.

Тарифные договоры въ Германіи въ 1909 году.

Число заключенныхъ и дѣйствовавшихъ въ Германіи тарифныхъ договоровъ между работодателями и рабочими продолжало возрастать и въ 1909 году. Къ 1-му января 1909 года насчитывалось всего 5.981 тарифный договоръ, обнимавшій 130.257 предпріятій съ 1.055.654 рабочими. Затѣмъ, въ теченіе 1909 г. истекъ срокъ по 1.765 договорамъ, распространеннымъ на 24.606 предпріятій съ 219.382 рабочими и, съ другой стороны, было заключено вновь 2.360 договоровъ, дѣйствіе которыхъ распространялось на 30.766 предпріятій съ 256.116 рабочими. Всего, такимъ образомъ, къ 1-му января 1910 года насчитывалось по всей Германіи 6.578 тарифныхъ договоровъ, обнимавшихъ 137.214 предпріятій съ 1.107.478 рабочими. Движеніе тарифныхъ договоровъ за послѣдніе три года представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Къ концу года.	1907.	1908.	1909.
Число тарифныхъ договоровъ	5.324	5.671	6.578
Число охваченныхъ ими предпріятій	111.050	120.401	137.214
Число подчиненн. имъ рабочихъ	974.564	1.026.435	1.107.478

Свѣдѣнія, поступившія въ германское имперское статистическое бюро въ теченіе 1909 года, были имъ специально обработаны и проверены съ той точки зрѣнія, чтобы одинъ и тотъ же договоръ не былъ сосчитанъ два раза. При этомъ оказалось, что число тарифныхъ соглашеній, заключенныхъ въ 1909 г. составляло лишь 2.090 по 24.209 предпріятіямъ съ 23.195 рабочими. Интересно отмѣтить кругъ дѣйствія этихъ ново-заключенныхъ тарифныхъ соглашеній. Наибольшее ихъ число 1.457 относилось къ отдѣльнымъ фирмамъ, причѣмъ они примѣнялись въ 4.826 предпріятіяхъ съ 67.212 рабочими. Далѣе идетъ группа мѣстныхъ тарифовъ, дѣйствіе коихъ не шло далѣе одной мѣстности; такихъ соглашеній было заключено 334 по 9.688 предпріятіямъ съ распространеніемъ ихъ дѣйствія на 58.902 рабочихъ. Затѣмъ идетъ категория областныхъ тарифовъ, имѣющихъ значеніе для цѣлыхъ округовъ, областей и т. п.; такихъ договоровъ въ 1909 году было на novo заключено 253 по 8.679 предпріятіямъ съ 95.753 рабочими. Наконецъ, обще-германскихъ тарифныхъ соглашеній было въ 1909 заключено—5, дѣйствіе которыхъ распространялось на 477 предпріятій и на 6.462 рабочихъ. Изданная германскимъ имп. статист. бюро сводка, „Die Tarifverträge in Jahre 1909“, содержитъ еще цѣлый рядъ очень интересныхъ данныхъ относительно выговоренной въ тарифныхъ соглашенияхъ продолжительности рабочаго дня, высоты заработной платы (почасной и сдѣльной) и проч.

Въ 1911 году въ Антверпенѣ состоится 5-й международный конгрессъ, посвященный вопросамъ патроната и охраны заброшенныхъ дѣтей. Подготовка и созывъ конгресса поручены особой комиссіей, предсѣдателемъ которой состоитъ проф. Prins, секретаремъ Жаспаръ и кассиромъ W-Geurts. Время созыва и программа конгресса будутъ опредѣлены этой комиссіей.

ХРОНИКА.

Прав. сен. разъяснилъ, что самымъ вступленіемъ въ должности предсѣдателей и членовъ земскихъ управъ лица, не состоящіе до занятія сихъ должностей гласными, приобретаютъ права гласныхъ тѣхъ собраний, которыя избрали ихъ на означенныя должности; вступленіе же этихъ лицъ въ другія должности, замѣщаемыя по избранію земскихъ собраний, опредѣляются уже особыми законоположеніями и постановленіями земскихъ собраний, независимо отъ факта избранія упомянутыхъ лицъ предсѣдателями и членами земскихъ управъ въ порядкѣ 116 ст. пол. о зем. учр. (31—VIII—9979).

Прав. сен. разъяснилъ, что предсѣдатели и тѣ изъ членовъ земскихъ управъ, которые избираются или назначаются на эти должности изъ лицъ, пользующихся правомъ на вступленіе въ государственную службу, подлежатъ вычетамъ изъ содержанія по закону 9-го іюня 1873 года на общемъ основаніи (7—IX—10273).

Прав. сен. разъяснилъ, что съ ходатайствами о разъясненіи вопросовъ могутъ входить въ правительствующій сенатъ только лица и учрежденія, имѣющія непосредственныя сношенія съ правительствующимъ сенатомъ и получающія отъ него указы, прочія же лица и учрежденія могутъ обращаться въ правительствующій сенатъ лишь съ жалобами, приносимыми установленнымъ порядкомъ. (7—IX—10276).

Прав. сени. разъяснилъ, что для внесенія въ городскія налоговыя книги какого-либо недвижимаго имущества не требуется непременно представленія формальныхъ документовъ на право собственности на сіе имущество, и представленіе доказательства фактического владѣнія онымъ является достаточнымъ для таковой цѣли, такъ какъ налоговыя книги не могутъ служить доказательствомъ правъ собственности на записанныя въ нихъ имущества, а ведутся городской управою, согласно ст. 93 уст. прям. нал. (т. V св. зак. изд. 1903 года), единственно для правильной оцѣнки и обложенія налогомъ и сборами недвижимыхъ имуществъ, въ предѣлахъ города расположенныхъ. (7—IX—10281).

Въ совѣтѣ министровъ на-дняхъ разсматривался интересный вопросъ. 11-го августа былъ опубликованъ указъ о продленіи на одинъ годъ, по 4-е сентября, исключительныхъ положеній, причемъ въ списокъ мѣстностей были пропущены Ферганская, Амударьинская, Семиркалинская и Самаркандская области. Совѣтъ министровъ, убѣдившись, что въ данномъ

случаѣ на-лицо простой пропускъ, рѣшилъ исаросить указъ для дополненія перечня упомянутыми областями, причемъ возникъ вопросъ, какой порядокъ управленія нынѣ, съ 4-го сентября, надо считать существующимъ въ упомянутыхъ четырехъ областяхъ. Нѣкоторые члены совѣта министровъ полагали, что, такъ какъ указъ 11-го августа распространяется на всю Россію, то нѣтъ причины считать указанный выше пропускъ поводомъ для исключенія, другіе же члены кабинета съ этимъ не согласились. Вопросъ оставленъ пока открытымъ.

Недавно сенатъ послалъ екатеринославскому губернатору указъ объ отмѣнѣ высылки семьи Бѣленькихъ, (см. № 38 «Право»), живущей въ губерніи нѣсколько десятковъ лѣтъ, причемъ въ указѣ было весьма категорически указано, что циркуляры не могутъ отмѣнять законовъ, и потому циркуляръ м-ра вн. дѣлъ отъ 22 мая 1907 года не можетъ касаться лицъ, законно проживающихъ въ данной мѣстности. Но, екатеринославскій губернаторъ продолжаетъ дѣйствовать по-своему. Снова назначено два дѣла по жалобѣ на выселеніе тѣмъ же губернаторомъ и на томъ же основаніи 2-хъ семействъ. А въ канцелярію сената на-дняхъ поступило еще нѣсколько такихъ же жалобъ.

Членамъ думы розданъ докладъ по законопроекту объ усиленіи наказанія за похищеніе и поврежденіе лѣса. Въ докладѣ указывается, что законопроектъ министерства юстиціи возвращается къ взгляду на лѣсныя порубки, существовавшему въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 г., въ которомъ лѣсныя порубки квалифицировались, какъ кражи, и потому предлагается назначать наказанія за порубку лѣса, какъ за кражу, съ пониженной отвѣтственностью. Пониженную отвѣтственность законопроектъ предлагаетъ за порубку лѣса, совершенную при особо смягчающихъ вину обстоятельствахъ. За самовольное на чужихъ земляхъ, но не въ видѣ кражи, срываніе плодовъ и овощей полагается по проекту арестъ не свыше 7 дней или штрафъ не свыше 25 руб. За проходъ черезъ чужіе луга или поля до уборки съ нихъ посѣвовъ или травъ полагается то же наказаніе, что и за срываніе плодовъ. За похищеніе изъ лѣса деревьевъ и за самовольную порубку въ лѣсахъ, хотя и безъ вывоза срубленныхъ деревьевъ, полагается заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 1 до 6 мѣсяцевъ, или арестъ отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ. Если поступокъ учиненъ по крайней нуждѣ виновный подвергается аресту не свыше 3 мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше 300 руб. За укрываніе или покушку завѣдомо похищеннаго лѣса виновный подвергается аресту не свыше 3 мѣсяцевъ или штрафу не свыше 300 руб., а въ случаѣ учиненія означенныхъ поступковъ въ видѣ промысла, — заключенію въ тюрьмѣ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ.

Въ св. синодъ поступаютъ отзывы духовныхъ консисторій по вопросу объ организаціи при монастыряхъ колоній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Высказываясь за необходимость придти на помощь обществу, консисторіи, между прочимъ, указываютъ, что исправительныя колоніи должны помѣщаться не въ самыхъ монастыряхъ, а въ скитахъ и заимкахъ, гдѣ малолѣтніе преступники могли бы заниматься сельско-хозяйственнымъ трудомъ. Кромѣ того, указывается, что до настоящаго времени преступный элементъ, такъ или иначе, попадая въ монастыри, не только не исправлялся, но и развращающе вліялъ на монашескую среду. Выдѣленіе въ скиты и заимки предполагаетъ созданіе особой организаціи надзора и руководства малолѣтними преступниками, какъ особаго вида монашескаго послушанія и нравственнаго искуса.

Министерство внутреннихъ дѣлъ въ скоромъ времени вноситъ въ совѣтъ министровъ проектъ новыхъ правилъ о профессиональныхъ обществахъ. По проекту допускается открытіе только такихъ профессиональныхъ обществъ, которыя ставятъ себѣ цѣлью—исключительно защиту, дѣйствительно профессиональныхъ интересовъ, какъ, напримѣръ, выдачу пособій своимъ членамъ при безработицѣ, при ненаказуемыхъ стачкахъ; содѣйствіе въ пріисканіи работы, оказаніе юридической и медицинской помощи, открытіе читаленъ и т. д. Кромѣ того, профессиональныя общества могутъ принимать на себя примирительныя функціи между работодателями и рабочими. Районъ дѣйствія обществъ—губерніи или градоначальства, и въ предѣлахъ этихъ районовъ допускается открытіе отдѣленій обществъ. Соединеніе профессиональныхъ обществъ въ союзъ не допускается. Членами профессиональныхъ обществъ могутъ быть или рабочіе и служащіе одного опредѣленнаго предпріятія, или лица, занимающіяся одной профессіей. Аналогичныя общества могутъ образовывать и владѣльцы промышленныхъ предпріятій. Впрочемъ, владѣльцамъ предпріятій разрѣшается вступать въ общества, учрежденныя рабочими. Лица моложе 21 года допускаются въ члены общества, но безъ права участія въ общихъ собраніяхъ и безъ права избранія въ составъ правленія. Рабочій, оставившій работы въ предпріятіи, перестаетъ быть членомъ общества.

Постановленіе это не распространяется на время дозволенныхъ закономъ стачекъ и локаутовъ.

Регистрація общества возлагается на губернскаго или городскаго по дѣламъ объ обществахъ присутствія, при обязательномъ участіи въ ихъ засѣданіяхъ фабричнаго инспектора или лица, его замѣняющаго.

По приказанію временно управляющаго военнымъ министерствомъ г.-л. Поливанова командующимъ войсками въ округахъ разосланъ главнымъ военнымъ прокуроромъ циркуляръ отъ 17 сентября объ

ограниченіи правъ военныхъ судовъ, приблизительно слѣдующаго содержанія.

Военно-окружнымъ судамъ указывается, что высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11 августа 1887 г.—о воспрещеніи судамъ смягчать своею властію наказанія—слѣдуетъ руководствоваться также и по дѣламъ о военно-служащихъ, предаваемыхъ военному суду: 1) по обвиненію въ государственныхъ преступленіяхъ и 2) для сужденія по законамъ военного времени на основаніи высочайшихъ повелѣній 14 мая 1908 г. и 3 апрѣля 1909 г. (приказъ по воен. вѣдомству 1909 г. № 145), а равно статьи 91 воинск. уст. о наказ. (кн. XXII с. в. п. 1869 г. изд. 3), съ тѣмъ, чтобы во всѣхъ этихъ случаяхъ упомянутыя въ высочайшемъ повелѣніи отъ 11 августа 1887 г. отдѣльныя постановленія были представляемы на усмотрѣніе главнаго начальника военного округа.

Сообщаютъ, что существуетъ нѣсколько проектовъ реорганизаціи охранныхъ отдѣленій, причемъ передаютъ, что сенаторомъ Гаринымъ въ бытность его въ департаментѣ полиціи была выработана схема реорганизаціи охранныхъ отдѣленій. Сенаторъ Гаринъ въ своемъ проектѣ косвеннымъ образомъ подчинялъ всю дѣятельность охранный отдѣленія дѣйствительному надзору и контролю представителя прокурорской власти. Рядомъ съ начальникомъ охранный отдѣленія въ каждомъ подобномъ учрежденіи долженъ былъ находиться командированный прокуроромъ судебной палаты его товарищъ, который специально занимался бы не наблюденіемъ за слѣдствіемъ, а контролемъ способовъ и методовъ розыска. Этотъ проектъ будетъ представленъ государственной думѣ.

Предсѣдатель московскаго мирового съѣзда обратился съ просьбою въ думу объ увеличеніи числа мировыхъ участковъ на 15, и числа добавочныхъ судей на 3 съ тѣмъ расчетомъ, чтобы для каждаго участка было принято нормой 3.500—3.700 дѣлъ въ годъ. Въ дальнѣйшемъ предполагается увеличивать число мировыхъ участковъ каждое трехлѣтіе.

Въ одесскихъ судебной палатѣ и окружномъ судѣ обнаружены грандіозныя злоупотребленія марками, которыми оплачиваются судебныя и инныя пошлины. Раскрыта цѣлая организація, пользовавшаяся старыми погашенными марками, которые доставлялись ей письмоводителями совѣта одесскихъ присяжныхъ повѣренныхъ.

По распоряженію предсѣдателя палаты, былъ произведенъ внезапный осмотръ старыхъ дѣлъ, хранящихся въ архивахъ. Оказалось, что въ тысячахъ дѣлъ исчезли марки, которыя по сличенію оказались на новыхъ дѣлахъ. Химическимъ путемъ старыя марки очищались отъ погасительныхъ знаковъ и вновь пускались въ обращеніе. Въ одномъ крупномъ дѣлѣ, по

которому оплачено марками 9.000 руб., все марки оказались старыми, уже однажды использованными.

Арестованы служащий архива окружного суда и ряд других причастных к «марочной панаме» лиц.

Злоупотребления практиковались значительное время и принесли казне большие убытки.

Защитник поставщицы интендантства Немировской киевский присяжный поверенный Неметти обратился к председателю военного суда генералу Волкову с ходатайством сообщить ему, чем генерал мотивирует свое особое мнение против освобождения Немировской под залог в 25.000 руб.

Ген. Волков препроводил прошение Неметти председателю окружного с просьбою представить это прошение общему собранию окружного суда на предмет наложения дисциплинарного взыскания на на прис. пов. Неметти, так как прис. пов. Неметти не знает закона, в силу которого защита к предварительному следствию не допускается.

Прис. пов. Неметти посылает жалобу на генерала Волкова в главный военный суд, утверждая, что защита имеет, по закону, право подавать всевозможные прошения, относящиеся к делу их подзащитных». И потому ген. Волков обязан был дать тот или иной ответ на прошение и приобщить его к делу, а не препровождать его куда бы то ни было.

Библиография.

Проф. Л. Е. Владимировъ. Учебникъ законовѣдѣнія. спб. 1911. 333 стр. Цѣна 1 рубль.

Учебникъ законовѣдѣнія проф. Владимирова, предназначенный для учениковъ средней школы, состоитъ изъ шести книгъ, изъ которыхъ первая (1—71 стр.) посвящена „существу права вообще“, вторая (73—130 стр.) — государственному праву, третья (121—176 стр.) — гражданскому праву, четвертая (177—200 стр.) — гражданскому судопроизводству, пятая (201—288 стр.) — уголовному праву и шестая (289—320 стр.) — уголовному судопроизводству; — каждая изъ этихъ книгъ подраздѣлена на значительное количество „раздѣловъ“, должнствующихъ обнимать болѣе или менѣе самостоятельныя группы юридическихъ понятій; „раздѣлы“, въ свою очередь, распадаются на расположенныя въ номерационномъ порядкѣ „опредѣленія“, т. е. тезисы, подлежащія усвоенію въ памяти учащагося, и довольно пространныя къ этимъ „опредѣленіямъ“ „объясненія“, имѣющія цѣлю облегчить учащемуся процессъ усвоенія „опредѣленій“; помѣщенныя въ текстѣ „учебника“ „опредѣленія“ напечатаны также особо — цѣликомъ — въ самомъ началѣ книги, являясь, по выраженію автора, „оглавленіемъ въ видѣ конспекта книги“.

Кристаллизуя учебный матеріалъ до крайней степени и отгѣняя свои кристаллизациі путемъ разнообразнаго шрифта, профессоръ Владимировъ, несомнѣнно, полагалъ, что такимъ образомъ будетъ достигнута выпуклость изложенія и удобоусвояемость сообщаемыхъ въ „учебникѣ“ юридическихъ свѣдѣній. Но это не спасло учебникъ отъ многочисленныхъ недостатковъ.

Составленныя проф. Владимировымъ „опредѣленія“, кромѣ номерационной, никакой иной видимой для учащагося связи не имѣютъ, они, по отношенію другъ къ другу, такъ же самостоятельны, какъ и тѣ „раздѣлы“ и „книги“, на кои распадается „учебникъ“, — и поэтому запоминаніе ихъ возможно лишь путемъ безусловно недопустимаго и вреднаго зазубриванія текста каждаго изъ тезисовъ въ отдѣльности; — не устанавливають связи между „опредѣленіями“ и помѣщенныя къ нимъ „объясненія“.

„Опредѣленія“ отгѣчаются необычной для тезисовъ многословностью и очень часто совершенной непонятностью по причинѣ вводимыхъ въ нихъ лишннихъ или совершенно неупотребительныхъ терминовъ, или же просто вслѣдствіе неудачнаго изложенія научныхъ мыслей; такъ, „опредѣленіе 8-е“ „раздѣла второго“ „книги первой“ гласитъ: „подъ кодификаціею разумѣется приведеніе всей массы дѣйствующихъ правовыхъ нормъ страны въ такую цѣлокупность, которая представляла бы систему, т. е. совокупность, проникнутую общими основными началами“; или (стр. 184): „подсудность, т. е. подлежащая дѣлу суду опредѣленнаго судебного установленія есть или подсудность разнородныхъ судовъ, или подсудность однородныхъ судовъ“; или (стр. 188): „поступательный ходъ гражданского процесса по какому нибудь дѣлу есть развертъ (?) состязанія тяжущихся“, или (стр. 217): „преступленіе, какъ понятіе юридическое, есть сознательное и волимое дѣйствіе или бездѣйствіе“; нѣкоторыя же „опредѣленія“ требуютъ предварительно весьма продолжительнаго изученія порядка расположенія словъ для уясненія ихъ смысла — въ виду особо торжественнаго стиля изложенія: такъ, на стр. 15 читаемъ: „источникомъ права служить правосознаніе народа, вырабатывающееся подъ вліяніемъ всѣхъ особенностей его борьбы за существованіе и дающее ему возможность различать, что согласно и что не согласно съ правдою его общежитія, расходящеюся иногда съ общечеловѣческой справедливостью, неизмѣнно, однако, мерцающею (?) сознанію человѣчества, хотя и въ туманной дали, какъ маякъ въ бурныя, темныя ночи“; или (стр. 203): „уголовное наказаніе есть государственная кара, налагаемая на преступника, ради осуществленія справедливости, повелѣвающей, чтобы каждый человѣкъ искупилъ своими страданіями причиненное имъ людямъ зло, каковымъ искупленіемъ питается и въ отдѣльномъ человѣкѣ, и въ цѣломъ обществѣ чувство ответственности, безъ коего немислима совершенно совмѣстная жизнь людей въ обществѣ“; — такихъ опредѣленій, представляющихъ нагроможденіе всевозможныхъ фразъ, усвоеніе коихъ затруднительно не только для юнаго, впервые приступающаго къ изученію правовѣдѣнія читателя, въ учебникѣ очень много; есть „опредѣленія“, вызывающія ничѣмъ не устранимое недоумѣніе: въ опредѣленіи второмъ „раздѣла второго, книги третьей“ говорится, что „бракъ есть соединеніе, по взаимному, свободно выраженному согласію, двухъ лицъ разнаго пола для безсрочной, быть можетъ, вѣчной (?) совмѣстной жизни, признанное государствомъ и освященное церковью, если такое освященіе по закону требуется“.

Еще чаще многословность и совершенная непонятность являются присущими „объясненіямъ“ къ „опредѣленіямъ“; эти „объясненія“ въ большинствѣ

представляют весьма пространныя перепечатки из текста соответствующих законоположений или разъяснений сената,—двухъ мнѣній относительно удобоусвоимости для учащагося такого сорта объяснений, конечно, не можетъ быть; верѣдко свои „объясненія“ проф. Владиміровъ выражаетъ цитатами изъ различныхъ произведеній великихъ писателей Востока и Запада; текстъ „объясненій“ перепечатанъ именами Пушкина, Гете, Гоголя, Гомера, Шекспира, Аристотеля, Декарта, св. Исаака Сиріяннина и мн. др.; особенно настойчиво профессоромъ Владиміровымъ цитируется А. С. Хомяковъ, произведенія котораго, а въ особенности отдѣльныя ихъ мѣста, ни по содержанию, ни по формѣ не приношены къ помѣщенію ихъ въ учебной книгѣ по предмету законовѣдѣнія въ видѣ существенныхъ частей учебника; между тѣмъ, проф. Владиміровъ въ такихъ „объясненіяхъ“ ограничивается, съ своей стороны, лишь постановленіемъ въ началѣ и концѣ цитаты кавычекъ. Если же иногда составитель даетъ свои самостоятельныя „объясненія“, то, не говоря уже о языкѣ ихъ, они не всегда даютъ надлежащее представление о предметѣ, такъ, въ „объясненіи“ къ „опредѣленію“ о правѣ въ субъективномъ смыслѣ составитель учебника трактуетъ исключительно о правѣ собственности и возможныхъ ограниченіяхъ его, не объясняя все-таки, какъ слѣдуетъ толковать данное имъ опредѣленіе права въ субъективномъ смыслѣ; далѣе, въ отд. II В. „объясненія“ къ „опредѣленію“ седьмому, раздѣла второго, книги второй, проф. Владиміровъ даетъ совершенно неточное освѣщеніе компетенціи правительствующаго сената.

Отъ классификаціи въ своемъ „учебникѣ“ государственныхъ формъ, составитель его уклонился не потому, что онъ считалъ бы такія свѣдѣнія принципиально не подлежащими внесенію въ учебное пособие для средней школы, а по той причинѣ, что „элементарное различіе между деспотіей, монархіей и республикой извѣстно каждому ученику, прошедшему даже самый краткій курсъ всеобщей исторіи“; чувствуя всю шаткость такого соображенія, проф. Владиміровъ далѣе поясняетъ: „что же касается до установленія вѣрнаго понятія о разныхъ формахъ монархій, то такое установленіе пока еще не можетъ быть сдѣлано съ тою безспорною точностью; какая требуется для учебника законовѣдѣнія...“; тѣмъ не менѣе, проф. Владиміровъ находитъ возможнымъ дать нелѣпное, съ юридической точки зрѣнія, опредѣленіе современнаго государственнаго строя Россіи, какъ „самодержавнаго и самоограниченнаго“.

Далѣе, проф. Владиміровъ почти вовсе упустилъ необходимость ознакомить своего читателя съ крестьянскимъ строемъ; тѣ темныя строки, кои посвящены въ „учебникѣ“ крестьянскому праву, за-

ключаютъ въ себѣ лишь общаго характера славословіе по адресу Высочайшаго указа 9 ноября 1906 г. и нѣкоторыхъ другихъ законовъ, не устанавливая вовсе понятій „общиннаго владѣнія“, „сельскаго общества“ и др.; въ предметномъ указателѣ „учебника“ мы не найдемъ словъ „крестьяне“, „земскіе начальники“, „губ. прис.“ и пр., хотя, напротивъ, тамъ встрѣчаются „почетитель учебнаго округа“, „Доде, Улиссъ и др.“

Недостатки учебника усугубляются въ значительной степени массою помѣщенныхъ въ немъ поученій эгического и политическаго характера; эти ничто общаго съ предметомъ законовѣдѣнія не имѣющія поученія заслоняютъ истинную сущность трактующаго въ изданіи предмета—и въ учебный матеріалъ во всякомъ случаѣ не должны были быть введены;—не ограничившись напечатанными въ текстѣ книги поученіями своего собственнаго „сочиненія“ и „сочиненій“ избранныхъ самимъ проф. Владиміровымъ великихъ беллетристовъ, философовъ и пр., авторъ въ пространномъ заключеніи въ „учебникѣ“ обрушивается на современную беллетристику, которой интересуется юношество, и даетъ молодежи довольно много совѣтовъ: „народъ, по его словамъ, уважаетъ серьезное чтеніе, на беллетристику же смотритъ какъ на забаву, развлеченіе, а часто просто какъ на озорство“; „нужно—совѣтуетъ проф. Владиміровъ,—развивать въ себѣ мужество своего мнѣнія противъ стадности и моды; „люди ежедневно, ежедневно безпрекословно подчиняютъ свои сужденія авторитету врачей; почему же не подчиняются они авторитету въ вопросахъ не менѣе сложныхъ, въ вопросахъ изъ жизни государственной и общественной?...“ и т. д.; въ подтвержденіе правильности поучительныхъ сентенцій своихъ проф. Владиміровъ и въ заключеніи своемъ усердно цитируетъ А. С. Хомякова и Декарта.

Отмѣченный характеръ рецензируемаго изданія, преслѣдующаго не столько учебнаго, сколько иного, во всякомъ случаѣ чуждыя интересамъ успѣшнаго преподаванія законовѣдѣнія, цѣли исключаетъ возможность обсужденія правильности самаго метода, который, быть можетъ, имѣлъ въ виду при составленіи учебника его составитель: вѣдь не можетъ быть рѣчи о методѣ—разъ не установленной со стороны автора являющаяся подлежащая цѣль учебной книги, и самый матеріалъ оказывается совершенно не разработаннымъ... Помѣченный 1911 годомъ „трудъ“ проф. Д. Е. Владимірова долженъ быть признанъ въ значительной степени уступающимъ по внутреннимъ качествамъ любому изъ многочисленныхъ, вышедшихъ въ послѣдніе годы, учебниковъ законовѣдѣнія, составленныхъ провинціальными преподавателями этого предмета.

И. Ц.—кинъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 4-е окт., по 1 эксп. суд. д-та.

Апелляціонныя: по взаим. искамъ: Франца Ниенгауза и германскаго акц. общ. „анонимное общ. для постройки фабрич. трубъ и печей Альфонсъ Кустодисъ“ по искамъ: Н. Боброва къ С. Понову 3.493 р. съ проц.; Л. Бешера къ русскому общ. парох. и торг. 4.151 р. 52 к. Е. Овнькевичъ-Корганъ къ А. Водову 1.500 р. и по встречному иску 1.670 р.; В. Заборина къ В. Курофдову объ уничтоженіи договора и взысканіи 945 р. съ проц.; Э. Л. Глейдмана къ Т. Ангирасу о возвратѣ машинъ и товара;

П. Стрѣлкова, С. Бѣляева и И. Рѣпина къ И. Орлову 1.128 р. 25 к.

Частныя: по жал. на слѣб. ком. судъ: несост. М. Хабаровой; пов. русск. торг. промысл. банка Б. Лозинскаго и др.; пов. техника Н. Климина пов. Ю. Розенберга; Лидіи Брядовой; владѣльца т. д. „Н. Хрытовъ и К^о“ И. Базарова; пов. Мееровича, пов. Конювича; пов. Г. Маркъ, торг. подъ фирмою „Г. Маркъ и К^о“; С. Татти; пов. слѣб. коммерч. служебно-трудовой артели; пов. слѣб. общ. страхованія.

По жалобамъ на одесск. ком. судъ: пов. Банетото; пов. Я. Тихонова; пов. Исаака Кофмана.

По жалобамъ на москов. ком. судъ: коммерціи совѣтника С. Корзинкина.

На 7-е октября, по 1 эксп. суд. деп.

Апелляціонныя: по искамъ: правл. общ. Коломенскаго машиностр. завода съ ново-гостинодворской бир. артели 29.738 р. 79 к. съ проц; О. Миронова съ бирж. артели среднихъ торг. рядовъ въ Москвѣ 3.000 р. съ проц. о признаніи договора недѣйствительнымъ; по взаимн. А. Ф. Касель и С. К. Дмошинскаго; Н. Воскресенскаго къ Д. Баврину объ отчетѣ; тоже о взыск. 9.019 р. 50 к.; о несост. С. Мазуръ; Х. Гальперна съ русск. общ. парох. и торг. 4.605 р. 22 к.; акц.; общ. Артуръ Коппель съ Р. Гайдамовича и А. Шванъ 3.200 р. по 3 векс.; о несост. П. Лукошкова; А. Иродовой съ Н. Иродовой 8.700 р. съ проц. по векс.; Э. Гелленера съ Г. Трекъ 15.000 р.

Частныя: по жалобамъ на моск. комм. судъ: несост. Е. Федорова; по пром. акц. общ. „Артуръ Коппель“; пр. стр. Гиршмана; пов. А. Юдиной; пр. стр. Филаретова; пов. опеки душевно-больн. А. Баженова, пр. стр. Чредина; пов. моск. учетн. банка, пр. стр. Эйбушитца; душепр. по завѣщ. ум. П. Соловьева, С. Иванова; о прод. залога и перезал. недвиж. имуществовъ: Котова; Мельниковыхъ; Кожевниковыхъ; Сумбуль.

На 7-е окт. по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Каца каменецк. м. с.; Бурберга р. вольмарск. м. с.; Герсона варш. г. м. с.; Сельцера лудск. м. с.; Наумова слб. ст. м. с.; Ратмановой тульск. о. с.; всѣ въ наруш. строит. уст.; Ельцова таганрогск. о. с.; Амсова архангельск. о. с.; Ольшевскаго 1 ломжинск. м. с.;—всѣ въ наруш. там. уст.; Юрына пензенск. о. с. 1646 ул.; Тарасова пензенск. о. с.; 287 ул.; Шевченко саратовск. о. с. 1643 ул.; Петрова и др. саратов. о. с. 1484 ул.; Михайлова саратов. о. с. 1643 ул.; Гуслиныи и др. екатеринодар. м. с. 169 ул.; Харенки екатеринодарск. м. с. 180 ул.; Литвинова сумск. о. с.; Лаврова нижегород. м. с.; Поповой вологодск. о. с.; Григорьева елисаветград. о. с.; Мешеля минск. о. с.; Лихоты екатеринодарск. о. с.; Шапыры из-острожск. м. с.; Козлова витебск. о. с.; Прижлуской варш. гор. м. с.; Мильнера уманск. м. с.; Полякова могилев. о. с.; Лукосяка 2 варш. м. с.; Цукерниковыхъ стародубск. о. с.; Канделя брадловск. м. с.; Муравчика минск. о. с.; Цѣкура Баумана тук.-тальсенск. м. с.; Кейлинъ полтав. о. с.; Бодни витебск. о. с.; Генилане п.-феллинск. м. с.; Кискачи одесск. м. с.; Пахуцкаго курск. о. с.; Щетининой курск. о. с.; Гравеля в.-валкск. м. с.; Ляхмана калижск. м. с.; Бака в.-валкск. м. с.; Трофимова и др. сумск. о. с.; Цирцанова витебск. о. с.; Шифера 1 варш. м. с.; Тертышнаго екатеринослав. о. с.—всѣ въ наруш. акц. уст.; Бѣлоусова саратов. о. с. 73 ул.

Протесты: тов. прок. курск. о. с. по обв. Чуйкова въ наруш. акц. уст.; саратов. о. с. по об. Кирсанова по 1609 ул.

На 8-е октября, по 2 отд. уг. касс. деп.

Жалобы: Катана минск. о. с. 512 ул.; Кузнецовыхъ одесск. м. с. 142 ул.; Кунда гродненск. о. с. 1483 ул.; Кочоровскаго проскуров. м. с.; Свободина и др. по 142 ул.; Омединскаго житомир. м. с. 174 ул.; Бушенко вл.-волынск. м. с. Турчина по 139 ул.; Гладкаго и др. ушидк. м. с. 169 ул.; Иссермана виленск. о. с. 142 ул.; Гука ровенск. м. с. 146 ул.; Ямковаго каменецк. м. с. 31 ул.; Новосельскаго радомысльск. м. с. 180 ул.; Мюльнера одесск. м. с. Бенедюка ровенск. м. с. 288 ул.; Гудымчуковъ винницк. м. с. 173 ул.; Прошина симферопольск. о. с. 169 ул.; Цуранова и др. могилев. о. с. 511 ул.; Рубанова житомирск. м. с.—нанесеніе побоевъ; Коваленко и др. васильков. м. с. 1483 ул.; Фликса ковенск. м. с. 511 ул.; Лащевскаго радомысльск. м. с. 169 ул.; Любанскаго радомысльск. м. с. 142 ул.; Бандаренко

ольгопольск. м. с. 169 ул.; Иванова и др. измаильск. м. с. 142 ул.; Смирнова москов. ст. м. с.; Маргулина липовецк. м. с. 73 ул.; Хваловскаго гродненск. о. с. 512 ул.; Раступина слб. ст. м. с.; Ушакова по 180² ул.; Галемока ольгопольск. м. с. 169 ул.; Гринвальда проскуров. м. с. Гальдумановъ и др. по 142 ул.; Вайнруба уманск. м. с.; 142 ул.; Бурляя кievск. с. п. Мавръ кievск. м. с., Шапиро по 177 ул.; Полуниса кievск. м. с. Полуниной и др. по 142 ул.; Маврагиса кievск. м. с. 131 ул.; Учитель кишинев. м. с. 48³ ул.; Невинскаго и др. бердичевск. м. с. 1483 ул.; Корнейчука острожск. м. с.; Андручикова 1 сувальск. м. с.

На 8-е октября, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Ремеса в-гольдиненск. м. с. 511 ул.; Барсовой слб. ст. м. с. 29 ул.; Гольденберга слб. ст. м. с. 29 ул.; Куреля в.-валкск. м. с. 512 ул.; Хермица в.-валкск. м. с. 142 ул.; Муйжнека р.-вольмарск. м. с. 142 ул.; Лебедевой москов. ст. м. с. 169 ул.; Бастырева таганрогск. м. с. Ефремова по 133 ул. и 287 ул. (2 дѣла); Жураковской и др. тарашанск. м. с. 29 ул.; Гольста москов. о. с. 1494 ул.; Подлевскаго моск. о. с. 1657 ул.; Айзенфийша варш. г. м. с. 29 ул.; Ниренштейна варш. г. м. с. 29 ул.; Ротштейна варш. г. м. с. 29 ул.; Гефена варш. г. м. с. 29 ул.; Зальцмана варш. г. м. с. 29 ул.; Озола и др. в.-валкск. м. с. 177 ул.; Оло-Юрьево веррооск. м. с. Мазгинга по 142 ул.; Сипягина и др. слб. ст. м. с. 162 ул.; Королева моск. ст. м. с. 169 ул.; Оттера р.-тавсальск. м. с. 177 ул.; Качаровскаго житомирск. м. с. 29 ул.; Гончара москов. о. с. 571 ул.; Нехорошенина слб. ст. м. с. 142 ул.; Власова казанск. м. с. Кирилова по 131 ул.; Клявина в.-валкск. м. с. 136 ул.; Никитиныхъ екатеринодарск. м. с. 53 ул.; Берзина р.-вольмарск. м. с. 29 ул.; Цемахъ 1 рад. м. с. 29 ул.; Калининой моск. ст. м. с. 29 ул.; Пуще туктальсенск. м. с. 136 ул.; Озола фрид.-пльукск. м. с. 153 ул.; Дегиса м.-бауск. м. с. 462 ул. сельск. хоз.; Картамышевыхъ и др. курск. о. с. 269¹ ул.; фонъ-Тидебеля ю.-веррооск. м. с. 39⁴ ул.; Завса газ-гробинск. м. с. 1173 ул.; Шефтеля из-острож. м. с. 102 ул.; Килуметсъ эзельск. м. с. растрата; Романовича слб. ст. м. с. Арцыбашева въ клеветѣ; Пинчева кишиневск. м. с. 101¹ ул.; Гусева москов. ст. м. с. 33 ул.; Тархановой и др. слб. ст. м. с. оскорбленіе словами; Щербакова сдловск. о. с. 1483 ул.; Викторова слб. ст. м. с. 180 ул.; Свирскаго и др. екатеринослав. о. с. уст. о корб. сб.; Менкеля екатеринослав. о. с. нар. уст. кор. сбор. Вольфа р.-вольмар. м. с. 142 ул.; Мовчана полтав. о. с. 170¹ ул.; Фреймана м.-бауск. м. с. 142 ул.; Гальперинъ черкасск. м. с. 29 ул.; Семенова воронеж. о. с. 170¹ ул.; Кошенко слб. ст. м. с. 169 ул.; Безручко Высоцкаго слб. ст. м. с. 131 ул.

Протесты: тов. пр. слб. о. с. слб. ст. м. с. по обв. Филимонова по 162 ул.; сарапульск. о. с. по обв. Ильина по 1483 ул.; Новочеркасск. о. с. черкасск. м. с. по обв. Грекова по 142 ул.; ревельск. о. с. р.-тавсальск. м. с. по обв. Нормана и др. по 169 ул.

На 7-е октября, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Яворской варш. гор. м. с. по обв. Чарнецкаго по 177 ул.; Крулицкаго варш. 1 окр. м. с. 174 ул.; Юзвяка варш. 1 окр. м. с. 136 ул.; Валя варш. гор. м. с. 131 ул.; Червинскаго 1 люблинск. м. с. 169 ул.; Гурскаго 3 петрок. м. с. 131 ул.; Вишневецкой 1 суваль. м. с. 136 ул.; Кухарчака 1 рад. м. с. 129 ул.; Скерковскаго 1 варшав. м. с. по обв. Хасовскаго по 142 ул.; Лончинскаго 1 ломж. м. с. 142 ул.; Гофманъ 1 варш. м. с. 142 ул.; Юбса 1 варш. м. с. 139 ул.; Рѣзунова харьк. с. п. 288 ул.; Чекалова новочерск. с. п. 362 ул.; Эсси слб. с. п. 763 ул.; Ларина новочерк. с. п. 373 ул.; Дукмана слб. с. п. 1480 ул.; Розена варш. гор. м. с. 47 ул.; Вольскаго одесск. с. п. 1040 ул.; Гевлева харьк. с. п. 282 ул.; Бакуменко и др. харьк. с. п. 372 ул.; тов.

„И и М. Василя Моргунова сыновей“ моск. с. п. по обв. Бабина и Редко по 341 ул.; Краузе, Тыля и Фандзляу лудк. м. с. 155 уст.; Цѣновскаго одесск. с. п. 1039 ул.; Монцарта варш. с. п. 129 уг. ул.; Шишкина одесск. с. п. по обв. Мартыновича по 1535 ул.; Скрастина спб. с. п. 129 уг. ул.; Кримпа спб. с. п. 1468 ул.; Варлеховскаго кievск. с. п. по обв. Ярцева по 1040 ул.; Рутберга летич. м. с. 155 уст.; Яковлева казанск. с. п. по обв. Сахарова по 1535 ул.; Гуданца виленск. с. п. 271 ул.; Марцнякевича одесск. с. п. 377 ул.; Вянцкевича варш. с. п. 1480 ул.; Семенычева моск. с. п. 1468 ул.; Безпрозваннаго и Львова моск. с. п. 123 уг. ул.; Дрямова и др. спб. с. п. 102 уг. ул.; Круля 1 калишск. м. с. 153 уст.; Кисляковскаго одесск. с. п. по обв. Мартыновича по 1335 ул.; Божко тифл. с. п. 1480 ул.; Лазо омск. о. с. 940 ул.; Франкопуло и др. тифлисск. с. п. 129 уг. ул.; Штейнберга виленск. с. п. 1039 ул.; Калины варш. гор. м. с. 180 уст.; Пожигодскихъ 1 радомск. м. с. 142 уст.; Гуперта 2 кѣлецк. м. с. 174 уст.; Лйта и Камеля спб. с. п. 1654 ул.

Протесты: тов. прок. моск. с. п. по обв. Абнякова по 372 ул.; варш. с. п. по обв. Осинскаго по 581 ул.; тифлисск. с. п. по обв. Амирастанъ-оглы по 272 ул.; иркутск. с. п. по обв. Мариупольскаго по 1681 улож.

На 6-е октября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: непремен. синд. конк. массы банк. дома „А. Равичъ и Комп.“ съ Нейбельтъ 2 дѣла; супр. Шоръ съ супр. Ангосякъ; Рыкау съ Мотылемъ; акц. общ. подъ фирм. „Мартенсъ и Ад. Даабъ“ съ Шмейкомъ; Мысыровича съ Санкевскимъ; Гершковича съ Хростковскимъ; Войцѣховской съ Вильскимъ.

Сѣздовыя: Клобутъ съ Травинскими; Годлевскихъ съ Качинской; Зильберштейна съ комм. пинчевскаго уѣзда; Клещельскаго съ Маллеромъ и др.; Сайлака съ Ледзіономъ; Боровскаго съ Крензлетевичъ; Гройса комм. пинчовскаго уѣзда; Новицкаго съ сес. новицкимъ обществомъ камня, копей, руды и заводовъ; Доленги съ Гусевскими; Држазга съ Бергманомъ; Гриншпана съ комм. пинчовскаго уѣзда; Пржепюрки съ Куба; Якубека и др. съ Михалкѣ; кѣлецкаго общ. сельск.-хоз. съ Запольскимъ; Вуйчика съ Лещинскимъ; Брженка съ Брженкомъ; Семке съ Передеріемъ; Бади съ Адамусомъ; Стахурской съ Влятомъ; Шпиро и др. съ Кассирерами; Кронбергъ съ акц. общ. „Брокгаузъ и Ефронъ“; Фигата съ Арциховской; Людовичака и др. съ Немоевскими; комм. кѣлецкаго уѣзда съ Калюзомъ; Ольшевскаго съ Пачулисомъ; Бибровскаго съ Кригеръ; Людовичака и др. съ Немоевскими 2 дѣла; Фельдмана съ комм. бѣлгорайскаго уѣзда; Фурманской съ Конопко и др.; Рубина съ комм. гроецкаго уѣзда; фирмы Моріенштернъ и Постбрифъ съ Шепсомъ; Иванова съ Осипенко; Донкалы съ Донкаломъ; Пытки съ Филипповичемъ; Кравчика и др. о разд. насл.; Здраля съ Муравскимъ; Блюма съ Гержабекомъ; Бѣльскаго съ Берманомъ; Вызе съ Вызе и др.; Оплецина; Скалика съ Адамкевичемъ.

На 6-е октября, по 2 отд. гражд. кассац. деп.

Палатскія: Шлезингера съ южно-русскимъ товариществомъ желѣзно-скобяной торговли бывшей М. П. Дегтерева; Рыблицевой съ Чакризовымъ; Челищева съ Титовымъ; Ресненко съ Денъ; Гиля съ петромарьевскимъ общ.; Трахова и Мергелева съ Буве; Глузскихъ съ Денисюкомъ; товарищества Щедровскаго свекло-сахарнаго завода съ Красносельскимъ; Самодѣлкина съ администраціей Покровскаго мукомольнаго товарищества; Бондаря съ Кордовцемъ; Рогожина съ Туркиными, Ткаченко и Ковалевымъ; Хмѣлинскаго съ Выгодскимъ; Савватѣва съ Шереметьевымъ; Никоновой съ Соколовымъ; Вабкиной съ Быковой.

Сѣздовыя: Макаровыхъ съ Николаевымъ; Волотныхъ съ Молчановымъ; Терещенко и Гуральскихъ

съ Гуральскимъ; опекуна надъ имущ. ум. Андреева (Пономарева тожъ) съ Качурой; Черномордика съ Гонтмахеромъ; Григорова съ Натаровой; Никифорова съ Григорьевымъ; Гулюка съ Литвакомъ; Бѣликова съ торг. дом. бр. Ловцовыхъ; Бенъковскаго и Каракатопуло съ Цитовичъ; Паренко съ Матренинымъ; Зубкова съ Доброхотовымъ; Корнева съ опекой надъ имущ. ум. Комкова; тов. свекло-сахар. завода Яроповичи съ Мельникомъ; Газенауеръ съ Замаевой; Кучвальскаго съ Мастерманомъ; опекуна надъ имущ. ум. Митрофановой съ Пичугинымъ; Александрова съ Виноградовой.

На 7-е октября, по 3 отд. гражд. кассац. деп.

Палатскія: Киталей съ Бодиско; упр. жел. дор. съ Давишнимъ, Сторожукомъ, Салтыковымъ, Ивановымъ; упр. юго-западн. жел. дор. съ Манилевичемъ; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Андріановымъ, Пошацкимъ, Чувиковымъ, Дмитріевымъ, Семеновымъ, Аляткинымъ, Губановымъ; Гриневыхъ съ Румянцевой; упр. закавказск. жел. дор. съ опекой надъ имущ. и личностью Капустина; Николайшвили съ упр. закавказск. жел. дор.; упр. сызрано-виземской жел. дор. съ Моисеевымъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Васютинымъ, Безсоновымъ; упр. по сооруженію жел. дор. съ Джашу; упр. закавказск. жел. дор. съ опекой надъ малолѣтн. Манташъ-оглы.

Сѣздовыя: упр. жел. дор. съ Бѣлопольскимъ, Байрунасомъ, Лейбовичемъ, тов. московск. металл. завод. Гуревичемъ, Закъ, Перкомъ, Равичемъ, Мастюгинымъ, Альбиномъ и Телеханскимъ, Гершбергомъ, Гуревичами, Берковичемъ и Бергеромъ, Басселемъ и Каганомъ, Вольнериномъ; общ. рязанско-уральск. жел. дор. съ адм. по дѣл. торг. дома „К. Тиль и Ко“, Троецкимъ; упр. привислин. жел. дор. съ Маркусфельдомъ, Родаломъ и др.; Антокольскаго съ общ. московско-казанск. жел. дор.; упр. гербы-кѣлецкой жел. дор. съ Родаломъ и др.; Векедера съ общ. варшавско-вѣнск. жел. дор.; Іонатана съ упр. сѣверн. жел. дор.; общ. лодзинской фабричн. жел. дор. съ Аугенлихтомъ; Брегмана съ упр. привислин. жел. дор.; упр. юго-западн. жел. дор. съ Фихомъ; Аркуса и Альбина съ упр. риги-орловск. жел. дор.; общ. моск.-виндаво-рыбинск. жел. дор. съ Денисовымъ.

На 7-е октября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Малегина съ росс. общ. Краснаго Креста; Энгельке съ опекой надъ имущ. ум. Энгельке; упр. закавказской жел. дор. съ нефтян. тов. „Свѣтъ“; Окатова; Шубнаго съ Шубной и архангельской дух. консистор.; Квиля (онъ же Кальмановичъ) съ граф. Толстымъ; тобольской дух. консисторіи съ общ. кр. дер. 2-ой Саломатской (она же Строева) и друг.; бар. Дельвиго съ конкур. упр. по дѣл. Журданъ; Борисова съ общ. казаковъ Атаманской станицы; Кажа съ могилевскимъ акцизномъ упр.; Щеклина по д. о продажѣ 2-хъ его недвиж. имѣній; Гуляницкаго съ Горлиевскимъ; общ. ряз.-уральской жел. дор. съ Сидѣльниковымъ; Калинина по жалобѣ на дѣйств. судебнаго пристава Дроздова.

Сѣздовыя: Анфоровича по д. объ укрѣпленіи за Анфоровичами недвижимаго имѣнія; Рындиной съ Иваиновымъ; Сокольева съ Мельниковой; Корнилова съ правленіемъ Александровскаго рынка; Браковскихъ съ Браковскимъ; Курбатова съ Холинымъ и опекой надъ Холиными; Сѣмашко съ Грогковскимъ; Кайдашева съ Лукинскимъ; Попандоупо съ Гринштейномъ и Рази; Сухотина съ Язовицкимъ; Меркурьева съ Бачмановымъ; Лалиной съ Лебедевымъ; общ. хут. Престенскаго съ Антоновымъ; Калугина съ Михеевой; Эпштейна съ Шапошниковымъ; Бубнова съ Семеновою и друг.; Ройтенштейна съ Кацъ; опеки надъ имуществомъ умер. Крушевана съ Цинбергомъ; Сабурова съ Шапирой; Сидоровой съ Бѣляковымъ; тов. „Культура“ съ Стадниковымъ; Степанова съ Щегловымъ; Хомицкаго съ Понинскимъ; тов. „Культура“ съ Алики, Мацкевичемъ.

На 8-е октября, по 5-му отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Тетюкова съ благовѣщенскимъ гор. общ. упр.; Шматковскаго съ кievскимъ губ. правл.; гор. Кіева съ кievскимъ общ. водоснабженія 7 дѣлѣ; Фатѣевъ съ с-ми по д. Фатѣева; хорьковской каз. пал. по д. Головина и Саларева; саратовской каз. пал. по д. Бобохина; волынской каз. пал. по д. Федорова; тифлисской каз. пал. по д. Адамія; наслѣдниковъ Морозовой; харьковской каз. пал. по д. Пилецкаго; Смоленской каз. пал. по д. Юшкевичъ и Мазуровыхъ; харьковской каз. пал. по д. Тулукова; курской каз. пал. по д. Сиповской; московской каз. пал. по д. Остроумова, Величъ, Цикендратъ, Меньшова; Кожуховой и др.; орловской каз. пал. по д. Скуфьиной; новгородской каз. пал. по д. Позень; душеприказчиковъ Савицкаго; с.-петербургскаго гор. общ. упр. на дѣйствія ст. нотаріуса; владимирской каз. пал. по д. тов. „А. Каретниковой съ с-ми“ и тов. куваевской ситценабивной мануф.; с.-петербургскаго гор. общ. упр. съ Григорьевымъ; гор. Кіева съ Позняковымъ; Чеботаревскаго съ острожскимъ гор. общ. упр.; Жаботинскаго съ Онуфриаскаго монастыря.

Съѣздовыя: Бычкова съ Чернявской; Залѣскаго съ Кубышкинымъ; Выбрановскаго съ Триппенбахомъ; гор. Житомира съ Майзлишемъ; Клешикова съ Булаткинымъ; Барановской съ Могилевской гор. упр.; Палазьянъ гор. Нахичевань; бахчисарайскаго гор. общ. упр. съ Волобуевымъ; гор. Ростова-на-Дону съ бельгійскимъ акц. общ. ростовскаго трамвая; Судмана съ Ставарскимъ и Войцѣховскимъ; владимирской каз. пал. по д. Зворыкина и Комягиныхъ; московской каз. пал. по д. Добржинскаго, Ястржемскаго и Чумакова; московской каз. пал. по д. николаевской артели и Трошина; прокураторіи Ц. П. по д. Фрепкелли и Цибульскаго; лифлиндской каз. пал. по д. Баллода и Рейсмана; Елина съ Архангельской; Можаровыхъ; прокураторіи Ц. П. по д. Виницкихъ и Качмарчикъ; кievской каз. пал. по д. Родіонова; харьковской каз. пал. по д. Саркисова, Бураса и Цукерника.

На 8 октября, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Поляка съ Бабичевымъ; наслѣдн. Каракаша, Бобриковъ съ Пичахти; Ершова съ Приклонской; Дмитренко и др. съ Гоническимъ общ. домовладѣльцевъ; Бондаренко съ Самусъ; Фальц-Фейвъ съ Ковалемъ; правопреемниковъ Васьянова (кр. Жидкова и др.) съ Стремоуховымъ; Гемюшлиевыхъ; Прусана съ Моллемъ.

Съѣздовыя: Горщевскаго съ Кропинымъ; Володиной съ Брыксинымъ; Двойнишниковъ съ Глазовымъ и др.; Васнева съ Феоктистовымъ; Воронникова съ Поповымъ и Сѣдовыми; Полищукъ съ Абамелекъ-Лазаревымъ; Писарева съ Филипповымъ; Дудниковъ и др. съ Зененко; Кричевскаго съ Ивановымъ; тов. „Свѣтъ“ съ Фридманомъ; Бенчковскаго съ Хорзовымъ; Ендасова съ Боцарскимъ; Добрицкаго съ Догмаровск. сельск. общ.; Крашенинниковой съ Семеновымъ; Чегодаева и Горшкова съ Большаковымъ; Кобзикова съ торг. дом. „Байеръ и К.“; Епанечникова съ Шмагинымъ; Боровскаго съ Боровскимъ; Гартонъ съ Рындзювскимъ; одесск. гор. кред. общ. съ Терейковскимъ; Виска съ торг. дом. „К. Людмеръ и с-я“; тов. СПБ. Валюностроит. зав. съ Гиршъ; фирмы „Генрихъ Ланцъ“ со Стемповскимъ; Карачуна съ Красько-Давидюкомъ; Литке съ Гольцемъ и др.; Алексѣева съ Арматовымъ-Ризъ; Хувина съ сѣв. пароходн. общ.; Мамулы съ Рудманъ; тов. Вочечанскаго свекло-сахарнаго зав. „К. М. Миркинъ и с-я“ съ Голубовскимъ Берестово-Богодуховскимъ горно-промышленнымъ тов.; Ткачевыхъ.

На 9-е октября, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: тепе-курганскаго сельск. общ. о правѣ собет.; Полай съ Оясомъ; 1) Гауснера и 2) Петровой о несост. Іенни; Пукка съ Негесъ; Фридлаанда и др.

о несостоят. Потоцкаго; Боригольдта съ „Кунетъ и Альбертъ“; Эйсенберга съ Нуркъ.

Съѣздовыя: барона Вольфа съ Кукше 2 дѣла, Камбаромъ, Руллитомъ, Гринертомъ, Силакальнымъ; Акса съ Анматомъ и др.; Вабея съ Евертомъ; Браунъ съ Гликъ; Михельсона съ рос.-балтійск. спасат. общ.; Майде объ неосв. отъ попеч.; Кломпусъ съ Кузнецовой; Штокмана съ Андерсономъ; Гиршберга съ Зихманомъ; Шнейде съ Розенгаймомъ; нач. приб. упр. зем. и гос. имущ. съ Рефельдомъ; Милена съ Милиферомъ; Земша съ Юнгеромъ; Блока съ Бретимозеромъ; Кульбарса съ бар. Гойнинггенъ-Гюне; Горна съ Якобсономъ; Уени съ Гапсеномъ; Гергелевича съ Ладзиномъ; Межара съ Тіономъ; Маркау съ Купше; Незинъ съ Незиннымъ; бар. Клопмана съ Митулемъ; Опса съ Неертомъ; Гаврилова съ общ. трезвости; Порса съ Пемъ и др.; поп. надъ им. Цеймерна съ Аболтинымъ; Кальнина съ Польстеромъ; Клавленека съ Бридагомъ; Рейснера съ Тохардакомъ; Стумпа съ Андреевымъ; Веге съ Свиринь и др.; Рооста съ наслѣдств. массой; Микельсона съ Якобсонъ; саукенскаго волост. общ. съ Стренгинскимъ; Ф. Энгельгарта съ Грикитомъ; Тамма съ наслѣдн. Гана; Черномордикъ съ Граевскимъ; Скрастива съ Ф.-Грюневальдомъ; Абермана съ Розенталемъ; Карлела съ Тартландомъ; Вейсберга съ Винтелеромъ; Вассермана съ Стрельнекомъ; Францена съ Шнакенбургомъ; Митюхина съ Петровымъ; Вазара съ Кондоромъ; Гайгала съ Знатнымъ.

РЕЗОЛЮЦИИ.

16-го сентября, по 1 отд. угол. касс. д-та

Отмѣнены приговоры: Розенберга варш. с. п.; Борнова-новгородск. о. с.; Дубровскаго звенигородск. м. с.; Гузь луцк. м. с.; Хазальца 1 калишск. м. с.; Луговой орловск. о. с.; Мориса кишиневск. о. с.; Теселкина и др. пензенск. о. с.; Морозова саратовск. о. с.

16-го сент., по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Титова харьковск. с. п.; Потапова саратов. с. п.; Забродзкаго. 2 петроков. м. с.; Бергмана омск. с. п.; Малевской кievск. с. п.; Глянбарта варшав. с. п.; Родзима. 2 кѣлецк. м. с.; Горбунова, томск. о. с.; Костко. 1 радомск. м. с.; Гартвига. 1 петроков. м. с.; Ольшевскаго, варш. с. п.; Кагара. 1 радонск. м. с.; Бобренова, ташкент. с. п.

17-го сентября, по 2 отд. угол. касс. д-та

Отмѣнены приговоры: Винокуровой, воронежск. о. с.; Бовшинскаго. г. греблицк. м. с.; Ерисова екатеринослав. о. с. Црозмана ф.-иллуцск. м. с.; Диманта спб. ст. м. с.; Колгака литинск. м. с.; майстренко таращанск. м. с.; Шевченко елисаветград. о. с.; Подольскаго екатеринославск. о. с.; Шнуринаскаго житомирск. о. с.; Шнеерсона спб. ст. м. с.; Гусева спб. ст. м. с.; Разбаева витебск. о. с.; Трагука из. острогоск. м. с.; Борисова из. острогоск. м. с.; Лазаря кишинев. о. с.; Герасименко липовецк. м. с.

17-го сентября, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Корнозо харьковск. м. с.; Сивова спб. ст. м. с.; Тюрморъзова у.-медвѣдичк. м. с.; Балкунова ростовъ н/д. Халецкихъ екатеринослав. о. с.; Ефимова и др. тверск. о. с.; Бѣлова московск. ст. м. с.; Антонова симбирск. о. с.; Хухлина владимирск. о. с.

18-го сентября, по 4 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнены рѣшенія: Кукса и Чурилина; спб. порта, Кузина; Киселева.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Павловскаго; Муйзисевичей; Нестеренко.

Копія объясненія препровождена въ судебн. па-

лату для врученія отвѣтственной стороной: Казарова съ Нефтепромышленнымъ торг. общ. Маташевъ и К^о.

Исключены изъ доклада: Стишинской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ отмѣнены рѣшенія: Клячко; Игнатова; Ловкаса; Коповалова; Гольдерарба; Барановой.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Гижинской; Гречухиной; тов. машиностроительнаго завода Фениксъ.

Копія объясненія Шемберга препровождена въ мир. съѣздъ для врученія Рахмилевичу.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го сентября, по 5 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Кирѣевой; Агинкова; Тарана; Шапначиса.

Производства приостановлены: Янсона съ Островскимъ и Начаркинымъ, два дѣла.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Киселева; Шарановой; Попова; Степана; Пышино; общ. кр. с. Шабельска; Петрика.

Передано на уваженіе присутствія департамента: московско-біево-ворон. жел. дор. съ Пономаревымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го сент., по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, исключены изъ доклада: Рудникъ и др.; Варчайтисъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Пищежъ; Перкова; Газаркевича, Гудштадта, Складовскаго, Вавржика, Ротенберга.

Исключены изъ доклада: Фраймана, Меренштейна,

Боренштейна. Крикснера, Ходзинскаго, Марчинскихъ, Лучака, Жалтаго, Штарка, Сапиръ; Оплечина.

Возвращены въ мир. съѣздъ для поступленія по закону: Гаусмановъ съ Зейфертомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го сент., по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: общ. владикавказской жел. дор. съ Кадзубаномъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: общ. владикавказской жел. дор. съ Заусалиными.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Биренбаумомъ, Иванскерамъ, Брегманомъ, Шерешевскимъ, Лейаовичемъ и др., Феймавомъ; упр. сѣв.-зап. жел. дор. съ Лебедзевичемъ; Шварцманасъ упр. балт. и псковорижской жел. дор. 4 дѣла; упр. привисл. жел. дор. съ Шеремевскимъ; Маргуліеса и Каплана, Маргуліеса и Ферстена 2 дѣла; оащ. варш.-вѣиск. жел. дор. съ Троцкимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го сентября, по 2 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Деревянко; общ. кр. с. Рыжикова; Чергизова; торг. д. „Бр. А. и А. Мимовы.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: волжскокам. оавка и Бревернъ съ Жарне.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Кина; Хоминскаго; Папко и Паститко; Кмюева; Мартацева; Рохлина; общ. колониист. колоніи Андреево.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Балахонцевъ, Тимофей Фроловъ, мѣщ.	С. о. 30 сент. № 78. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1246.	Вѣрненск. о. с.
Бѣлинскій, Александръ Іосифовъ, кр. витебск. у.	С. о. 13 сент. № 732. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 462.	Уманск. с. с.
Барулинъ, Егоръ Ивановъ, кр. д. Косарова.	С. о. 13 сент. № 73. Опекѣ надъ личн. и имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 476.	Земск. нач. 1 уч. ошанковск. у.
Валитовъ, Салахутдинъ Валитовъ.	С. о. 30 сент. № 78. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1244.	Казанск. о. с.
Вяткинъ, Дмитрій Николаевъ, кр.	С. о. 13 сент. № 73. Опекунск. упр. надъ личн. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 455.	Казанск. с. с.
Гавринъ, Никита Консаттиновъ, кр.	С. о. 13 сент. № 73. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 461.	Унск. о. оп.
Дрямовъ, Андрей Кузьминъ, мѣщ.	С. о. 13 сент. № 73. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 472.	Петровск. с. с.
Дегтяревъ, Дмитрій Васильевъ, канцелярск. служ.	С. о. 13 сент. № 73. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 477.	Уфимск. с. с.
Зюзинъ, Егоръ Дмитриевъ, кр. д. Ботулиной.	С. о. 13 сент. № 73. Опекунск. упр. по расточительн. Р. VII, ст. 459.	Земск. нач. 3 уч. вязниковск. у.
Зубковская, Надежда Иванова, дв.	С. о. 13 сент. № 73. Опекунск. надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 469.	Спб. дв. о.
Комисаровъ, Евсигій Ивановъ, каз.	С. о. 13 сент. № 73. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 460.	Перв. Донск. оп.
Коваленко, Яковъ Исидоровъ, кр. сел. Оробевки.	С. о. 13 сент. № 73. Опекѣ надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 466.	Земск. нач. 7 уч. прилуцк. у.
Карецкій, Андрей Андреевъ, мѣщ.	С. о. 13 сент. № 73. Опекѣ надъ имущ. по расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 473.	Вѣльск. о. с.
Кондратенко, Григорій Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 13 сент. № 73. Опекѣ надъ имущ. по психическ. разстройству. Р. VII, ст. 478.	Богодуховск. с. с.
Мартемьянова, Анна Ильина, мѣщ.	С. о. 13 сент. № 73. Опекѣ по нетрезв. и расточ. образу жизни. Р. VII, ст. 456.	Омск. с. с.
Мукинъ, онъ же Комаровъ, Федоръ Васильевъ.	С. о. 13 сент. № 73. Опекѣ надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 467.	Торопецк. с. с.
Михайловъ, онъ же Кобылкинъ, Николай Федоровъ.	С. о. 13 сент. № 73. Опекѣ надъ личн. и имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 468.	Торопецк. с. с.
Оверченкова, Стефанида Федорова, кр.	С. о. 13 сент. № 73. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. образу жизни. Р. VII, ст. 465.	Земск. нач. 7 уч. прилуцк. у.
Петроръ, Николай Александровъ, поруч. зап.	С. о. 13 сент. № 73. Опекѣ надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 470.	Сиб. с. с.

Половъ, Семенъ Евграфовъ, мѣщ.	С. о. 13 сент. № 73. Опеканство надъ имущ. по расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 474.	Бѣльск. с. с.
Рейкинъ, Тихонъ, кр. хут. Хукаловщины.	С. о. 13 сент. № 73. Опеканство надъ имущ. по нетрезв. и расточ. образу жизни. Р. VII, ст. 464.	Земск. нач. 7 уч. Прилуцк. у.
Рабинвичъ, Рахамъ Юделевъ, ум. мѣщ.	С. о. 30 сент. № 78. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1247.	Ковенск. о. с.
Розенбергъ, по 1 бр, Рыбакъ, Хая.	С. о. 30 сент. № 78. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1248.	Варшавск. к. с.
Семеновъ, Иванъ Антоновъ, кр. с. Каменки.	С. о. 13 сент. № 73. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 471.	Самарск. с. с.
Сатановъ, Николай Алексѣевъ, кр. д. Орды.	С. о. 13 сент. № 73. Опеканство надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 475.	Земск. нач. 1 уч. Вильегенск. у.
Токаревичъ, Павелъ Владиміровъ, мѣщ.	С. о. 13 сент. № 73. Опеканство надъ имущ. по расточителн. Р. VII, ст. 458.	Бѣльск. о. с.
Турковъ, Теодоръ Тимофеевъ, куп.	С. о. 4 окт. № 79. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1255.	Варшавск. к. с.
Успеневская, Александра Леонтьева, мѣщ.	С. о. 13 сент. № 73. Опеканство вслѣдств. пьянства и расточит. образа жизни. Р. VII, ст. 457.	Омск. с. с.
Шалеръ, Бася Гершкова, мѣщ.	С. о. 13 сент. № 73. Опеканство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 454.	Одесск. с. с.
Эсманъ, Карлъ Генриховъ.	С. о. 30 сент. № 78. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1245.	Рижск. о. с.
Юдинъ, Иванъ Доримидонтовъ, куп.	С. о. 30 сент. № 78. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1243.	Воронежск. о. с.
Яновская, Матрена Кондратьева, дв.	С. о. 13 сент. № 73. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по расточителн. Р. VII, ст. 463.	Полтавск. дв. о.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе которое произвело публикацію.
„Акиндины-Мамаевы съ С-ми“ торг. домъ.	С. о. 13 сент. № 73. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1907 г., № 66, ст. 799), мировою сдѣлкою. Р. VIII, ст. 298.	Вятск. о. с.
Альбовъ, Филиппъ Петровъ, отст. надв. сов.	С. о. 13 сент. № 73. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1895 г. № 9, ст. 23), за смертью. Р. VIII, ст. 303.	Нижегородск. с. с.
Виноградовъ, Иванъ Дмитріевъ, к. секр.	С. о. 13 сент. № 73. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1901 года № 91, ст. 323), за смертью. Р. VIII, ст. 302.	Нижегородск. с. с.

Кукушкина, по 2 мужу Зиновьева, Пелагея Никонова, жена солдатск. сына.	С. о. 13 сент. № 73. Прекращ. опека (учрежд.—1889 года № 8, ст. 9874), за смертью. Р. VIII, ст. 295.	Сапожковск. с. с.
Ларионовъ, Сергѣй Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 13 сент. № 73. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 62, ст. 394). за признан. его психически здоровымъ. Р. VIII, ст. 300.	Орловск. с. с.
Морозовъ, Николай Спиридоновъ, кр. д. Лобановой.	С. о. 13 сент. № 73. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г. № 77). Р. VIII, ст. 294.	Тобольск. о. с.
„Бр. М., В. и С. Незвѣстновы“, торг. домъ.	С. о. 13 сент. № 73. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1907 г. № 104, ст. 1300), признан. неосторожи. Р. VIII, ст. 297.	Астраханск. о. с.
Поповъ, Василій Павловъ, куп.	С. о. 13 сент. № 73. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1906 г. № 90) признан. неосторожи. Р. VIII, ст. 301.	Московск. к. с.
Совцевъ, Юсафъ Ивановъ, дв.	С. о. 13 сент. № 73. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1901 г. № 88, ст. 918), за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 299.	Курск. о. с.
Шишиковъ, Михаилъ Ефимовъ, куп.	С. о. 13 сент. № 73. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1896 г. № 4), признан. неосторожи. Р. VIII, ст. 293.	Тобольск. о. с.
Шубный, Петръ Юсифовъ, мѣщ.	С. о. 13 сент. № 73. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1908 г. № 32, ст. 400), призн. неосторожи. Р. VIII, ст. 296.	Архангельск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл. гдѣ рас-публиковано объ уничтоженіи	Установленіе, которое произве-ло публикацію
Ангелъ, Зиновіей Васильевой, вѣ. дв.	Ангелу, Владиміру Васильеву.	С. о. 13 сент. № 73. У кишинев. нот. Стражеско, 8 дек. 1907 г. № 4732. Р. IV, ст. 328.	Кишиневск. о. с.
Бобкинымъ, Автономъ Филипповымъ, кр.	Андросову, Егору Петрову, кр.	С. о. 13 сент. № 73. У миров. судьи 3 уч. армовирск. окр. въ августѣ 1909 г. Р. IV, ст. 333.	Елецк. о. с.
Гольдштейнъ, Цезею Гершевою, жен. куп.	Дунаевскому, Іудѣ Юсифову.	С. о. 13 сент. № 73. У екатериносл. нот. Ольшевскаго 23 ноябр. 1906 г. № 8006. Р. IV, ст. 330.	Екатеринославск. с. с.
Гарднеръ, Рансой Александровой, вѣ. ст. сов.	Татарчевскою, Надеждѣ Ивановой.	С. о. 13 сент. № 73. У варшав. нот. Борковскаго, 2 (15) іюля 1903 г. № 2162. Р. IV, ст. 337.	Симферопольск. о. с.
Коркинымъ, Софрономъ Игнатьевымъ.	Сахоцкому, Семену Яковлеву, кр. и Юденко, Ивану Платонову, каз.	С. о. 13 сент. № 73. У владивосток. нот. Бужко, 24 дек. 1908 г. №№ 6334 и 6336. Р. IV, ст. 334.	Владивостокск. о. с.
Лукашевымъ, Владиміромъ Николаевымъ, дв. ст. сов.	Щербову, Ивану Александрову, дв.	С. о. 13 сент. № 73. У брянск. нот. Попова, 19 мая 1905 г. № 1108. Р. IV, ст. 336.	Смоленск. о. с.
Островскимъ, Мордкою Абрамовымъ, мѣщ.	Островскому, Давиду Абмону, мѣщ.	С. о. 13 сент. № 73. Р. IV, ст. 339.	Таганрогск. о. с.

Рудашевскимъ, Пцко-Янке- лемъ Лейбовымъ и Кацъ, Хася- Лею, повѣрен. Каца, Янкель- Гирши Зеликова.	Фрейнкель-Полясеку, Абраму Синаеву.	С. о. 13 сент. № 73. У вилensk. нот. (ердюкова, 11 окт. 1908 г. № 9924. Р. IV, ст. 338.	Вилensk. о. с.
Радченко, Василиемъ Викторо- вымъ, мѣщ.	Дудевскому, Георгію Георгіеву, кр.	С. о. 13 сент. № 73. У хабаровск. нот. Пахорукова, 31 дек. 1907 г. № 4855. Р. IV, ст. 335.	Владивостокск. о. с.
Семеновымъ, Митрофаномъ Дементьевымъ, кр.	Внукову, Ивану Никифо- рову, кр.	С. о. 13 сент. № 73. У ливensk. нот. Башкатова, 5 февр. 1910 г. № 850. Р. IV, ст. 331.	Орловск. о.
Савенковой, Евдокіей Егоро- вой, кр.	Саввинову, Николаю Его- рову, кр.	С. о. 13 сент. № 73. У Елецк. нот. Барченко, 21 мая 1910 г. № 2162. Р. IV, ст. 332.	Елецк. о. с.
Чахмахсазовой Зарафилою Маргиновой.	Арутюноу, Джумшуду Джевадову, дв.	С. о. 13 сент. № 73. У Сиб. нот. Катеринича, 24 янв 1907 г. № 441. Р. IV, ст. 329.	Бакинск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НПТЪ
ОПАСНѢЙШЕЙ
ДЛЯ КОНКУРЕНТОВЪ
ПИШУЩЕЙ МАШИНЫ ЧѢМЪ
„СТЕВЕРЬ-РЕКОРДЪ“

съ послѣдними усовершенствованіями, побившей на заграничномъ конкурсѣ
машины первоклассныхъ системъ, получившей 3 первыхъ приза и по
условіямъ продажи доступной всѣмъ

Фабричный складъ для всей Россіи
у Карла Окснеръ

МОСКВА, Милютинскій пер., д. № 14.
Телефонъ 54—26.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ ПЕТЕРБУРГА
контора „СТЕВЕРЬ“

Вознесенскій проспектъ, д. № 15.
Телефонъ 333—52.

Для Гг. юристовъ особо льгот-
ныя условія разсрочки.

Несгораемые шкафы фабрики „Н. ОКСНЕРЪ и САЛЛИНГЪ“ цѣ-
намъ и условіямъ продажи доступные всѣмъ

17—8